

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ СТАРЦЫ XIX-XX ст.

О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ СТАРЦЫ XIX-XX ст.

**О ЦЕЛИ
ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ**

Одесса
«Надежда»
2014

**Печатается по благословению
Высокопреосвященнейшего
АГАФАНГЕЛА,
Митрополита Одесского и Измаильского**

**ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ СТАРЦЫ XIX-XX ст.
О цели христианской жизни. - Одесса:
«Надежда», 2014. - 224 стр.**

Издание 3-е, дополненное

© Издательство «Надежда», 2014
© Составитель Яций А.М., 2014

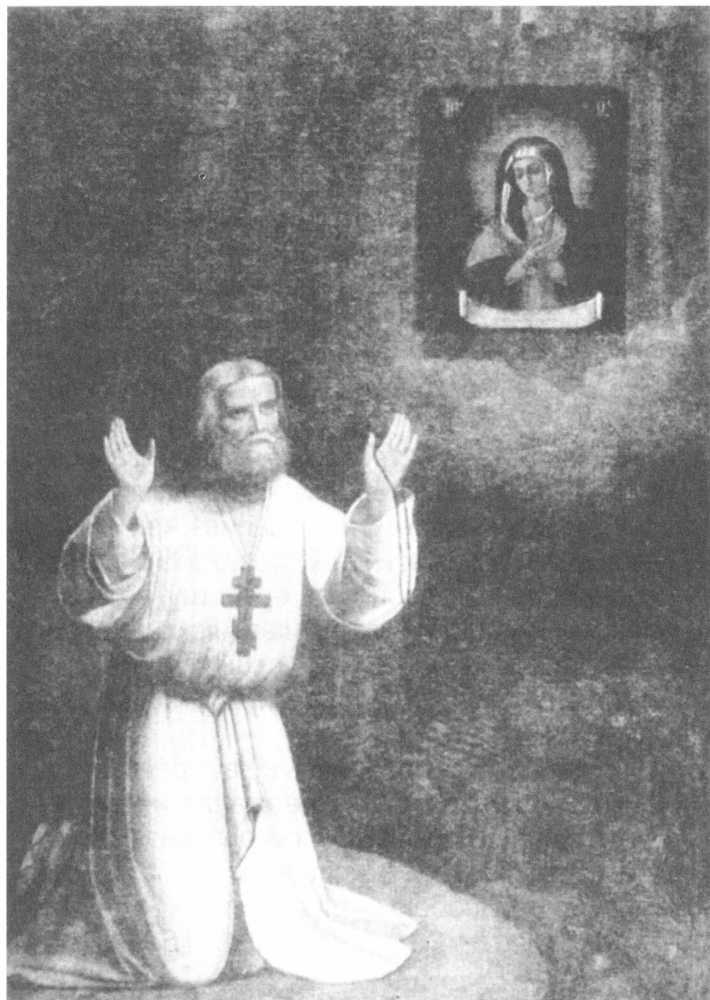

«Беседа преподобного Серафима **«О цели христианской жизни»** есть не собственноручное писание великого старца, а запись, сделанная по памяти единственным слушателем этой беседы, симбирским помещиком и совестным судьей Николаем Александровичем Мотовиловым.

Беседа эта собственноручно была записана Николаем Александровичем по памяти и не в одном экземпляре. Эта-то запись, как и многие другие из жизни Н. А. Мотовилова и его отношений к преподобному Серафиму, и сохранилась в бумагах жены Николая Александровича – Елены Ивановны, скончавшейся уже после прославления преподобного Серафима и открытия его мощей.

«Беседа...» сохранилась в двух редакциях, несколько по полноте содержания и некоторым отдельным выражениям различающихся между собою, хотя по существу дела совершенно между собою согласных.

Мы печатаем краткий вариант «Бесед...».

БЕСЕДА ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

с Н. А. Мотовиловым
«О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ»
(По записи последнего краткой)

Однажды (это было в Саровской пустыни, вскоре после исцеления моего, в начале зимы 1831 года), когда я стоял во время вечерни в теплом соборе «Животного Источника» на обыкновенном, как и всегда, месте моем — прямо против чудотворной иконы Божией Матери, подошла ко мне одна из сестер Мельничной общины Дивеевской (о названии и существовании которой я не имел тогда еще никакого понятия) и сказала мне: «Ты, что ли, хроменький барин, которого исцелил вот недавно наш батюшка отец Серафим?» Я отвечал, что это именно я и есть.

«Ну так, — сказала она, — иди к батюшке, он велел позвать тебя к себе, он теперь в келии своей в монастыре, и сказал, что будет ждать тебя».

Люди, хотя раз при жизни великого старца Серафима бывшие в Саровской пустыни и хотя слыхавшие о том, как богомольные читатели его заслуг перед Богом радовались при малейшем внимании, оказанном им кому бы то ни было, могут постигнуть вполне, какую неизъяснимою радостью наполнилась душа моя при этом нечаянном зове его. Оставив слушание Божественной службы, я немедленно побежал в его келию. Батюшка отец Серафим, встретив меня в самых дверях сеней своих, сказал мне: «Я ждал вас, ваше Боголюбие, и вот только немного повремените, пока я поговорю с сиротами моими; я имею много и с вами побеседовать, садитесь вот здесь», — и (указав мне на лесенку с приступками, сделанную для закрывания труб печных, противу печки, устьем в сени устроенной, как и во всех двойных келиях саровских устроено) ввел к себе в келию сестер, из коих на вопрос мой, кто они такие, сказали мне оставшиеся тут в сенцах сестры, была одна из дворян, сестра нижегородского помещика Мантурова — Елена Васильевна. Долго я сидел в ожидании, когда и для меня отворит дверь великий старец, по крайней мере часа два. В это время келейник его, отец Павел, нередко подходил ко мне, зовя

Н. А. Мотовилов

меня в келию свою, в одном ряду и из тех же сеней имевшую выход; но я всегда отказывался, ожидая отворения дверей батюшки отца Серафима. Много раз заводил он речь со мною о разных богоугодных предметах, предлагал было и некоторые советы свои, но душа моя рвалась к слышанию словес Серафимовых.

Наконец дверь отворилась, сестры вышли, и батюшка отец Серафим сказал мне: «Долго я вас задержал, ваше Боголюбие, но не взыщите; вот сироты мои нуждались во многом; так я, убогий, и утешил их. Пожалуйте в келию», — и, введя меня, посадил у самых дверей на обрубок дерева, затворил дверь за мной и, заперев ее на крючок, более трех часов пробеседовал он со мной; но так как предметы разговора не относятся к тому, о чем я вниманию вашему обещал изъяснить, то, оставляя рассказ этой вечерней беседы до другого раза, скажу только, что он велел мне на другой день явиться к нему в ближнюю его пустыньку в лес. По выходе моем все богомольцы столпились вокруг меня; расспросам их не было конца и по дороге через монастырь в гостиницу, и в гостинице за ужином; я едва успевал отвечать на все дававшиеся мне вопросы, и, удовлетворив их христолюбивое любопытство, насилу дождался я утра следующего дня. Так велико было и мое собственное нетерпение (досыта напиться медоточных благоглаголевых словес дивного в рабах Христовых великого старца Серафима), что лишь только отслушал я раннюю обедню в больничной церкви святых и преподобных Зосимы и Савватия (любимой церкви и отца Серафима, где он всегда причащался Пречистых и Животворящих Тайн Хрис-

товых), так, не попив ничего, прямо отправился в ближнюю пустынь на дрожжах отца игумена Нифонта, всегда дававшего мне их, чтобы я не трудил излишнею ходьбою ног моих, хотя и исцеленных на глазах всей Саровской пустыни. Но игумен Нифонт всегда говорил мне: «Велик дар Божий, тебе молитвами старца Серафима дарованный, и чудна сила молитв его к Богу, так скоро исцелившая тебя, а надобно и самому беречься, чтобы излишним неуместным упованием на здоровье, дарованное благодатью Божией, не оскорбить Промышления Господня, хотя и все нам туне дарующего, но желающего, однако же, чтобы мы и от себя, как бы в благодарность за дары Его, прилагали и свое старание о сбережении дарованного». С этим мнением и батюшка отец Серафим соглашался, одобряя всегда назидательные слова отца игумена Нифонта и советуя мне то же и сам: беречь здоровье, как неоценимый дар Господень.

Достигнув же келии ближней пустыньки его, стоявшей на горе, и подойдя к дверям, я сотворил молитву, известную всем монашествующим и многим богомольцам: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». А ответа не получил ни я, ни товарищ мой отец Гурий, гостинник саровский, сопровождавший меня в пустыньку, ни сотни богомольцев, в течение целого дня то приходившие видеть великого старца, то возвращавшиеся, не имея возможности дожидаться его. Однако было слышно, что старец тут в келье находится. Наконец, когда было уже очень поздно, в самые сумерки, отец Серафим отворил дверь, благословил меня и сказал: «Не взыщите, ваше Боголюбие, что я долго не

отворял дверей: ныне среда, и я безмолствую. Завтра, если угодно, пожалуйста, я целый день готов беседовать с вами, а теперь грядите с миром.

Господь и Божия Мать да благословят вас; грядите с миром». Тут все было бросились к нему, а всех было около восьми человек, но он благословил их вместе, изобразив крестное знамение над главами всех их, и сказал: «Господь вас всех да благословит; грядите с миром...». А отцу Гурию, благословив его особо, прибавил: «Так ты, батюшка, завтра с господином-то приди же ко мне, да пораньше, чтобы нам подольше побеседовать», – и еще раз благословил меня, сказав: «Грядите же с миром, а завтра пожалуйста», – и затворился.

Никакое слово не может выразить той радости, которую я ощутил к сердцу моем; я плавал в блаженстве. Мысль, что, несмотря на все долготерпение целого дня, я хоть под конец да сподобился не только узреть отца Серафима, но и слышать привет его богодухновенных слов, так утешила меня, что я был на высоте блаженства, никаким подобием неизобразимой. И несмотря на то, что целый день не пил, не ел, я сделался так сыт, что как будто наелся до пресыщения и напился до разумного упоения. Говорю истину, хотя, может быть, для некоторых, не испытавших на деле, что значит сладость и упоение, которыми преисполняется человек во время наития Духа Божиего, слова мои покажутся преувеличенными и чересчур восторженными; но уверяю совестью православного христианина, что нет нимало преувеличенного, а все сказанное сейчас мной есть не только сущая истина, но даже и весьма слабое, ничтож-

ное представление того, что я тогда действительно ощущал в сердце моем.

Но кто даст мне глагол, вполне могущий, хотя мало, хотя отчасти, выразить, что восчувствовала душа моя на следующий день?..

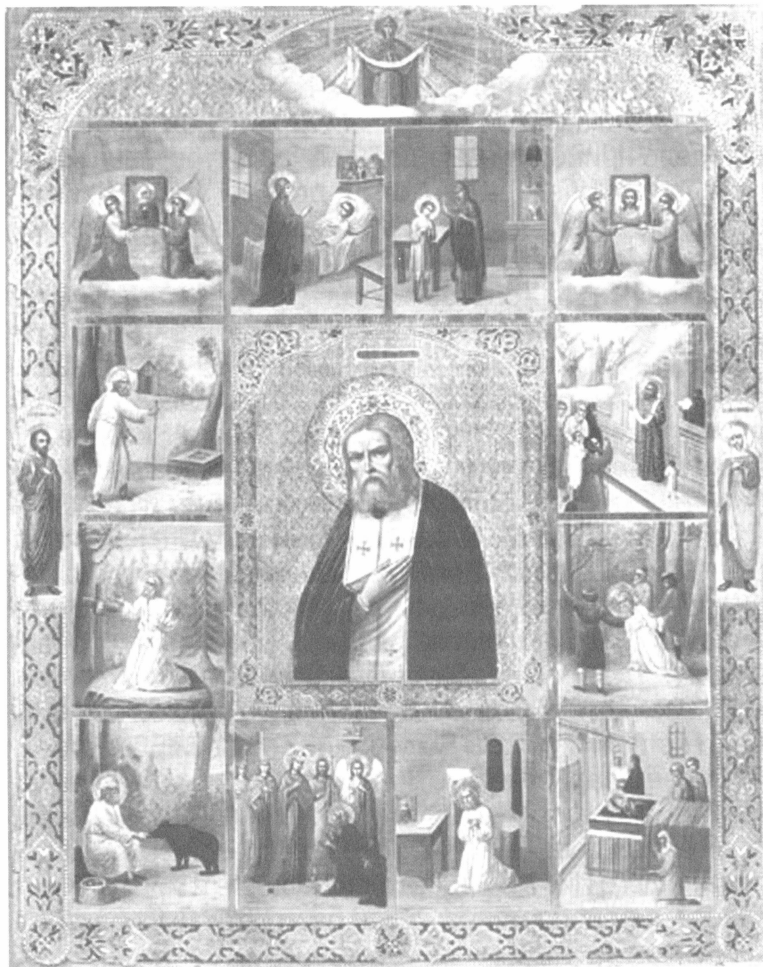
Это было в четверг; день был пасмурный, снегу было на четверть на земле, и сверху порошила довольно густая снежная крупа, когда батюшка отец Серафим начал беседу со мной, на ближней пажинке своей, возле той же его ближней пустыньки, противу реки Саровки, у горы, подходящей близко к берегам ее, поместив меня на пне лишь только что срубленного им дерева, а сам стал против меня на корточках.

Ни слова не скажу о первоначальных словах отца Серафима, ибо они не относятся к предмету настоящего рассказа; начну с первых слов, предшествовавших событию.

«Ваше Боголюбие! — сказал мне великий старец. — В ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих особ духовных о том спрашивали неоднократно».

Надобно знать, что с двенадцатилетнего возраста моего, по неведомым судьбам Божиим, я очутился между архиереев русских.

«Но никто вам не сказал о том справедливо. Ибо пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши сами по себе, однако не в делании лишь только их состоит цель нашей жизни христианской, хотя они и служат средствами для достижения ее. Истинная цель жизни нашей христианской есть

**Икона Серафима Саровского
с житиями**

стяжание Духа Святого Божиего. Пост же, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Святого Духа Божиего. Заметьте, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Духа Святого, все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не предоставляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает. Вот почему Господь наш Иисус Христос сказал: *всяк, иже недобирает со Мною, тот расточает* (ср.: Мф. 12, 30).

Доброе дело нельзя иначе назвать, как собиранием, ибо оно хотя и не ради Христа делается, однако же есть добро, так что в другом месте Священного Писания говорится: *во всяцем языке бояйся Бога и делаяй правду приятен Ему есть* (Деян. 10, 35). И как видим из священного повествования, до того приятен Богу, что Корнилию сотнику, боявшемуся Бога и делавшему правду, когда молился он Богу, ему неведомому, явился ангел Господень и сказал: *пошли в Иоппию к Симону усмарю, тамо обрящеши Петра и той ти речет глаголы живота вечного, в них же спасешися ты и весь дом твой* (ср.: Деян. 9, 43; 10, 3-7), то есть так приятны Богу, что он все Свои Божественные средства употребляет, чтобы доставить такому человеку возможность не лишиться за них награды в жизни пакибытия, начавши здесь, на земле, правую верою в Господа нашего Иисуса Христа, пришедшего в мир грешных спасти, и приобретением себе благодати Духа Святого, вводящего в сердца наши Царствие Небесное еще и во временной жизни нашей и прокладывающего нам дорогу к приобретению блаженства жизни будущего века.

Однако не большим же, чем и ограничивается эта приятность Богу добрых дел, не ради Христа делаемых, так что Он, в изъявление приятности их Ему, дает средства на осуществление их на деле, и за человеком остается или осуществить их, или нет. Вот почему Господь сказал иудеям: *еще не бысте видели, греха не бысте имели; ныне же глаголете яко видим, грех убо ваш пребывает* (ср.: Ин. 9, 41), то есть если, подобно Корнилию, воспользуется человек приятностью Богу дела своего, не ради Христа сделанного, и уверует в Сына Его, то и такого рода дело вменится ему, как бы ради Христа сделанное, за веру в Него, — хотя и под конец да приусвоенную преискренне. В противном случае человек не имеет права жаловаться, что добро его не пошло в дело, чего, однако же, при делании какого-нибудь добра ради Христа никогда не бывает; ибо добро, ради Него делаемое, не только в жизни будущего века венец правды хощатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодатью Духа Святого, и притом таким образом, как сказал: *не в меру бо даст Бог Духа Святого, Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его*.

Так-то, ваше Боголюбие, так в стяжании этого-то Духа Божиего и состоит истинная цель нашей жизни христианской, а молитва, милостыня, бдение, и пост, и другие добродетели суть только средство к стяжанию Духа Божиего».

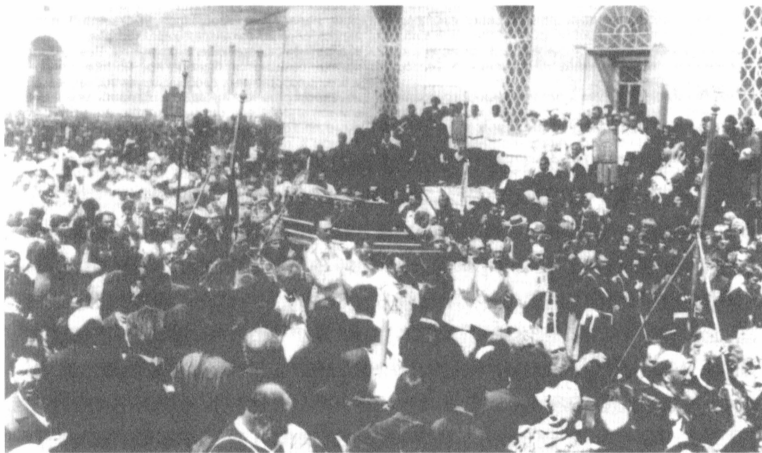
«Как же стяжание? — спросил я его. — Я что-то этого не понимаю».

«Стяжание все равно что приобретение, — отвечал он. — Ведь вы понимаете, что значит стяжание денег, так

все равно и стяжание Духа Божия. Так и Сам Господь землю нашу называет торжищем, а жизнь — куплею и дает нам заповедь: *дондеже приду*. Вот почему в притче о мудрых и нерадивых девах, когда у юродивых неоставало елея, сказано было им: *шедше купите на торжище* (ср.: Мф. 25, 1-13), но как двери уже были затворены, то они и не могли этого сделать. Затворение дверей есть прекращение жизни, смертью делаемое. Вот почему Господь, сострадая к нашему бедствию, то есть невниманию к милосердному Его о нас попечению, велегласно возглашает: *се стою при дверех и стучу* (Апок. 3, 20), разумея под дверьми течение жизни нашей, еще не затворенной смертью. Так я желал бы, ваше Боголюбие, чтобы в здешней жизни вы всегда были в Духе Божием; ибо Господь говорит: *в чем застану, в том и сужду*. Горе же, если застанет нас во тьме, отягощенных попечением и печальми житейскими, ибо кто стерпит гнев Его и противу лица гнева Его кто устоит? Вот почему сказано: *бдите и молитесь, да не внидите в напасть*, то есть да не лишитесь Духа Божиего, ибо бдение и молитва приносят нам благодать Его. Блаженны мы будем, когда обрящет нас Господь в полноте даров Духа Святого, ибо тогда мы можем благодерзновенно надеяться быть восхищенными на облацех в сретение Господа, грядущего со славою и силою многою судити живых и мертвых и воздати комуждо по делом его. Вот почему, повторяю еще раз, я вам желаю, чтобы вы всегда были в благодати Духа Святого, приобретали ее средствами, о которых я уже сказал вам, и рассуждали бы, которое средство дает вам более благодати Духа Святого, тем средством и за-

Саровская пустынь с восточной стороны

Крестный ход с мощами Серафима вокруг Успенского собора Саровского монастыря

нимались бы. Примерно: даст вам более благодати Божественной молитва и бдение — бдите и молитесь; много дает Духа Божия пост — поститесь; более дает милостыня — милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели, Христа ради делаемой, рассуждайте.

Вот я вам расскажу про себя, убогого Серафима. Родом я из купцов курских; так, когда не был я в монастыре, мы, бывало, торговали товаром, который нам больше барыша дает. Так и вы поступайте. И как ведь в торговом деле не в том сила, чтобы лишь только торговать, а в том, чтобы от торга, чем бы то ни было, больше барыша получить, так и в деле жизни христианской не в том сила, чтобы только молиться или какое-нибудь другое доброе дело делать. Хотя апостол и говорит: *непрестанно молитесь* (I Сол. 5, 17), но ведь, как помните, прибавляет: *хощу пять слов рещи умом, нежели тысящи языком* (ср.: I Кор. 14, 19). И Господь говорит: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего* (Мф. 7, 21), то есть делающий дело Божие, и притом с благоговением; ибо проклят всяк, иже творит дело Божие с нерадением; дело же Божие, да веруем в Бога и Его же послал есть Иисуса Христа. Так, если рассудить обстоятельно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни лишь средствами, но в извлечении из них большей выгоды, то есть в ящем приобретении обильнейших даров Духа Святого. Так прошу вас рассуждать таким образом, например, когда начнете молиться Богу, стоя ли,

сидя ли, лежа ли, как и отцы Церкви в своих отшельнических писаниях, в книге «Добротолюбие», говорят, что они молились: *ов сидя на стульце, ов лежа за немощь плоти*; то молитесь и вы, как бы то ни было, но до тех пор, пока Господь Бог Дух Святой не придет к вам, как и в молитве говорим мы Ему: *Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны...* Когда же придет Он и начнет очищать вас от скверны, то перестаньте молиться, потому что когда мы зовем гостя дорогого, то зовем его, пока еще не пришел он. Когда же пришел, то слушаем его беседу, а если и продолжаем говорить, то лишь тогда, когда нужда потребует получить от него объяснение на его речи, которые нам не удобопонятны, или вопрошаем его о том, о чем он еще говорить не начинал с нами. Неблагоразумно уже было бы продолжать звать его, когда уже он пришел к нам. Вот почему и Господь говорит: *упразднитеся и разумеите, яко Аз есмь Бог* (Пс. 45, 11). Под упразднением же разумеет Он не одни дела мирские, но и дела духовные, какова, например, есть молитва и т. п.; ибо когда солнце восходит на небе в полноте своего сияния, тогда не только звезд, но и месяца не видно; так же, когда Дух Божий приходит к нам в силе своей, тогда молва и молитва уже не к стати. Молвою я называю молитвенную беседу человека с Богом, потому что и Бог говорил Моисею: *Моисее, Моисее! что молвиши ко Мне?* А что ему было молвить к Богу, когда уста его запеклись кровью от горя, когда народ возроптал на него, что он вывел его из Египта на явную смерть, поставив его между бушующим морем и разъяренным воинством фараона сзади? Молвою же Господь

назвал молитву его к Нему, ибо в глубине сердца своего бессловесно вопиял он к Богу: *Господи, зачем Ты велел вывести народ Твой из Египта и окружил меня теперь отовсюду препятствиями; что же мне делать?* То и такого рода молва, каковая в душе человеческой и при молитве бывает, неуместна в то время, когда Сам Господь Бог Отец с Единородным Сыном Своим, в полноте Духа Своего Святого, приходит к человеку и вечеряет с ним в тайне сердца его. Так вот как надобно поступать при употреблении средств для стяжания Святого Духа Божиего, чтобы непрестанно пребывать в неотступной благодати Его.

Мы в настоящее время так удалились от истинно христианской жизни, что даже нам странным кажется Священное Писание, когда говорится: *и виде Адам Господа ходящего в раю*; и неоднократно в других местах Священного Писания говорится о явлении Бога человекам. Это все произошло оттого, что, мало-помалу удаляясь от простоты христианского ведения, мы под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения, что нам то кажется неудобопонятным, о чем древние христиане до того ясно разумели, что в самых обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми никому из собеседующих не казалось странным. Так, Иов, когда друзья укоряли его, что он хулил Бога, отвечал им: *как это может быть, когда я чувствую Дыхание Вседержителя в ноздрях моих* (ср.: Иов. 27, 2-3), то есть если я хую Господа, то Дух Святой отступил бы от меня. Как же я хую Бога, когда Дух Святой со мною пребывает и дыхание Его ощущаю в ноздрях моих? Так верно и то, что я не хую Господа, но

**Рака с мощами прп. Серафима Саровского
в Богоявленском соборе**

вы не понимаете слов моих и превратно толкуете их как хулу на Бога. Таким образом говорится и про Авраама, и про Иакова, что они видели Господа и беседовали, и Иаков боролся с Ним. И про Моисея, что не только он один видел купину горевшую, но и весь народ видел Бога, явившегося на Синае. Во время странствования в пустыне являлся пред полками еврейскими столп облачный во дни и столп огненный в ночи; столп этот был благодать Духа Святого, разнообразно являвшаяся людям по мере их надобности. Таким же образом манна сходила с небес, имевшая многообразный вкус. И манна эта была уготовлением рук Божиих, делом благодати Духа Святого; далее, когда народ Божий поселился в обетованной земле, то учредились училища пророческие: каким образом понимать явление Бога человеку и какое различие между Божественным явлением и ангельским. Но все же благодать Божия в полноте даров Своих обитала в сердцах человеческих только во время пребывания Адама и Евы в раю.

Иные толкуют, что под словами *вдуну дыхание жизни в Адама* разумеется, что будто бы Бог вложил душу человеческую в неодушевленное тело Адама; но это несправедливо. Господь не одну плоть Адамову создал от земли, но вместе с ней и душу, и дух человеческий; но до этого мгновения, когда Бог вдунул в него дыхание жизни, Адам был подобен прочим животным, имеющим тоже и дух и пользующимся также благодатью Духа Святого, разлитую в воздухе земном и дарующею им силы на продолжение их бытия и пользование всем, что от Бога им на земле предоставлено, но, однако, не тем освящением и преискрытием со духом нашим человеческим и душой нашей и

плотью нашей, боготворящим со-пребыванием с нами благодати Духа Святого, которое даровано лишь одному венцу творения Божиего — человеку! Вот почему сказано: *и опочи Бог от дел Своих*, ибо изволил сотворить венец Своему творению — человека, сердце которого предназначил Себе на веки веков жилищем Своим на земле. Вот почему Адам, когда преисполнился дыханием жизни, то ощутил в сердце своем такую премудрость, что мог вполне усмотреть все свойства, силы, способности и наклонности каждого творения на земле, и нарек им имена, всем проявлениям их природы соответствующие, и облекся в такую непреодолимую мощь, что его ни огонь не жег, ни вода не топила, ни мраз воздушный не леденил, ни пропасти земные не поглощали. Такою же точно благодатью Духа Святого была проникнута и праматерь наша Ева; и в сей-то благодати пребывая, они могли видеть Господа и беседовать с Ним. Сей благодатью они еще более преисполнялись, когда вкушали от плода древа жизни, и ее-то могли лишиться вкушением от плода древа познания добра и зла, как и лишились, когда в противность заповеди Божией вкусили от плода его. Как сила благодати Божией, заключенная в плодах древа жизни, могла давать праотцам нашим Адаму и Еве продление жизни нашей во веки вечные, так и в плодах древа познания добра и зла заключалась сила, которая при несообразном с волею Божией вкушении их могла прочесть человеку смерть и душевную, и телесную. Вот почему Господь строго заповедал Адаму не вкушать от плода сего. И почему, не скрыв своего опасения, чтобы Адам после преступления не вкусил от плода древа жизни, поспешил выгнать их обоих из рая, дабы зло смертное если и

взошло в бессмертную природу человека, то не могло бы пребыть во веки вечные, но могло бы хотя некогда, да быть стерто Семенем Жены, имевшим стереть главу змия. И вот почему (даже и тогда), когда уже *Слово Божие – плоть бысть* (ср.: Ин. 1, 14) и поживе с человеки на земле, не *убо бе Дух Святой, яко Иисус не у бе прославлен*, то есть во все времена, считая с изгнания Адама и Евы из рая и до самого воплощения Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа и до конца вольного Его страдания, – Дух Божий не у бе в человецех, то есть не пребывал так, как прежде в Адаме и Еве до падения и как потом в нас, христианах. Вот почему, даруя апостолам благодать Духа Святого, Он дунул на них и *даде им Дух Свят*. Вот почему, по вознесении на небо, желая приобщить благодати Духа Святого весь род человеческий, Он изволил вдыхании бурне извести от безначальных и Божественных недр Бога Отца Своего ту благодать Святого Духа, про которую изволил говорить апостолам Своим: *уне есть вам, да Аз иду к Отцу Моему; аще бо не пойду к Отцу, Утешитель не приидет к вам*.

Но вот в чем именно состоит различие между действиями Духа Святого, священнотайно вселяющегося в сердца верующих в Господа, и действиями тьмы греховной, по наущению и разжжению бесовскому, ворovski в нас действующей.

Дух Божий воспоминает нам слова Господа нашего Иисуса Христа и едино с Ним и всегда тождественно в нас действует, радостотворя сердца наши и управляя стопы наши на путь мирен, а дух лестчий, бесовский, противно Христу мудрствует, и действия его в нас мятежны, стропотны и исполнены похотью плотскою, похотью очес

и гордостью житейскою. Аминь, аминь, глаголю вам, всяк живой и веруяй в Мя не умрет во веки, говорит Господь Иисус Христос (ср.: Ин. 11, 26), то есть имеющий в себе благодать Духа Святого за правую веру во Христа, если бы по немощи человеческой и умер душевно, каким-либо грехом, то не умрет во веки, но будет воскрешен благодатью Господа нашего Иисуса Христа, взявшего грех мира и тут дарующего благодать возблагодарить. Про эту благодать Духа Святого, явившуюся всему миру в Богочеловеке Иисусе Христе, сказано в Евангелии: «В Том живот бе, и живот бе свет человеком», и прибавлено: свет во тьме светится, и тьма его не объят (Ин. 1, 4, 5), то есть благодать Духа Святого, даруемая при Крещении человеку, несмотря на грехопадение человека, тьму вокруг души наводящее, все-таки светится в сердце его искони бывшим Божественным Светом ничем неоценимых заслуг Христовых и при раскаянии грешника глаголет Ему: «Авва Отче!» — и просит Его: «не до конца прогневайся на эту нераскаянность грешника», а потом при обращении его на покаяние совершенно изгладит и следы преступления, одевая его снова одеждою нетления, из благодати Духа Святого истканной.

Про стяжание этой-то благодати Духа Святого я и говорю вашему Боголюбию, что она составляет цель нашей христианской жизни. Ее-то преемственно прияли мы от апостолов, через нее-то получили мы еще и самую неоценимую благодать отпущати грехи человекам на земле и право передавать ее другим возложением рук наших на них. Светом она названа от Самого Господа Бога, ибо не только по слову Евангелия про-

свещает всякого человека, грядущего в мир, то есть при Крещении будучи даруема человеку, зажигается в сердце его, как светильник, чтобы светить ему во все время жизни на земле. Поэтому священник, крестя младенца, говорит: «изжени из сердца его всякого духа лукавого, гнездящегося в сердце его», то есть приуготовь, Господи, сердце младенца этого в пречистый и нетленный храм Всесвятому Духу Твоему, прииди в него Сам, и вселися, и поживи в нем вся дни живота его.

Вот почему говорится: «Свет Христов просвещает всех»; ибо Дух Святой от Бога Отца исходит и ради Сына Его Иисуса Христа в мир посылается и потому Светом Христовым назван справедливо. Когда же, по совершенном сошествии Святого Духа на младенца, Он опочил в сердце его, тогда священник, помазуя священным миром главные части плоти, прибавляет: «Печать дара Духа Святаго», как бы уподобляя младенца сосуду какому-нибудь со вложенным в него сокровищем и запечатывая его совершенным отречением от сатаны и всех дел его и дуновением и плюновением на всю область его. Так священник кладет печати на многообразных местах, дабы если через грехопадение и замок был отперт и сломан, то остались бы печати и сокровище не могло быть врагом человеков – дьяволом – похищено. И если бы со времени Крещения мы не согрешали в течение жизни нашей, вовсе были бы не только праведными, но и совершенными святыми; но в том-то и дело, что козни врага бесчисленны, сила его крепка, немощь же наша велика; ибо сказано, что *и праведник седмижды на день падает*, кольми же паче грешники, про которых сказано:

во тьме ходят и нозе поползновенныя на грех имут; и еще говорится: *еще и един день жития человека на земли, никтоже обрящется чист пред Богом от скверны земныя* (ср.: Иов. 14, 5). Да и самые наши дела, которые считаются нами за правые, таковы ли суть по Суду Божию? Это не всякому известно; ибо ин суд человеческий, а ин Суд Божий, как Господь говорит: *егда Аз прииму время, Аз правоты разсужду*, то есть по-Своему рассмотрю, действительно ли то есть право, что вы правым называете, и действительно ли то грешно, что вы в грех ставите человекам. Почему и Господь, укоряя фарисеев и книжников, говорит: *О! еще бы вы знали, что есть милости хочу, а не жертвы, николиже убо осуждали неповинных* (ср.: Мф. 12, 7).

И царь Давид говорит: «Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим» и *еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем* (Пс. 118, 105, 92), то есть «благодать Духа Святого, в законе выраженная словами заповедей Господних, есть светильник и свет мой, и если бы не эта благодать Духа Святого, которую я так тщательно и усердно стяжеваю, что седмижды на день поучаюсь о судьбах правды Твоей, Господи, просвещала меня во тьме отовсюду окружающих меня забот житейских, сопряженных с великим званием моего сана царского, то откуда бы я взял хоть искру света, чтобы озарить себя по дороге жизни моей и темной, и скользкой от недоброжелателей моих? Но Ты, Господи, светом благодати Твоего Духа Святого озаряешь меня, и вот Оно есть и светильник и свет стезям моим».

Вот видите, ваше Боголюбие, повсюду во всех местах Священного Писания благодать Божия называется светом, и это быть иначе не может, потому что не только мы должны бесприкословно верить Священному Писанию, как Слову Божию непреложному, но и еще более потому, что и на самом деле Господь неоднократно светом проявлял для многих действие благодати Духа Святого, именно на тех людях, которых Он освящал великими наитиями Его. Так, читаем про Моисея, что, когда после беседы его с Богом сошел он с горы Синайской, люди не могли смотреть на него по необыкновенному свету, окружавшему лицо его, и он принужден был являться людям не иначе как под покрывалом. Также, когда Господь наш Иисус Христос преобразился на горе Фаворской, то свет великий облистала Его, и были ризы Его блистающие, яко снег, и ученицы от страха падоша ниц. Когда же Моисей и Илия явились к Нему в том же свете, то, чтобы скрыть сияние света Божественной благодати, ослеплявшей глаза учеников, *облако*, сказано, *осенило их* (Мф. 17, 1—13; Лк. 9, 28—36). Таким-то образом благодать Божия для всех, которым Бог являет действие Ее, является в неизреченном свете.

Так в этой-то благодати Духа Святого желал бы я, чтобы вы, ваше Боголюбие, пребывали всегда, и когда, приобретая ее, разнообразными добродетелями Христа ради делаемыми, обрящетесь в ней же в день прихода Его, то есть в час успения вашего, то воистину явитесь непостыженными на вечерю Агнчию в одежде брачной. Так старайтесь же всегда приобретать благодать Духа Святого и непрестанно пребывать в ней».

«Каким же образом, – спросил я батюшку отца Серафима, – узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святого?»

«Это очень просто, — отвечал он, — поэтому-то Господь говорит: *вся проста суть обретающим разум*. Да и то беда, что сами-то мы не ищем этого разума Божественного, который не кичит, ибо не от мира сего есть, но, будучи преисполнен любовью к Богу и ближнему; созидает всякого человека во спасение. О нем-то и Господь сказал, что *Бог хочет всем спастися и в разум истины прийти*; про недостаток этого разума сказал Он некогда апостолам: *не вместе ли притчи сея, и коко вся притчи уразумеете* (ср.: Мк. 4, 13; 7, 18); про этот-то разум в Евангелии говорится, что *отверз им тогда Господь разум разумети Писания* (ср.: Лк. 24, 45). В этом-то разуме находясь, и апостолы всегда видели: пребывает ли Дух Божий в них, или нет, и сим-то разумом проникнуты будучи и видя сопребывание Духа Божия с ними, они утвердительно говорили, что дело их свято и вполне угодно Господу Богу. Таким образом, они писали, что заповедуют по воле Самого Духа Святого, и потому предлагали верным на пользу души их, притом прибавляли, что они и себя считают за людей, имеющих в себе Духа Святого, как, например, святой апостол Павел сказал: *думаю, и я имею Духа Божия* в себе (1 Кор. 7, 40), и это разумное сопребывание (или же иногда отхождение от них Духа Божиего), это ведение они почитали столь важным и столь беспрекословенно повиновались ему, что, например, в Деяниях Апостольских говорится: *идохом в Миссию и Дух Божий иде с нами* (ср.: Деян. 16, 7) и пр. Так вот видите, ваше Боголюбие, как это просто!»

Я отвечал: «Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверен, что я в Духе Божиим и как мне самому в себе распознать Его истинное явление?»

Батюшка отец Серафим отвечал: «Я уже сказал, что это очень просто, и подробно рассказал вам, как люди бывают в Духе Божиим и как должно разуметь Его явление в нас; что же вам еще нужно?»

«Надобно, – сказал я, – чтобы я понял это хорошенько».

Тогда он взял меня весьма крепко за плечо и сказал мне: «Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобой; что же вы глаза опустили, что же не смотрите на меня?» Я отвечал: «Не могу смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше светлее солнца сделалось, и у меня глаза ломит от боли». Он отвечал: «Не устрашайтесь, ваше Боголюбие, и вы теперь также светлы стали», — и, преклонив ко мне голову свою, тихонько на ухо сказал мне: «Благодарите же Господа Бога за неизреченную к вам милость Его! Вы видели, что я и не перекрестился, а только в сердце моем мысленно помолился Господу и сказал: «Господи, удостой его телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего Святого, которым Ты удостаиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться им во свете великолепой славы Твоей», — и вот Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима. Как же нам не благодарить Его за этот, неизреченный дар Его к нам обоим? Этак, батюшка, не всегда и великим пустынникам являл Господь милость Свою, а уже это благодать Божия, как мать чадолюбивая, по предстательству Божией Матери, благоволила

утешить милосердием своим сокрушаемое сердце ваше. Что же не смотрите мне в глаза? Смотрите просто и не бойтесь; Господь с нами!»

И когда я взглянул после этих слов в лицо его, то на меня напал еще больший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистательной яркости полуденных лучей его, лицо человека, разговаривающего с вами. Вы, например, видите движение уст и глаз его, изменение в самих очертаниях лица, чувствуете, что вас кто-то держит рукой за плечи, но не видите не только рук его, но ни самих себя, ни его самого, а только один ослепительнейший, простирающийся на несколько сажень кругом, свет, слышите крупную снеговую, падающую на вас, чувствуете, что ее по крайней мере на вершок нападало на вас, и... вы можете себе представить то положение, в котором я находился тогда.

«Что же чувствуете вы теперь?» — спросил меня отец Серафим. Я отвечал: «Необыкновенно хорошо». — «Да как же хорошо-то? — спросил он. — Что же именно-то?» Я отвечал: «Такую тишину и мир в душе моей, что никаким словом то выразить вам не могу». — «Это, ваше Боголюбие, тот мир, — сказал отец Серафим, — про который Господь сказал ученикам: *Мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам. Аще бы от мира были бысте, мир убо свое любил бы; но якоже избрал вы от мира сего, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Аз победил мир* (ср.: Ин. 14, 27; 15, 19; 16, 33). Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который в себе теперь вы чувствуете. Мир этот, по слову апостольскому, всяк

ум преимуществ, и таким назвал апостол этот мир душевный потому, что никаким словом нельзя выразить того благостояния душевного, которое он производит в людях тех, в сердце которых внедряет его Господь Бог. И Христос Спаситель называет его миром, лишь только от щедрот Его собственных, даваемым человеку, а не от мира сего, ибо никакое благополучие временное и земное не может принести его в сердце человеческое, а он свыше даруется от Самого Господа Бога.

«Что же вы еще чувствуете?» – опять спросил меня батюшка. Я отвечал: «Необыкновенную сладость». – «Это та сладость, про которую говорится в Священном Писании: *от тука дому Твоего упиются, и потоком сладости Твоя напоиши я* (ср.: Пс. 35, 9); вот эта-то теперешняя сладость преисполняет сердца наши и разливается неизреченным услаждением по всем членам нашим; от этой сладости как будто тает сердце наше и мы оба исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может.

«Что же вы еще чувствуете?» – спросил он меня. Я сказал: «Необыкновенную радость в сердце моем». И он продолжал: «Когда Дух Божий приходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человека преисполняется неизреченною радостью; ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы ни прикоснулся Он. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: *жена егда раждает, скорьбь имать, яко прииде год ея; егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир* (Ин. 16, 21). В мире скорбни будете, но егда узрю вы, возраду-

ется сердце ваше и радости вашей никтоже возьмет от вас (ср.: Ин. 16, 22). Но как бы ни утешительна была радость эта, которую вы чувствуете теперь в сердце своем, она все-таки ничтожна в сравнении с тою, про которую Давид сказал: *насыщуся, внегда явитимися славе Твоей* и про которую Сам Господь, разъясняя устами Своего апостола, сказал, что *радости той ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человека не взыдоша та благая, яже уготова Бог любящим Его* (ср.: 1 Кор. 2, 9). Этой-то радости предзадатки даются нам теперь, и если от них так сладко хорошо и весело в душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована там, на Небесах, плачущим здесь, на земле? Вот и вы, батюшка, довольно поплакали в жизни вашей на земле, и смотрите-ка, какою радостью утешает вас Господь еще в здешней жизни! Теперь за нами, батюшка, дело, чтобы, труды к трудам прилагая, восходить нам от силы в силу и достигнуть возраста исполнения Христова: *терпящие же Господа, тии изменят крепость, окрилотеют, яко орли, потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчут, пойдут от силы в силу, и явится им Бог Богов в Сионе разума и небесных видений...* И вот тогда-то радость наша, теперь лишь в мале и вкратце являющаяся нам, явится во всей полноте своей и никтоже возьмет ее от нас, преисполняемых неизъяснимых пренебесных наслаждений.

«Что же еще чувствуете вы, ваше Боголюбие?» Я отвечал: «Теплоту необыкновенную». И он сказал: «Как теплоту? Да ведь мы в лесу сидим; теперь зима на дворе, и под нами снег, и на нас более вершка снега, и сверху крупа падает; какая же может быть тут теплота?» – «А такая, –

отвечал я, – какая бывает в бане». – «А запах, – спросил он меня, — такой ли, как из бани?» – «Нет, – отвечал я, – на земле нет ничего подобного этому благоуханию. Я в жизни много танцевал; так когда, бывало, собирался на бал, sprыскивался духами; однако же никакие духи земные не издают такого благоухания». И батюшка отец Серафим, приятно улыбнувшись, сказал: «И я сам знаю это, да нарочно спрашиваю у вас: точно ли вы так это чувствуете? Сущая правда, ваше Боголюбие, никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Духа Святого; так что же земное может быть подобно ему? Это же есть то самое благоухание, про которое святитель Василий Великий писал пустынноикам, монахам, старцам богоносным: «Когда то удостоит меня Господь Бог насытиться беседою вашею богодухновенною и насладиться благоуханием потов ваших богоблагодатных». Какое же благоухание может быть от пота человеческого? Но святитель Василий Великий не льстил им, но говорил правду; ибо люди, благодатью Святого Духа исполненные, имеют благоухание неизреченное, как благовоние Духа Святого. Вот почему слова его справедливы и то, что он говорит, есть так, как должно быть. Заметьте то, ваше Боголюбие, вы сказали мне, что тепло кругом нас, как в бане; а посмотрите-ка, ведь ни на вас, ни на мне снег не тает; стало быть, эта теплота не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть та самая теплота, про которую Дух Святой словами молитвы заставляет нас вопиять ко Господу: «теплотою Духа Твоего Святого согрей мя»; ею-то согреваемые, пустынноики и пустынно-

цы не боялись зимнего мраза, в одежду благодатную, от Духа Святого истканную, будучи, как в теплые шубы, одеваемы. И так точно и быть должно на самом деле; то есть что благодать Божия должна в сердце нашем обитать, ибо Господь сказал: «Царствие Божие внутрь вас есть», а под Царствием Божиим разумел Он благодать Духа Святого. Вот оно-то теперь внутрь нас и находится и благодатью Святого Духа отвне осиявает и согревает нас, благоуханием многоразличным преисполняя воздух, вокруг нас находящийся, улаживает чувства наши пренебесным наслаждением и сердца наши напояет радостью неизглаголанною. И вот наше положение, в котором мы теперь находимся, есть то самое, про которое апостол говорит, что *Царствие Божие не есть пища и питье, но радость и мир о Духе Святе* и что *вера наша состоит не в препрельных земных мудрости Словах, но в явлении силы и Духа*. Состояние, в каковом мы оба с вами теперь находимся, есть то, про которое сказал Господь: «суть неции от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие пришедшее в силе» (Мк. 9, 1; Лк. 9, 27). Вот, ваше Боголюбие, какой неизреченной радости сподобил нас теперь Господь Бог и вот что значит быть в полноте Духа Святого, про которую святой Макарий Великий Египетский пишет: «Я сам был в полноте Духа Святого и многих видел в разнообразных мерах Его». Этоюто полнотою Духа Своего Святого и нас, убогих, преисполнил теперь Господь.

Ну, уж теперь нечего более, кажется, спрашивать вам, ваше Боголюбие, каким образом бывают люди в благодати Духа Святого; а будете ли вы помнить теперешнее

явление неизреченной милости Божией, посетившей нас?» – «Не знаю, батюшка, – сказал я ему, – удостоит ли меня Господь Бог навсегда помнить и так живо и явственно, как я теперь это чувствую». И он сказал: «А я мню, что Господь поможет вам навсегда удержать это в памяти вашей; ибо иначе благодать Его не преклонилась бы так мгновенно к смиренному молению моему и не предварила бы так скоро послушать убогого Серафима, тем более что не для вас одних дано разуметь это, *а для целого мира*, чтобы вы сами, утвердившись в деле Божием, и другим могли быть полезными.

Что же касается до того, что я монах, а вы – мирской человек, об этом думать нечего: у Бога взыскуется правая вера в Него и Сына Его Единородного, за что и подается обильно свыше благодать Духа Святого.

Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему; вот престол, на котором Он любит восседать и являться в полноте Своей пренебесной славы. *Сыне, даждь Ми сердце твое*, говорит Он, а все прочее Я Сам приложу тебе; ибо в сердце человеческом Царствие Божие вмещаться может, почему и Господь ученикам Своим заповедует: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам, вестъ бо Отец ваш Небесный, яко всех сих требуете* (Мф. 6, 33, 32).

Не укоряет Господь за пользование благами земными, ибо и Сам говорит, что по положению нашему в жизни земной мы всех сих требуем, то есть всего, что нашу человеческую жизнь на земле успокаивает, украшает и делает удобным и более легким путь наш к Отечеству Небесному. Вот на это именно опираясь, апостол Павел ска-

зал, что, по его мнению, нет ничего лучше на свете, как *благодетель с довольством*; об этом-то молится и Церковь Святая, чтобы то даровано было нам Господом Богом, и хотя прискорбия, и несчастья, и разные нужды и неразлучны с нашей жизнью на земле, однако же Господь Бог не хотел и не хочет, чтобы мы в скорбях и напастях были, почему и заповедует нам чрез апостолов, чтобы мы *друг друга тяготы носили* и тем исполнили закон Его Христов. И Сам лично дает нам заповедь, чтобы мы любили друг друга и, эту любовь взаимно соутешаясь, облегчали себе прискорбный и тесный путь шествия нашего посреди скорбей земных к Отечеству нашему Небесному. Для чего же Он и с Небес к нам сошел, как не для того, чтобы, нашу нищету восприяв на Себя, обогатить нас богатством благодати Своей и щедрот неизреченных? Пришел не для того, чтобы послужили Ему, но да послужит Сам другим и дати душу Свою во избавление многих.

Так и ваше Боголюбие творите и, видя явно оказанную вам милость Божию, сообщайте все то всякому желающему себе спасения. *Жатвы бо много, — говорит Господь, — делателей же мало* (Мф. 9, 37). Вот и нас Господь Бог извел на делание и нам дал дары благодати Своей, чтобы, пожиная класы спасения ближних наших через множайшее число приведенных нами в Царствие Божие, принесли Ему плоды — ово тридесят — ово шестьдесят — ово же сто. Будем же блюстися, батюшка, чтобы не быть нам осужденными с тем лукавым и ленивым рабом, который закопал талант свой в землю, а будем стараться подражать тем благим и верным рабам Господним, которые принесли Господину своему один вместо двух — четыре, а другой вместо пяти — десять.

О Господе же Боге и Его милосердии к нам сомневаться нечего. Видите, ваше Боголюбие, как слова Господни, через пророка сказанные, сбылись и сбываются на нас: *Несмы Аз Бог издалеча, но Бог вблизи; се при устех твоих спасение твое.* Вот видите, не успел я, убогий, и перекреститься, а только лишь в сердце своем едва успел пожелать, чтобы Господь удостоил вас видеть благодать Его во всей полноте ее, как Господь немедленно и на деле исполнением поспешить изволил, и не велехваяся говорю я то, и не с тем, чтобы привести вас в зависть, и не для того, чтобы вы подумали, что я монах, а вы мирянин. Нет, ваше Боголюбие, нет! *Близ Господь всем призывающим Его в истине и несть у Него зрения на лица; Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его,* лишь бы мы только сами любили Его, Отца Небесного, истинно, *по-сыновнему.* Господь равно слушает и монаха, и мирянина, простого христианина, лишь бы оба были *православны,* и оба любили Бога из глубины душ своих, и оба имели в Него веру, хотя *яко зерно горушно.* И оба двинут горы, или, лучше сказать, *един движет тысящи, два же — тмы;* ибо Сам Господь говорит: *вся возможна верующему* (Мк. 9, 23), и велегласно, батюшка, апостол Павел восклицает: *вся могу о укрепляющем мя (Иисусе) Христе* (Флп. 4, 13). Сам же Господь наш Иисус Христос и еще того дивнее говорит о верующих в Него: *веруай в Мя, дела не точию яже Аз творю, но больше сих сотворит, яко Аз иду к Отцу Моему и умолю Его о вас, да радость ваша истинная будет. Доселе не просите ничеже во имя Мое, ныне же просите и приимите.* Так-то, ваше Боголюбие, все, о чем бы ни попросили вы у Господа Бога, все восприимите, лишь бы только то было во славу Божию или на пользу ближнего. Ибо и пользу ближних

Он тоже к славе Своей относит, почему и говорит: *вся же елика единому от меньших сих сотвористе, Мне сотвористе*. Так никакого сомнения не имейте, чтобы Господь Бог не исполнил ваших прошений, лишь бы только они или к славе Божией, или к пользам и назиданию ближних относились. Но если бы даже и для собственной вашей нужды, или пользы, или выгоды что нужно вам было, то лишь бы в том крайняя нужда и необходимость настояла, и это все столь же скоро и благопослушливо изволит послать вам Господь Бог, как и ныне не замедлил преклониться к убогому молению моему, утешая и вас скорым исполнением его на деле. Ибо *любит Господь Бог любящих Его, благ Господь всяческим, щедрит же и дает и непризывающим имени Его, щедроты Его во всех делах Его; волю же боящихся Его сотворит и молитву их услышит и весь совет их исполнит. Исполнит Господь вся прошения твоя*. Одного опасайтесь, ваше Боголюбие, чтобы не просить у Господа того, в чем крайней нужды иметь не будете; ибо хотя за вашу православную веру в Христа Спасителя и в том не откажет Господь, ибо *не предаст Господь жезла праведных на жребий грешных* (ср.: Пс. 124, 3) и волю раба Своего Давида сотворит неукоснительно, однако взыщет с него: зачем он тревожил Его без особенной нужды, просил у Него того, без чего весьма удобно бы обойтись мог.

Так-то, ваше Боголюбие, все я вам сказал теперь и на деле показал, что Господь и Божия Матерь через меня, убогого Серафима, вам сказать и показать благоволили. Грядите же с миром; Господь и Божия Матерь с вами да будут всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь. Грядите с миром...»

И во все время беседы сей, с того самого времени, как лицо отца Серафима просветилось, видение это не переставало, и все, с начала рассказа и доселе сказанное, говорил он мне, в одном и том же положении находясь, и неизреченное блистание света, от него исходившее, видел я сам моими собственными глазами, что готов подтвердить и присягою, если бы в том нужда потребовалась к славе имени Божия, к доказательству, сколько Бог близок всем призывающим Его во истине и в назидание не только отечества нашего святой земли Русской, но и для всех тех народов, населяющих шар земной, которые пожелали бы через правую во Христа Спасителя и Бога нашего веру приобрести себе жизнь вечную.

Вот, благолюбознательные читатели, первая моя к вам письменная беседа о великом старце Серафиме.

Много ли я виноват в том, что прежде канонизирования церковного сам для себя и для всех тех, которых я по разумению моему считаю за истинных христиан в душе (не по имени только, но и по житию), я называю его, отца Серафима, *угодником Божиим*. Но о канонизировании великого старца никого не просил и не прошу; ибо сам он при жизни своей из уст в уста мои сказал, и в сердце запечатлелись слова его, что «Господь не иначе воздвигает святых Своих, заставляя Церковь Свою канонизировать их, как только тогда, когда она в членах своих тяжко страдает, каким бы то ни было нечестием». От такого бедствия да избавит Господь Церковь нашу Русскую на столько лет, на сколько долготерпение Его продлить изволит!

ОБ УМНОЙ ИЛИ ВНУТРЕННЕЙ МОЛИТВЕ

**СОЧИНЕНИЕ БЛАЖЕННОГО СТАРЦА СХИМОНАХА И
АРХИМАНДРИТА ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО,
настоятеля Нямецкого и других монастырей
в Молдавии и основателя Русского Ильинского скита
на Афоне.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ СТАРЦА ПАИСИЯ

ГЛАВА 1-я. Против хулителей умной молитвы. О том, что умная молитва есть делание древних святых отцов, и против хулителей этой священной и пренепорочной молитвы.

ГЛАВА 2-я. Откуда эта Божественная умная молитва имеет начало, и какие свидетельства Богоносные отцы приводят о ней из Священного Писания.

ГЛАВА 3-я. О том, что эта священная умная молитва есть духовное художество.

ГЛАВА 4-я. Какое нужно предуготовление тому, кто желает проходить это Божественное делание.

ГЛАВА 5-я. О том, что такое эта священная Иисусова молитва по качеству своему и действию.

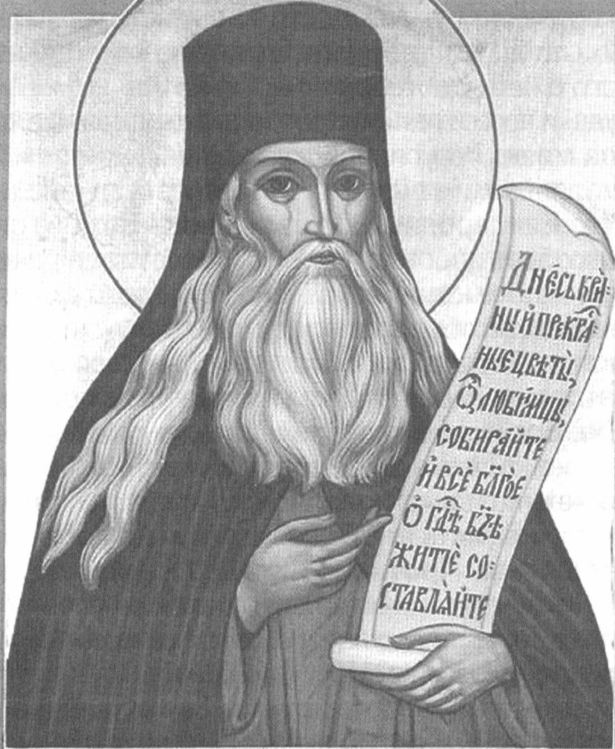
ГЛАВА 6-я. О том, как должно в начале обучаться действованию умом в сердце этой Божественной молитвы.

ПРЕДИСЛОВИЕ СТАРЦА ПАИСИЯ.

Дошел слух до меня последнего, что некоторые из монашеского звания дерзают хулить Божественную, приснопамятную и Боготворную Иисусову, умом в сердце священнодействуемую молитву, созидая таковое свое языкоболие на песце суемудрия без всякого свидетельства. Вооружает их дерзаю сказать, на это враг, чтобы их языками, как своим орудием, опорочить это пренепорочное и Божественное дело и слепотою их разума помрачить это мысленное солнце. Поэтому, оплавав такое зломудрие этих заблуждающих от чрева и глаголющих лжу (Псал. 57, 4) и опасаясь, чтобы кто-нибудь из неутвержденных в разуме, слыша такие их баснословия, не впал в подобный им ров злохуления, и смертно не согрешил пред Богом, похулив учение премногих Богоносных отцов наших, свидетельствующих и учащих о сей Божественной молитве из просвещения Божественной благодати, к тому же и не терпя более слышать хульные речи на это пренепорочное дело, и в добавок убеждаемый просьбою ревнителей этого душеспасительного делания, – решился я, хотя это и превышает немощный мой ум и слабые силы, призвав на помощь сладчайшего моего Иисуса, без Которого никто не может что-нибудь делать, в опроверже-

ПРЕПЫНІ ПАІСІ

ВЕЛИЧКОВСКИЙ

ние лжеименного разума пустоумных и на утверждение Богоизбранного стада, о имени Христовом собравшихся, в нашей обители братий, написать мало нечто о Божественной умной молитве выписками из учения святых отцов, для твердого, непоколебимого и несомненного о ней удостоверения.

Будучи прах и пепел, преклоняю мысленные колена сердца моего пред неприступным величеством Твоей Божественной славы, и молю Тебя, всесладчайший мой Иисусе, Единородный Сыне и Слове Божий, сияние славы и образ ипостаси Отчей! Просвети помраченный мой ум и помысл и даруй Твою благодать окаянной душе моей, чтобы этот труд мой послужил во славе пресвятого Твоего имени и в пользу тем, кои хотят чрез умное и священное делание молитвы умно прилепляться Тебе, Богу нашему, и Тебя, бесценного бисера, непрестанно носить в душе своей в сердце и на исправление тех, которые по крайнему своему неведению дерзнули похулить это Божественное делание!

ГЛАВА 1-я. Против хулителей умной молитвы.

О том, что умная молитва есть делание древних святых отцов, и против хулителей этой священной и непорочной молитвы.

Пусть будет известно, что это Божественное делание священной умной молитвы было непрерывным делом древних Богоносных отцов наших, и на многих местах пустынных, и в общежительных монастырях, как солнце просияло оно между монахами: в Синайской горе, в Египетском ските, в Нитрийской горе в Иерусалиме и в монастырях, которые окрест Иерусалима, и

просто сказать – на всем Востоке, в Цареграде, на Афонской горе и на морских островах, а в последние времена, благодатию Христовою – и в Великой России. Этим умным вниманием священной молитвы многие из Богоносных наших отцов, разжегшись серафимским пламенем любви к Богу, и по Боге к ближнему, соделались строжайшими хранителями заповедей Божиих и, очистив свои души и сердца от всех пороков ветхого человека, удостоились быть избранными сосудами Святого Духа. Исполнившись Его различных Божественных даров, они явились по своей жизни светилами и, огненными столпами для вселенной, и, соделав бесчисленные чудеса, делом и словом привели неисчетное множество человеческих душ ко спасению. Из них-то многие, подвигшись тайным Божественным вдохновениям, написали книги своих учений об этой Божественной умной молитве, по силе Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, исполненные премудрости Святого Духа. И это было по особенному Промыслу Божию, чтобы как-нибудь в последние времена это Божественное дело не пришло в забвение. Из этих книг многие, Божиим грехов ради наших попусшением, истреблены Сарацинами, покорившими Греческое царство; некоторые же по смотрению Божию сохранились до наших времен. На помянутое Божественное умное делание и хранение сердечного рая никогда никто из правоверующих не дерзнул произнести хулы; но всегда все относились к нему с великою честью и крайним благоговением, как к вещи, исполненной всякой духовной пользы. Но начальник злобы и супостат вся-

кого благого дела – диавол, видя, что наиболее через это делание умной молитвы монашеский чин, избирая благую часть, сидит неотторжною любовью у ног Иисусовых, преуспевая в совершенство Его Божественных заповедей, и через то делается светом и просвещением миру, – начал таять завистью и употреблять все свои козни, чтобы опорочить и похулить это душеспасительное дело и, если можно, совершенно истребить с лица земли. И то, как сказано выше, через Сарацин, во всем ему подобных, истреблял книги: то в чистую и небесную этого делания пшеницу насевал свои душетленные плевелы, чтобы посредством безрассудных нанести на это спасительное дело хулу тем, что самочинники, касавшиеся этого делания, ради своего возношения вместо пшеницы пожинали терние, и вместо спасения находили гибель. И этим еще диавол не удовольствовался, но нашел в Итальянских странах Калабрийского змия, предтечу антихристов, гордостью во всем подобного диаволу, еретика Варлаама и, поселившись в нем со всею своею силою, подвиг его хулить нашу Православную веру, как об этом подробно пишется в постной триоди, в синаксаре второй недели Святого Великого поста. Между прочим дерзнул он различно, и языком и рукой, хулить и отвергать и священную умную молитву, как пишет об этом в своей священной книге, в главе 31-й иже во святых отец наш Симеон, Архиепископ Фессалонитский, которого и подлинные слова предлагаю здесь, говорящего так:

«Этот окаянный Варлаам многое хулил и писал и на священную молитву, и на Божественную, что на Фаво-

ре (Мф. 17, 5), благодать и осияние. Не поняв, и даже неспособный понять (да как и постигнуть это тому, кто умом осуетился, и в мечтании мысли с гордым соединен?), что значат слова: непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 17) ни того, что значат слова: «помолюся духом, помолюся же и умом (1 Кор. 14, 15); также: воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви (Кол. 3, 16); и что посла Бог Духа Сына Своего, то есть благодать; в сердца ваша, вопиющая: Авва Отче (Гал. 4, 6); также: хочу пять словес умом моим глаголаши, нежели тьмы словес языком (1 Кор. 14, 19), – он отверг и умную молитву, или лучше, призывание Господне, которое есть и исповедание Петра, исповедовавшего: ты еси Христос, Сын Бога живаго (Мф. 16, 16), и предание самого Господа, говорящего в Евангелии: еже аще что просите от Отца во имя Мое, даст вам (Иоан. 15, 16); так же: Именем Моим бесы ижденут (Марк. 16, 17), и прочее. Ведь имя Его есть живот вечный: сия же, говорит, писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его (Иоан. 20, 31); и Духа Святого преподает призывание Христова: никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1 Кор. 12, 3), да и тысячекратно об этом сказано». Что же успел своим начинанием началозлобный змей с сыном погибели, треклятым еретиком Варлаамом. которого, как я сказал, научил он на хуление против священной умной молитвы? Возмог ли его хулением помрачить свет этого умного делания и, как он надеялся, до конца истребить? Никак, но болезнь его обратилась на главу его. В то время великий поборник и

предстатель благочестия, пресветлый между святыми отец наш Григорий, Архиепископ Фессалонитский, Палама, который в совершенном послушании и непрестанном священном упражнении умной молитвы, как солнце просиял на святой Афонской горе дарованиями Святого Духа еще прежде возведения на архиерейский престол этой церкви, в царствование божественнейшего царя Андроника Палеолога в царствующем граде во именитом великом храме Премудрости Божией на соборе, собравшемся против вышепомянутого еретика Варлаама, исполнившись Духа Божия, облекшись в непреоборимую силу свыше, отверстыя на Бога уста того заградил и в конец посрамил, и хвастные его ереси и все его хуления огнедухновенными словами и писаниями сжег и в пепел обратил. И всею Соборною Божиею Церковью этот Варлаам еретик с Акиндином и всеми своими единомышленниками трижды предан анафеме. Но и доныне тою же Церковью ежегодно в неделю Православия, вместе с прочими еретиками, он проклинается так: Варлааму и Акиндину и последователям и преемникам их – анафема трижды.

Глядите здесь, други, дерзающие хулить умную молитву, и рассмотрите, кто был первый ее хулитель: не еретик ли Варлаам, трижды Церковью преданный анафеме и имеющий проклинаться во веки? Не приобщаетесь ли и вы вашим злохулением этому еретику и его единомысленникам? Ужели не трепещете душою вашею подпасть подобному им церковному проклятию, и быть отчужденными от Бога? Восставая на священнейшее дело и соблазняя вашим злохулением души не-

утвержденных в разуме ближних ваших, ужели не ужасаетесь страшной за это в Евангелии Божией грозы? Разве не боитесь, по слову Апостольскому: страшно есть впасть в руце Бога живаго (Евр. 10, 31), подпасть за это, если не покаетесь, и временной и вечной казни? Какую благовидную причину изобрели вы, чтобы, похулить эту пренепорочную и блаженнейшую вещь? Совершенно недоумеваю. Призвание ли имени Иисусова, думается вам, бесполезно? Но и о ином ком нет возможности, токмо о имени Господа нашего Иисуса Христа. Ум ли человеческий, которым действуется молитва, порочен? Но это невозможно. Ведь Бог создал человека по образу Своему и по подобию: образ же Божий и подобие это – душа человека, которая, по созданию Божью, чиста и непорочна: значит и ум, будучи начальнейшим душевным чувством, как и в теле зрение, также непорочен. Но не сердце ли, на котором, как на жертвеннике, ум священнодействует Богу тайную жертву молитвы, заслуживаете хулы? Никак. Будучи создание Божие, как и все человеческое тело, оно – прекрасно. Если же призывание Иисусово – спасительно, а ум и сердце человека суть дело рук Божиих: то какой порок человеку – воссылать из глубины сердца умом молитву к сладчайшему Иисусу, и просить от Него милости? Или не потому ли вы хулите и отвергаете умную молитву, что вам думается, будто Бог не слышит тайной, в сердце совершаемой молитвы, но слышит только ту, которая произносится устами? Но это хула на Бога: ведь Бог сердцеведец, и в точности знает все тончайшие сердечные мысли, и даже будущие, и знает

все как Бог и Всеведец. Да и Сам Он требует, как чистой и непорочной жертвы, именно такой тайной молитвы, воссылаемой из глубины сердца, заповедав: Ты же егда молишися, вниди в клеть твою, и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже втайне, и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве (Мф. 6, 6); что Христовы уста, всемирное светило, вселенский учитель, святой Иоанн Златоуст, в беседе девятнадцатой на Евангелие от Матфея, Богоданною Святого Духа премудростью относит не к той молитве, которая произносится одними только устами и языком: но к самой тайной, безгласной, из глубины сердца посылаемой молитве, которую он учит совершать не действиями тела, и не криком голоса, но усерднейшим произволением, со всякою тихостью, с сокрушением мыслей и внутренними слезами, с душевною болезнью и затворением мысленных дверей. И приводит в свидетельство об этой молитве из Божественного Писания - Боговидца Моисея, и святую Анну, и праведного Авеля, говоря так. «Но болезнуешь ли душой? не можешь и не вопить, потому что молиться и просить так, как я сказал, свойственно очень болезнующему. И Моисей, болезнуя, так молился и болезнь его слышалась, почему и говорил к нему Бог: что вопиеши ко Мне? (Исх. 14, 15). И Анна опять исполнила все, что хотела, а глас ее не слышался, потому что вопияло ее сердце. Авель же не молча ли, и даже скончавшись, молился? И кровь его испускала глас, превосходнейший гласа трубы. Стени и ты так же, как и святой Моисей, не возбраняю. Раздери, как повелел Пророк, сердце твое, а не ризы. Из глубины при-

зови Бога: из глубины, говорит, воззвах к Тебе, Господи. Снизу, из сердца привлеки глас; сделай молитву твою таинством. И ниже: «ведь не человекам молишься, но Богу вездесущему, слышащему прежде голоса, и знающему мысли произнесенные: если так молишься, получишь великую мзду. Отец твой, говорит, видяй втайне, воздаст тебе яве (Мф. 6, 6). И ниже: «Так как Он невидим, то хочет, чтобы и молитва твоя была такою же». Видите ли, друзья, что по свидетельству неопровержимого столпа Православия, есть другая, кроме произносимой устами тайная, невидимая, безгласная, из глубины сердца возносимая к Богу молитва, которую, как чистую жертву приемлет Господь в воню благоухания духовного, радуется о ней и веселится, видя, что ум, который по преимуществу должно посвящать Богу, соединяется Ему молитвою. Зачем же на эту молитву, свидетельствуемую Христовыми устами, святым говорю, Иоанном Златоустом; вооружаете хулю свой язык, хуля, злословя, ненавидя, ругаясь, отвергая и отвращаясь, как от какой вещи скверной, и трепет объемлет меня по причине такого бессловесного вашего начинания.

Но и еще, изыскивая причины вашей хулы, спрашиваю вас: не потому ли хулите эту спасительнейшую молитву, что может быть, случилось вам видеть или слышать, что кто-нибудь из делателей этой молитвы иступил ума, или принял какую-нибудь прелесть вместо истины, или потерпел какой-нибудь душевный вред, и потому возмнилось вам, будто умная молитва служит причину такого вреда? Но нет, нет! На самом деле это

вовсе не так. Священная умная молитва, по силе писаний Богоносных отцов, действуемая Божией благодатью, очищает человека от всех страстей, возбуждает к усерднейшему хранению заповедей Божиих, и от всех стрел вражиих и прелестей хранит невредимым. Если же кто дерзнет действовать эту молитву самочинно, не по силе учения святых отцов, без вопрошения и совета опытных, и будучи надменен, страстен и немощен, живет без послушания и повиновения, и к тому же гоняется единственно за пустынножитием, которого, за свое самочиние, он и следа видеть не достоин: таковой, воистину, и я утверждаю, удобно впадает во все сети и прелести дьявольские. Что же? Молитва ли эта причиною такой прелести? Никак. Если же вы за это порочите мысленную молитву: то пусть будет для вас порочен и нож, если бы случилось малому ребенку, играя, по причине неразумия, заколоть себя им. Также, по вашему, нужно запретить и воинам употребление воинского меча, который они принимают против врагов, если бы случилось какому-нибудь безумному воину заколоть себя своим мечем. Но как нож и меч не служат причиною ни одного порока, но только обличают безумие заклавших себя ими: так и меч духовный, священная, говорю, умная молитва неповинна ни одному пороку; но самочиние и гордость самочинников служат причиною бесовских прелестей и всякого душевного вреда.

Но к чему еще, как будто недоумевая доселе, спрашиваю у вас причины вашего злохуления на эту самую существенную причину вашего языкоболия! Причины

эти следующие: 1-е – не по заповеди Божией, то есть, не с испытанием, ваше чтение Священных Писаний; 2-е недоверие учению святых отцов наших, учащих о сей Божественной умной молитве Богоданною им премудростью Духа, по силе Священных Писаний: 3-е – наконец, ваше крайнее невежество: вы или никогда, может быть, не видели и не слышали о ней в писании Богоносных отцов наших; или, если не это, то силы Богомудрых их слов вы отнюдь не разумеете – вот самая существенная причина такого вашего зломудрия. Если бы вы со страхом Божиим и крепким вниманием и несомненною верою с трудолюбным испытанием и смиренномудрием прочитали отеческие книги, приличествующие наиболее к чтению одним монашествующим, содержащие в себе весь разум жительства Евангельского - отеческие, говорю, книги, которые также необходимы монахам для душевной пользы и исправления и для стяжания истинного, здорового, непрелестного, и смиренномудрого разума, как для составления телесной жизни необходимо дыхание; если бы вы так читали эти книги: то никогда не попустил бы вам Бог впасть в такой ров злохуления. Более того: через это делание Он разжег бы вас Своею Божественною благодатию в неизреченную Свою любовь, так что и вы с Апостолом вопияли бы: кто ны разлучит от любве Христовы (Рим. 8. 35), в которую вы сподобились бы достигнуть мысленным деланием этой молитвы? И вы не только не хулили бы ее, но и душу свою усердствовали бы положить за нее, ощутив от этого умного внимания самым делом и опытом неизреченную душам своим

пользу. А как вы книг преподобных отцов наших с несомненною верою не прочитываете, или и читая, не доверяете, как это показывают плоды вашего хуления, или совсем пренебрегаете читать: то и впади вы в такое Богопротивное мудрование, что, как бы никогда не слышавшие христианских писаний, вы хулите и отвергаете эту священную молитву, свидетельствуемую, по Богомудрому объяснению святых отцов, всем Священным Писанием.

А чтобы избавиться вам, и всем, сомневающимся о ней, от такого душевного вреда, не нахожу другого приличнейшего врачевства, кроме того, что постараюсь, сколько Господь мне Своею благодатию поспешит и поможет, указать, что Богоносные отцы наши, просвещенные Божественною благодатию, утверждают здание душеполезного своего учения об этой всесвященной, умом в сердце тайнодействуемой молитве, на недвижимом камени Священного Писания. Вы же, увидев сами явно и ясно, при содействии тайно коснувшейся душам вашим благодати Божией, истину учения святых отцов, и исцелившись от этого душевного вашего недуга, принесите Богу о вашем поползновении искреннейшее покаяние – и сподобитесь Его Божественной милости и совершенного прощения вашего согрешения.

ГЛАВА 2-я. Откуда эта Божественная умная молитва имеет начало, и какие свидетельства Богоносные отцы приводят о ней из Священного Писания.

Прежде чем указать, откуда эта Божественная молитва имеет самое первое начало, нужно предложить к сведению следующее: пусть будет известно, что по писанию святых и Богоносных отцов наших, есть две умные молитвы: одна – новоначальных, принадлежащая деянию, а другая – совершенных, принадлежащая видению; та – начало, а эта – конец, потому что деяние есть восхождение видения. Должно же знать, что по святому Григорию Синаиту, первых видений – восемь, которые пересчитывая, он говорит так: «Говорим, что имеются восемь первых видений. Первое – видение Бога безвидного, безначального и несозданного, причину всего, единой Троицы и пресущественного Божества. Второе – чина и устройства умных сил. Третье – устройства чувственных тварей. Четвертое – смирительного снисхождения Слова. Пятое – всеобщего воскресения. Шестое – второго и страшного пришествия Христова. Седьмое – вечного мучения. Восьмое – царствия небесного, не имеющего конца». Предложив это, извещаю по мере худости моего немощного разума, в какой силе должно разуметь деяние и видение. Пусть будет известно (говорю к подобным мне препростым), что весь монашеский подвиг, которым, при помощи Божией, понуждался бы кто-нибудь на любовь к ближнему и Богу, на кротость, смирение и терпение, и на все прочие Божии и святоотеческие заповеди, на совер-

шенное душою и телом по Богу повиновение, на пост, бдение, слезы, поклоны и прочие утомления тела, на всеусердное совершение церковного и келейного правила, на умное тайное упражнение молитвы, на плач и размышление о смерти: весь такой подвиг, пока еще ум управляется человеческим самовластием и произволением, с достоверностью называется деянием: но никак не видением. Если же таковой умный подвиг молитвы и назывался бы где в писании святых отцов зрением: то это по обыкновенному наречию, потому что ум, как душевное око, называется зрением.

Когда же кто Божиею помощью и вышесказанным подвигом, а более всего глубочайшим смирением очистит душу свою и сердце от всякой скверны страстей душевных и телесных, тогда благодать Божия, общая всех мать, взяв ум, ею очищенный, как малое дитя за руку, возводит, как по ступеням в вышесказанные духовные видения, открывая ему, по мере его очищения, неизреченные и непостижимые для ума Божественные тайны. И это воистину называется истинным духовным видением, которое и есть зрительная, или, по святому Исааку, чистая молитва, от которой – ужас и видение. Но войти в эти видения не может никто самовластно своим произвольным подвигом, если не посетит кого Бог, и благодатию Своею введет в них. Если же кто без света благодати дерзнет восходить на такие видения: тот, по святому Григорию Синаиту, пусть знает, что он воображает мечтания, а не видения, мечтая и мечтаюсь мечтательным духом (Григ. Син. гл. 130). Таково рассуждение о деятельной и зрительной молитве. Но уже

время показать, откуда Божественная умная молитва имеет свое начало.

Пусть будет известно, что, по неложному свидетельству Богомудрого, преподобного и Богоносного Отца нашего Нила, постника Синайского, еще в раю, Самим Богом дана первозданному человеку умная Божественная молитва, приличествующая совершенным. Святой Нил, научая молившихся усердно – мужественно хранить молитвенный плод, чтобы труд их не был напрасен, говорит так: «Помолившись как должно, ожидай того, чего не должно, и стань мужественно, храня плод свой. Ведь на это определен ты сначала: делать и хранить. Потому, сделав, не оставь труд нестрогом: в противном случае ты не получишь никакой пользы от молитвы» (гл. 49).

Объясняя эти слова, российское светило, преподобный Нил, пустынный Сорский, как солнце просиявший в Великой России умным деланием молитвы, как это явствует из его Богомудрой книги, говорит так: «Этот святой привел это из древности: чтобы делать и хранить, потому что Писание говорит, что Бог, сотворив Адама, поместил его в раю делать и хранить рай. И здесь святой Нил Синайский делом райским назвал молитву, а хранением – соблюдение от злых помыслов по молитве». Также и преподобный Дорофей говорит, что первозданный человек, помещенный Богом в раю, пребывал в молитве, как он пишет в первом своем учении. Из этих свидетельств явствует, что Бог, создав человека по образу Своему и по подобию, ввел его в рай сладости, делать сады бессмертные, то есть, мыс-

ли Божественные, чистейшие, высочайшие и совершенные, по святому Григорию Богослову. И это есть не что иное, как только то, чтобы он, как чистый душою и сердцем, пребывал в зрительной, одним умом священнодействуемой, благодатной молитве, то есть в сладчайшем видении Бога, и мужественно как зеницу ока, хранил ее, как дело райское, чтобы она никогда в душе и сердце не умалялась. Велика поэтому слава священной и Божественной умной молитвы, которой край и верх, то есть, начало и совершенство, даны Богом человеку в раю; оттуда она имеет свое и начало.

Но несравненно большую стяжала она славу, когда более всех святых святейшая, честнейшая Херувимов, и славнейшая без сравнения Серафимов, Пресвятая Дева Богородица, пребывая во Святая Святых, умною молитвою взошла на крайнюю высоту Боговидения, и сподобилась быть пространным селением невместимого всею тварью, ипостасно в Нее вместившегося Божия Слова и от Нее, человеческого ради спасения. бессеменно родившегося, как это свидетельствует непреоборимый столп Православия, иже во святых отец наш Григорий Палама. архиепископ Фессалонитский в слове на Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Он говорит, что Пресвятая Дева Богородица, пребывая во Святая Святых и уразумев совершенно из Священного Писания, читаемого каждую субботу, о погибели через преслушание человеческого рода, и исполнившись о нем крайнего сожаления, приняла от Бога умную молитву о скорейшем помиловании и спасении рода человечес-

кого. Предлагаю здесь и самые слова этого Святого Григория, достойные ангельского разума, немногие из многих: «Эта Богоотроковица Дева, слыша и видя, приняла сожаление общего рода, и рассматривала, как бы найти исцеление и врачевание, равносильное такому страданию. Вскоре Она нашлась – обратиться всем умом к Богу, и восприняла о нас эту молитву, чтобы понудить Непонужденного и скорее привлечь Его к нам, чтобы Сам Он истребил из среды клятву, остановил огонь, растлевающий пажить души, и привязал к Себе создание, исцелив немощное. Таким образом, Благодатная Дева, усмотрев Себе приличнейшее и свойственнейшее во всяком естестве, полагала умную молитву, как чудную и преславную и лучшую всякого слова. Изыскивая же, как бы художественно и свойственнее побеседовать к Богу, она приходила к Нему, саморукположная, или лучше – Богоизбранная молитвенница. И ниже: «Не видя же ничего из существующего лучше ее для человека, простирается со тщанием крепко к молению, новотворит большее и совершеннейшее, и изобретает, и действует, и последующему за этим преподает деяние, как высочайшее восхождение к видению: видение же столько большее пред вышесказанным, сколько истина выше мечтания. Но, собравшись все в себя и очистив ум, услышьте уже величие таинства: я хочу сказать слово, пользующее хотя все Христиоименитое собрание, но наиболее относящееся к отречшимся мира. Вкусивший уже ради отречения что-нибудь из тех будущих благ, которые и становится с Ангелами, и стяжавает жительство на небесах: этот да

возжелает подражать по силе своей первой и Единой от младенчества отрекшейся для мира мира. Присно-девственной Невесте». И ниже: «ища же, что нужнее всего молитвенникам для собеседования, чем приходит молитва, Дева находит священное безмолвие, – безмолвие ума, далекость мира, забвение дольного и таинника горних разумений, предложение на лучшее: это деяние, как поистине восхождение к видению поистине Сущего, или лучше, сказать справедливее, к Боговидению, есть как бы краткое указание для души стяжавшего его (деяние) поистине. Всякая другая добродетель есть как врачевание, применительно к душевным недугам и вкоренившимся через уныние лукавым страстям: Боговидение же есть плод здравствующей души, как некоторое конечное совершенство и образ Богодеяний, и потому человек Боготворится не словами или рассудительною умеренностию относительно видимого – все это земное, низкое, человеческое; но пребыванием в безмолвии, потому что этим мы отрешаемся и отходим от дольного, и восходим к Богу. Претерпеваемая молитвами и молениями день и ночь в горнице безмолвного жительства, мы приближаемся как-то, и приступаем к этому Неприступному и Блаженному Естеству. Претерпевающие таким образом, очистившие сердца священным безмолвием и срастворившиеся им неизреченно Тому, кто выше чувства и ума Свят, в себе, как в зеркале, видят Бога. Итак, безмолвие есть скорое и сокращенное руководство, как успешнейшее и соединяющее с Богом, особенно для держащихся его во всем вполне. А Дева, которая от мягких, так сказать,

ногтей пребывала в нем, что Она? Она, как безмолвствовавшая превышеестественно с такого самого детского возраста, потому Одна из всех и породила неискусомужно Богочеловека Слово». И ниже: «Поэтому и Пречистая, отрекаясь самого, так сказать, житейского пребывания и молвы, переселилась от людей, и избежав виновного жития, избрала жизнь никому невидимую и необщительную, пребывая в невходных. Здесь, разрешившись всякого вещественного союза, и оттрясши всякое общение и любовь ко всему и превзойдя самое снисхождение к телу. Она собрала весь ум в одно с Ним соображение и пребывание и внимание и в непрестанную Божественную молитву. И ею, быв, сама в себе, и устроившись превыше многообразного мятежа и помышления, и просто – всякого вида и вещи. Она совершала новый и неизреченный путь на небо, который есть, скажу так, мысленное молчание. И к этому прилежало и внимая умом, прелетают все создания и твари, и гораздо лучше, нежели Моисей, зрит славу Божию, и назирал Божественную благодать, не подлежащую нисколько силе чувства, это благорадостное и священное видение нескверных душ и умов, причастившись которому, Она, по Божественным песнопевцам, бывает светлый облак живой, поистине, воды, и заря мысленного дня и огнеобразная Колесница Слова» (Св. Григор. Палама).

Из этих слов Божественного Григория Паламы, имеющий ум может яснее солнца понять, что Пречистая Дева Богородица, пребывая во Святая Святых, умною молитвою возшла на крайнюю высоту Боговидения, и

отречением для мира от мира, священным безмолвием ума, мысленным молчанием, собранием ума в непрестанную Божественную молитву и внимание, и восхождением чрез деяние к Боговидению – подала Сама Собою Божественному монашескому чину образец внимательного жительства по внутреннему человеку, чтобы монахи, отрекшиеся мира, взирая на Нее, усердно тщились, сколько по силе, Ее молитвами, быть в вышесказанных монашеских трудах и потах, Ее подражателями, и кто возможет по достоинству похвалить Божественную умную молитву, делательницею которой, в образ пользы и преуспевания монахов, наставляемая руководством Святого Духа, как сказано, была Сама Божия Матерь?

Но в утверждение и несомненное удостоверение сомнящихся о ней, как бы о вещи несвидетельствованной и недостоверной, наступает уже время показать, какие свидетельства Богоносные отцы, писавшие из просвещения Божественной благодати, приводят о ней из Священного Писания.

Непоколебимое основание Божественная умная молитва имеет в словах Господа нашего Иисуса Христа: ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже втайне: и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве (Мф. 6, 6) Эти слова, как уже сказано в первой главе, всемирное светило (святой Иоанн Златоуст). Богоданною премудростью объясняет относительно безгласной, тайной, из глубины сердца воссылаемой молитвы, приводя в свидетельство из Священного Писания – Боговидца Мои-

сея и святую Анну, мать Самуила Пророка, и праведного Авеля и кровь его, вопиющую от земли, – что они в молитве своей, не испустив ни одного гласа, были услышаны Богом. Этот великий учитель вселенной, Христовы уста, святой Иоанн Златоуст и особенно еще изложил в трех словах учение об этой Божественной молитве, как пишет об этом неложный свидетель, блаженный Симеон архиепископ Фессалонитский, в 294 главе своей книги (Пр.2), которую вся святая соборная Восточная Церковь имеет в великом почитании как столп и утверждение истины.

Огненный же столп, и огненные Духа Святого уста, церковное око Василий, говорю, Великий, объясняя изречение Божественного Писания «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих» (Псал.33), прекрасно научает об умных устах и умном действии, приводя свидетельства из Священного Писания, которого и самые слова, исполненные Божественной премудрости, представляют следующие: «Выну хвала Его во устех моих. Кажется, что Пророк говорит невозможное: как может быть хваление Божие в устах человеческих всегда? Когда человек говорит об обыкновенных житейских вещах, тогда он не имеет в устах хвалы Божией: когда спит, молчит, конечно: да и когда ест и пьет, то как уста его могут возносить хвалу? На это отвечаем, что есть некоторые мысленные уста внутреннего человека, коими он питается, причащаясь Слова животного, которое есть хлеб, сшедый с небес (Иоан. 6, 33). Об этих-то устах сказал пророк: уста моя отверзох и привлекох Дух (Псал. 118, 131). К этому и

Господь побуждает нас, чтобы мы эти уста имели пространными, для достаточного приятия истинной пищи, говоря: разшири уста твоя, и исполню я (Пс. 80. 11). Поэтому, и однажды начертанная, и утвердившаяся в разуме души, мысль о Боге может именоваться хвалою Божиею, всегда находящеюся в душе. И по Апостольскому слову, тщательный может все творить во славу Божию, так что всякое дело, и всякое слово, и всякое действие умное имеет значение хвалы. Аще бо яст праведный, аще ли пьет, аще иное что творит, вся во славу Божию творит (1 Кор. 10, 31). У такого и у спящего сердце бдит. Так говорит святой Василий. Из слов же его явствует, что и кроме телесных уст имеются умные уста, и есть умное действие, и хваление, бывающее всегда мысленно во внутреннем человеке.

Тезоименитый блаженству, Египетское, или лучше сказать, всемирное солнце, просиявший неизреченными дарованиями Святого Духа, человек небесный, Великий, говорю, Макарий, в небесных своих словах об этой святой молитве говорит так: «Христианин должен всегда иметь память о Боге, потому что написано: Возлюби Господа Бога твоего от всего сердца твоего (Мф. 22, 37). Не только тогда он должен любить Господа, когда входит в молитвенный храм: но и ходя, и беседуя, и вкушая, и пия, пусть имеет память о Боге, и любовь, и желание; потому что Он говорит: идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше (Мф. 6. 21)» и прочее. Преподобный и Богоносный древний святой отец, Исаия-отшельник, о сокровенном поучении, то есть Иисусовой молитве, совершаемой мыслью в сердце,

приводит в свидетельство слова Божественного Писания: согрелся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь (Пс. 38, 4).

Преподобный Симеон, свидетельствуемый в вышеупомянутой книге блаженнейшего Симеона Фессалонитского, который среди царствующего града, как солнце просиял умною молитвою в неизреченных дарованиях Святого Духа и поэтому всю Церковь наименован Новым Богословом – этот в своем слове о трех образах молитвы пишет об умной молитве и внимании так: «Святые отцы наши, слыша Господа, говорящего, что от сердца исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы, и та суть скверняшая человека (Мф, 15, 19, 20): и опять слыша, что Он научает очистить внутреннее сткляницы, да будет и внешнее чисто (Мф. 23, 26), оставили всякое другое дело и подвизались только в этом хранении сердца, зная наверно, что вместе с этим деланием они удобно приобретут и всякую другую добродетель. Без этого же делания невозможно приобрести и удержать ни одной добродетели. Эти слова преподобного ясно показывают, что вышесказанные слова Господа Божественные отцы положили себе свидетельством и основанием хранения сердца, то есть мысленного призывания Иисуса. Этот преподобный приводит еще во свидетельство Божественной умной молитвы и другие изречения Священного Писания. Говоря об этом, говорит и Екклесиаст: веселися, юноше, в юности твоей, и ходи в пустынях сердца твоего непорочен, и отстави ярость от сердца твоего (Ек. 11, 9, 10),

и: аще дух владеющего взыдет на тя, места, твоего не остави (Ек. 10, 4): местом же называет он сердце, как и Господь сказал: от сердца исходят помышления злая (Мф. 15, 19). И опять: не возноситея (Лук. 12, 29), то есть, не расточайте ума вашего туда и сюда. И опять: тесная врата и прискорбный путь вводяй в живот (Мф. 7, 14); также: блажени нищии духом (Мф. 5, 3), то есть не имеющие в себе ни одной мысли этого века» (Пр.3). И Апостол Петр говорит: трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш дивол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити (1 Петр. 5, 8). И Апостол Павел ясно пишет к Ефесеям о сердечном хранении, говоря: несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко влаstem, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Ефес. 6, 12).

Преподобный Исихий пресвитер, богослов и учитель иерусалимской церкви, друг и собеседник преподобного и богоносного отца нашего Евфимия Великого, написавший Богомудро из просвещения Божественной благодати, об этом священном мысленном призывании в сердце Иисуса, то есть об умной молитве книгу в двести глав, приводит об этом свидетельства Священного Писания следующие: Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5, 8); также: внимли себе, да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония (Второз. 15, 9); также: во утрии предстану ти, и узриши мя (Пс. 5, 4); также: блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень (Пс. 136, 9); также; во утрии избивах вся грешныя земли, еже потребили от града Господня вся делающия беззакония (Пс. 100, 8); также; уготови-

ся Израилю призывать имя Господа Бога твоего (Амос. 4, 12); И Апостол: непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 17); и Сам Господь говорит: без Мене не можете творить ничесоже. Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга (Иоан. 15, 5, 6); также; от сердца исходят помышления злая: убийства, прелюбодеяния, та суть сквернящая человека (Мф. 15, 19): также: еже сотворить волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреди чрева моего (Пс. 39, 9), и прочая, который по множеству оставляю. Божественный и Богоносный отец наш Иоанн Лествичник приводит об этой священной молитве и истинном безмолвии ума, свидетельство Божественного Писания, говоря; «Великий великой и совершенной молитвы делатель сказал: хощу пять словес умом моим рещи (1 Кор. 14, 19), и прочее; и опять: готово сердце мое. Боже, готово сердце мое (Пс. 56, 8); также: аз сплю, а сердце мое бдит (Песн. Песн. 5, 2): также: возвах всем сердцем моим (Пс. 118, 145), то есть телом и душою и проч.

Божественный отец наш Филофей, игумен обители Купины Пресвятой Богородицы, что на Синае, составивший о мысленном хранении сердца малую книжицу глав – бесценных маргаритов Божественной премудрости, преисполненных неизреченной небесной сладости Святого Духа, полагает в непоколебимое основание своих слов изречения Священного Писания: во утрии избивах вся грешныя земли (Пс. 100, 8), и прочие: также: царствие Божие внутри нас есть (Лук. 17, 21); и: уподобься царствие небесное зерну горушичну, и би-

серу, и квасу: и опять: без Мене не можете творити ничесоже (Иоан. 15, 5); также: всяким хранением соблюдай твое сердце (Притч, 4, 23); и: очисти внутреннее сткляницы, да будет и внешнее ее чисто (Мф. 23, 26); и: несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Ефес. 6, 12); также: трезвитесь, бодрствуйте: зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити, емуже противитися тверди верою (1 Петр. 5, 8-9); также: соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон противу воющу закону ума моего, и пленяющ ми (Рим. 7, 22, 23); и проч.

Божественный отец наш Диадох, епископ Фотикийский, свидетельствованный в книге вышепомянутого святителя Христова Симеона Фессалонитского, полагает своим словом, исполненным духовной премудрости, коих в Божественной его книге находится сто глав, об умной Иисусовой, в сердце священнодействуемой молитве следующее основание из Божественного Писания: никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1 Кор. 12, 3); и из Евангельской притчи о купце, ищущем добрые бисеры, приводит следующими словами: это – многоценный бисер, который может приобрести тот, кто продаст имение свое и ообретении его будет иметь неизглаголанную радость и прочее.

Преподобный отец наш Никифор Постник, свидетельствуемый в той же книге вышеупомянутого святителя Симеона, в слове своем о хранении сердца, пре-

исполненном духовной пользы, уподобляет это Божественное мысленное в сердце делание молитвы сокровищу, сокровенному на селе, и называет светильником горящим, приводя изречения Священного Писания: царствие Божие внутри вас есть (Лук. 17, 21), и; несть наша брань к крови и плоти (Ефес. 6. 12); также, чтобы делать и хранить (Быт. 2, 15), и прочее.

Блаженный и Богоносный отец наш Григорий Синаит, который деланием этой Божественной молитвы взшел в крайнее Боговидение, и как солнце просиял дарованиями Святого Духа в святой Афонской горе и на прочих местах, составивший «Троичны», поемая всякую неделю после троичного канона в святой Соборной Восточной Церкви по всей вселенной, также и канон Животворящему Кресту, обнявши писания всех духоносных отцов, составил книгу, исполненную всякой духовной пользы, в которой более всех прочих святых в тонкости учит об этой Божественной, умом в сердце священнодействуемой молитве, и приводит в подтверждение своих слов из Священного Писания следующее: Помяни Господа Бога твоего выну (Второз. 8, 18): также: в заутрии сый семя твое, и в вечер да не оставляет рука твоя (Ек. 11, 6), и прочее: также: аще молюся языком, то есть, устами, дух мой помолится, то есть, глас мой (знай, что уста и язык, и дух, и глас – одно и то же); а ум мой без плода есть помолюся убо духом, помолюся же и умом, и: хочу рещи пять словес моим умом (1 Кор. 14, 14, 19), и прочее, приводя в свидетеля и Лествичника, относящего эти слова к молитве. Также: нужно есть царствие небесное, и нуждни-

цы восхищают е; также: никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1 Кор. 13, 3), и прочее. Апостольским стопам последователь, непреоборимый столп православной веры, огненным Духа мечем и истинною православных догматов уничтоживший на Флорентийском соборе, как паутинные сети, духоборные ереси Латинян, Марко, говорю, всесвященнейший, премудрейший и словеснейший, митрополит Ефесский, в начале толкования церковного последования, пишет о Божественной Иисусовой молитве, совершаемой тайно умом в сердце, употребляя свидетельства Божественного Писания, которого и самые Богомудрые слова предлагаю следующие: «Следовало бы, по повелевающей заповеди, «непрестанно молиться, и духом и истинною возносить поклонение Богу; но прилежание о помыслах житейских и узы попечений о теле отводят многих и отстраняет от царствия Божия, находящегося внутри нас, как возвещает слово Божие, и препятствует пребывать при умном жертвеннике, и приносить от себя духовные и словесные жертвы Богу, по Божественному Апостолу, говорящему, что – мы храм Бога, живущего в нас, и Дух его Божественный живет в нас. И нет ничего удивительного, если это обыкновенно так бывает со многими, живущими во плоти; когда видим, что некоторые из монахов, отрекшихся мирских вещей, по причине мысленной брани от предприятия страстей, и восстающего оттого большого мятежа, помрачающего словесную часть души, еще не могут достигнуть чистой молитвы, хотя и сильно этого желают. Усладительна чистая в сердце и непрестанная

память Иисуса, и бывающее от нее неизреченное просвещение».

Преподобный отец наш Российский, святой Нил Сорский, составивший свою книгу о мысленном хранении сердца из учения Богоносных отцов, а в особенности из Григория Синаита, употребляет из Священного Писания свидетельства такие: от сердца исходят помышления злая, а те сквернят человека (Мф. 15, 19): и: очисти внутреннее сткляницы (Мф. 23, 26): также: духом и истинною подобает кланяться Отцу; также: еще молюся языком, и прочее: и: хочу пять словес умом моим рещи, нежели тмы словес языком (1 Кор. 14. 14. 19), и прочее.

Российское светило опять, святитель Христов Димитрий, митрополит Ростовский, духовным мечем слова уничтоживший, как паутинные сети, заблуждения раскольников и их богопротивный, растленный и Священному Писанию противный разум, написавший многие учения на пользу святой Церкви, исполненные премудрости Святого Духа, и составивший слово о внутреннем мысленном делании молитвы, преисполненное духовной пользы, употребляет, из Священного Писания свидетельства следующие ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и прочее: также: тебе рече сердце мое: Господа взыщу: взыска Тебе лице мое: лица твоего, Господи, взыщу: также: Царствие Божие внутрь нас есть, также: всякою молитвою и молением молящеся на всяко время духом: и: еще молюся языком, дух мой молится, а ум мой без плода есть: помолюся духом, помолюся же и умом, воспою духом, воспою и умом и

прочее. Эти слова он, согласно с святым Иоанном Лествичником, Григорием Синаитом и Нилом Сорским, понимает об умной молитве.

Да и самый устав церковный, печатанный в царствующем великом граде Москве, предлагая церковное законоположение о поклонах и молитве, приводит и об этой Божественной молитве изречения Священного Писания следующие: Бог есть дух: духом и истинную кланяющихся Ему ищет (Иоан. 4, 24). Также: аще молюся языком, дух мой молится, а ум мой без плода есть. Что убо есть помолюся духом, помолюся и умом, воспою духом, воспою же и умом? (1 Кор. 14, 14, 15). И опять: хочу, говорить, в церкви пять словес умом моим глаголаши, нежели тмы словес языком (1 Кор. 14, 19). И приводит в свидетельство святых отцов: св. Иоанна Лествичника, св. Григория Синаита и Святого Антиоха, и отчасти их Божественные учения об этой умной молитве, и, наконец, говорит: «И этим здесь мы заканчиваем слово о священной и приснопамятной умной молитве». А затем уже говорит и о святой, всем общей молитве, совершаемой по церковному чиноположению.

Вот благодатию Божиею показано, что Богоносные отцы, умудренные просвещением Святого Духа, основание своего учения о мысленном священнодействии молитвы, тайно совершаемое во внутреннем человеке, полагают на недвижимом камени Божественного Писания Нового и Ветхого Заветов, заимствуя оттуда, как из неисчерпаемого источника, так много свидетельств.

Кто же из правоверующих христиан, видя это, мог бы хоть мало усумниться об этой Божественной вещи? Разве только повинующиеся духу нечувствия, которые слышат и видят, а понять и узнать не хотят. Но те, кои имеют страх Божий и здравый разум, видя такие свидетельства стольких свидетелей, единодушно признают, что это Божественное дело, преимущественно пред всеми монашескими подвигами, свойственное и приличнее Ангельскому монашескому чину. Об этом делании вышеупомянутые и многие другие Божественные отцы наши в своих писаниях предлагают многие дослышанные, паче меда и сота сладчайшие, исполненные духовной премудрости слова, научая внутреннему, мысленному против мысленных врагов подвигу: как должно обращать на них этот духовный меч, и пламенное непобедимое оружие имени Иисусова, охраняющее сердечные врата, то есть: как должно эту Божественную Иисусову молитву священнодействовать умом в сердце.

Об этом священнодействии сей священной молитвы, особенно же о самых ее начатках, и о том, как опытом должно новоначальным обучаться ей, я последний, по силе моего немощного ума, при помощи Божией должен хоть что-нибудь немного написать из учения святых отцов. И во-первых, нужно изъяснить о том, что эта Божественная молитва есть духовное художество; потом – какое для занятия ею, по учению святых отцов, требуется предуготовление.

ГЛАВА 3-я. О том, что эта священная умная молитва есть духовное художество.

Да будет известно, что Божественные отцы наши называют это священное мысленное делание молитвы художеством. Святой Иоанн Лествичник в слове 27-м о безмолвии, уча о таинстве этой умной молитвы, говорит: «Если ты основательно изучил это художество, то не можешь не знать, что говорю. Сидя на высоте, наблюдай, если только умеешь, и тогда увидишь: как, когда, и откуда, и сколько, и какие тати приходят, чтобы войти, и украсть твои грозды. Страж этот, утомившись, встает и молится; потом опять садится, и мужественно принимается за прежнее делание».

Святой Исихий, пресвитер Иерусалимский, об этой священной молитве говорит: «Трезвение есть духовное художество, совершенно, с помощью Божию, избавляющее человека от страстных помыслов и слов, и лукавых дел» (гл. 1).

Святой Никифор Постник, уча о ней, говорит: «придите, и объявлю вам художество, жди лучше – науку вечного, лучше же – небесного жительства, вводящую делателя своего без труда и безопасно в пристанище бесстрашия».

Художеством же святые отцы, как показано, называют эту святую молитву, думаю, потому, что как художеству человек не может научиться сам собою без искусного художника: так и этому мысленному деланию молитвы, без искусного наставника, навикнуть невозможно. Но дело это, по святому Никифору, и многим, жди даже и всем, приходит от учения; редкие же без

учения, болезненностию делания и теплотою веры, прияли его от Бога. Церковное правило по уставу и священным церковным книгам, которое православные христиане, мирские и монахи должны ежедневно, как дань, приносить небесному Царю, может всякий грамотный устно читать и совершать без всякого учения. А умом в сердце приносить Богу таинственную жертву молитвы, так как это духовное художество, без научения, как выше указано, невозможно.

Будучи же духовным художеством, оно составляет и непрестанное делание монахов; чтобы не только отречением от мира и яже в мире, переменою имени при пострижении, особенностью одежды, безбрачием, девством, чистотою, самопроизвольною нищетою, отдельностью пищи и места жительства; но и самым мысленным и духовным по внутреннему человеку вниманием и молитвою, монахи имели отменное и превосходнейшее пред мирскими людьми делание.

ГЛАВА 4-я. Какое нужно предуготовление тому, кто желает проходить это Божественное делание.

Насколько эта Божественная молитва больше всякого другого монашеского подвига, которая, по святым отцам, есть верх всех исправлений, источник добродетелей, тончайшее и невидимое во глубине сердца делание ума: настолько и тончайшие, невидимые, едва постижимые для человеческого ума, распростираются на нее невидимым врагом нашего спасения сети многообразных его прелестей и мечтаний. Поэтому, усердствующий обучаться этому Божественному дела-

нию, должен, по святому Симеону Новому Богослову, предать себя душою и телом в послушание, согласное с Священным Писанием: то есть: предать себя в полное отсечение своей воли и своего рассуждения человеку, боящемуся Бога, усердному хранителю Его Божественных заповедей и не неопытному в этом мысленном подвиге, могущему, по писанию святых отцов, показать повинующемуся незаблудный путь ко спасению – путь умного делания молитвы, тайно совершаемой умом в сердце. Это необходимо для того, чтобы истинным послушанием в разуме он мог соделаться свободным от всех молв и попечений, и пристрастий этого мира и тела. Как же и не быть свободным тому, кто всякое попечение о душе своей и теле возложил на Бога и, по Боге, на своего отца. Смирением же, рождающимся от послушания, по свидетельству Святого Иоанна Лествичника и многих св. отцов, возможет он избежать всех прелестей и сетей дьявольских, и тихо, безмолвно, без всякого вреда, постоянно упражняться в этом мысленном деле, с великим душевным преуспеянием.

Если же бы кто предал себя и в послушание, но не нашел бы в отце своем самым делом и опытом искусного наставника этой Божественной умной молитвы (в нынешнее время – увы! достойно многого плача и рыдания – совсем исчезают опытные наставники этого делания): то не должен он поэтому приходить в отчаяние. Но, пребывая в истинном послушании по заповедям Божиим (а не самочинно и особенно самовольно, без послушания, чему обыкновенно последует прелесть),

возложив всю надежду на Бога, вместе с отцем своим, пусть, вместо истинного наставника, верою и любовью повинуется учению преподобных отец наших, изложивших до тонкости учение об этом Божественном делании из просвещения Божественной благодати, и отсюда пусть заимствует наставления об этой молитве. И, во всяком случае, благодать Божия, молитвами святых отцов, поспешит и вразумит – как, без всякого сомнения, научиться этому Божественному делу.

ГЛАВА 5-я. О том, что такое эта священная Иисусова молитва по качеству своему и действию. Положив твердым и непоколебимым основанием этой Божественной молитвы такое предуготовление, то есть, блаженное послушание, – время уже показать из учения святых отцов: что такое эта священная молитва по качеству своему и действию. И это для того, чтобы желавший обучиться ее духовному деланию видел, к какому великому и неизреченному преуспейанию во всяких добродетелях возводит она подвижника, и этим поощрился бы в желании с большим усердием и Божественной ревностью прилепиться священному деланию этой мысленной молитвы.

Святой Иоанн Лествичник в слове 28 о молитве, в начале говорит: «Молитва, по качеству своему, есть общение и соединение человека с Богом: а по действию – утверждение мира, примирение с Богом, мать и опять дочь слез, очищение грехов, мост, проводящий через искушения, стена против скорбей, уничтожение

браней, Ангельское дело, пища всех бесплотных, будущее веселие, беспредельное делание, источник добродетелей, причина дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира на отчаяние, доказательство надежды, прекращение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, уменьшение раздражительности, зеркало преуспеяния, показание меры, обнаружение состояния, указание будущего, назнаменованье славы. Молитва для истинно молящегося есть судилище, суд и престол Господень, еще прежде будущего суда».

Святой Григорий Синаит, в главе 113-й, говорит: «Молитва в новоначальных есть как огонь веселия, издаваемый сердцем; в совершенных же – как действующий свет, благоухающий. Или опять: молитва есть проповедание Апостолов, действие веры или лучше – непосредственная вера, уповаемых извещение, действующая любви, Ангельское движение, сила бесплотных, дело и веселие их, благовествование Бога, извещение сердца, надежда спасения, знамение освящения, образование святости, познание Божие, явление крещения, очищение купели, Духа Святого обручение, Иисусово радование, веселие души, милость Божия, знамение примирения, Христова печать, луч мысленного солнца, денница сердец, утверждение Христианства, примирения Божия явление, благодать Божия, премудрость Божия, или лучше – начало самопремудрости, явление Божие, дело иноков, жительство безмолвников, причина безмолвия, знамение жительства Ангельского».

Блаженный Макарий Великий говорит: «Глава всякого благого тщания и верх всех исправлений есть то, чтобы претерпевать в молитве, которою мы можем приобрести, через испрошение у Бога, и все прочие добродетели. Молитвою достойнее приобщаются святости Божией и духовного действия, и соединения ума с Господом неизреченною любовью. Кто всегда понуждает себя претерпевать в молитве, тот духовною любовью возгорается в Божественное рачение и в пламенное желание к Богу, и приемлет, в известной мере, благодать духовного освятительного совершенства» (Беседа 40. гл. 2).

Святой Исихий, пресвитер Иерусалимский, говорит: «Светородным и молниеродным, и светоиспускательным, и огненосным пусть прилично и тезоименно называется хранение ума. Превосходит оно, сказать поистине, все бесчисленное множество телесных добродетелей. Итак, эту добродетель должно называть самыми честными наименованиями по причине рождающегося от нее светозарного света. Возлюбив ее, грешные, непотребные, мерзкие, неразумные, несмысленные и неправедные могут соделаться праведными, благопотребными, чистыми, святыми и разумными о Христе Иисусе. И не только это, но и зреть Божественные таинства, и богословствовать. И, став зрительными, переплывают к этому чистейшему и бесконечному Свету, и касаются Его неизреченными прикосновениями, и с Ним живут и пребывают, так как они вкусили яко благ Господь (Псал. 33, 9), то и исполняется явно в таких первоангелах это Божественное Давидово слово: оба-

че праведнии исповедятся имени Твоему, и вселятся правии с лицом Твоим (Пс. 139, 14). Воистину, одни эти истинно призывают и исповедаются Богу, и с Ним любят беседовать всегда, любя Его» (гл. 171).

Святой Симеон, архиепископ Фессалонитский, об этой священной молитве говорит: «Эта Божественная молитва, это призывание нашего Спасителя: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, есть и молитва, и моление, и исповедание веры, и подательница Святого Духа, и дарователь Божественных даров, и очищение сердца, и изгнание бесов, и вселение Иисус-Христово, и источник духовных мыслей и Божественных помышлений, и избавление от грехов, и врачевание душ и телес, и податель Божественного просвещения, и источник милости Божией, и дарователь смиренным откровений Божественных таин, и самое спасение; потому что есть ношение спасительного имени нашего Бога. Это-то самое и есть наречение на нас имени Иисуса Христа, Сына Божия» (гл. 296).

Точно так и прочие Богоносные отцы, писавшие об этой священной молитве, своим, исполненным Божией премудрости, учением, изъявляют о ее действии, о происходящей от нее неизреченной пользе и о преуспевании через нее в Божественных дарованиях Святого Духа.

Кто же, видя, что эта священнейшая молитва приводит подвижника к такому небесному сокровищу различных добродетелей, не разжжется ревностью Божиею ко всегдашнему деланию молитвы, чтобы ею постоянно содержать в душе и сердце Всесладчайшего

Иисуса, поминая в себе непрестанно Его вседражайшее Имя, и этим распаляться к неизреченной Его любви? Разве только тот, кто, прилежа к житейским помыслам, связался узою телесных попечений, отводящих многих и отстраняющих от царствия Божия, находящегося внутри нас. Тот только разве не возусердствует коснуться мысленного делания мысленной молитвы, кто самым делом и опытом не вкусил душевную гортанную неизреченной Божественной сладости этого полезнейшего делания, и не знает, сколько эта вещь имеет внутри себя сокровенную духовную пользу. А желающие быть любовью соединенными с сладчайшим Иисусом, оплевав все красоты этого мира, все наслаждения и самый телесный покой, ничего другого не захотят иметь в этой жизни, как только постоянно упражняться в райском делании сей молитвы.

ГЛАВА 6-я. О том, как должно в начале обучаться действованию умом в сердце этой Божественной молитвы.

В древние времена это всесвятное делание умной молитвы воссияло на многих местах, где только имели пребывание святые отцы. Потому тогда и учителей этому духовному деланию было много. По этой причине и св. отцы наши, писавшие о нем, изъявляли только происходящую от него неизреченную духовную пользу, не имея, как я думаю, нужды писать о самом опыте этого делания, приличествующем новоначальным. Если же где несколько и писали об этом, то и это только для знающих опыт этого делания очень ясно; а для незнающих

вовсе непонятно. Некоторые же из них, когда увидели, что истинные и непрелестные наставники этого дела-ния начали совсем умаляться, и опасаясь, чтобы не у-ратилось истинное учение о начале этой мысленной молитвы, написали и самое начало и опыт, как должно обучаться новоначальными, и входить умом в страны сердечные, и там истинно и непрелестно действовать умом молитву. Этих-то отцов самое Божественное уче-ние об этом предмете нужно представить на среду. Святой Симеон Новый Богослов о начале этого дела-ния говорит так: «Истинное и непрелестное внимание и молитва состоит в том, чтобы во время молитвы ум хранил сердце, и пребывал бы постоянно внутри его, и оттуда, то есть, из глубины сердца, воссылал молитвы к Богу. И когда внутри сердца вкусит, яко благ Господь, и усладится, то не будет уже исходить из места сердечного. И вместе с Апостолом скажет и он: добро есть нам zde быти (Мф. 17, 4). И осматривая непрестанно сердечные места, он изобретает некоторый способ прогонять все, всеваемые там, вражеские помыслы». И ниже еще яснее говорит он об этом так: «Едва только ум найдет место сердечное, немедленно видит то, чего никогда не видал: видит он среди сердца воздух, и себя всего светлым и полным рассуждения. И с тех пор, от-куда бы ни показался помысл, прежде, нежели он вой-дет и изобразится, немедленно прогоняет его и унич-тожает, призыванием Иисуса Христа. Отселе ум, полу-чив памятозлобие к бесам, двигает против них есте-ственный гнев, гонит и низлагает мысленных супоста-тов. И прочему научись с помощью Божиею посред-

ством блюдения ума, держа в сердце Иисуса» (Слово о трех образах молитвы).

Преподобный Никифор Постник, научая еще яснее о входе умом в сердце, говорит: «Прежде всего, пусть будет жителство твое безмолвно, беспопечительно и со всеми мирно. Потом, войдя в клеть твою, затворись, и сев в каком-нибудь углу, сделай, что я тебе скажу. Знаешь, что дыхание, которым дышим, есть этот воздух; выдыхаем же его ничем иным, как только сердцем. Оно — причина жизни и теплоты тела. Привлекает же сердце воздух, чтобы посредством дыхания выпустить вон свою теплоту, и доставить себе прохладу. Причина этого действия, или лучше сказать — служитель, есть легкое, которое будучи создано Создателем редким, как насос какой, удобно вводит и выводит окружающее, то есть, воздух. Таким образом, сердце, привлекая посредством воздуха холод, и испуская теплоту, совершает непрестанно то отправление, ради которого оно устроено к составлению жизни. Ты же вместе, и собрав ум свой, понудь войти в сердце вместе с дыханием. Когда же он войдет туда, то последующее за сим будет уже не невесело и не нерадостно». И ниже: «Поэтому, брат, приучи ум не скоро выходить оттуда: потому что сначала он очень скучает от внутреннего затвора и тесноты.

Когда же приобыкнет, то уже не терпит скитаться вне, потому, что царствие небесное находится внутри нас: его-то, когда рассматриваем там и взыскуем чистою молитвою, то все внешнее делается мерзким и ненавистным. Если сразу, как сказано, войдешь умом, в сердечное место, которое я показал тебе: то воздай

благодарение Богу, и прославь, и възыграй, и держись этого делания постоянно, и оно научит тебя тому, чего ты не знаешь. Надо же знать тебе и то, что ум, пребывающая там, должен не молчащим или праздным стоять, но эти слова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! иметь непрестанным делом и поучением, и никогда от этого не переставать. Это, содержа ум невысыхающимся, сохраняет его неуловимым и неприступным для прилогов вражых, и возводит его повседневно в любовь и желание Божественное. Если же, потрудившись, брат, много, не сможешь войти в страны сердца, как мы тебе повелели: то сделай, что скажу тебе, и при помощи Божией найдешь искомое. Известно тебе, что словесность каждого человека находится в персях: здесь, внутри персей, и при молчании уст, мы говорим и рассуждаем, и произносим молитвы и псалмы и прочее. Этой-то словесности, отняв от нее всякий помысл (можешь это, если захочешь), дай говорить: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, – и понудься это, вместо всякой другой мысли, постоянно взывать внутри. «Когда же ты это поддержишь некоторое время, то этим отверзется тебе и сердечный вход, как мы тебе написали, без всякого сомнения, как мы и сами узнали из опыта. И придет к тебе, с многовожденным и сладким вниманием, и весь лик добродетелей: любовь, радость, мир, и прочие».

Божественный Григорий Синаит, уча также, как должно умом действовать в сердце спасительнейшее призывание Господа, говорит: «Сидя с утра на седалище в одну четверть, низведи ум от владычественного в сер-

дце, и держи его в нем. И преклонившись с трудом, и ощущая сильную боль в груди и плечах и вые, непрестанно зови умно или душевно: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Потом, если, быть может, ради тесноты и болезненности, и от частого призывания она сделается тебе несладостна (что бывает не от однообразности снеди Триименного, часто ядомой, ибо ядуЩИИ Мя, сказано, еще взалчут – (Сирах. 24, 23): то переменяв ум в другую половину, говоря: Сыне Божий, помилуй мя! И многократно произнося эту половину, не должен ты по лености часто переменять их: потому что деревья, часто пересаживаемые, не вкореняются. Удерживай же и дыхание легкое, чтобы тебе не дерзостно дышать; ибо дыхание духов, происходящее от сердца, развеивает мысль, и помрачает ум, и возвращая его от туда, или предаёт пленником забвению, или заставляет вместо одного поучаться другому, и оказывается он нечувствительным в том, в чем не должно. Если ты увидишь нечистоты лукавых духов, то есть, помыслы, возникающие или изображающие в уме твоём, то не ужасайся: но если и добрые разумения о некоторых вещах являются тебе - не внимай им: удерживая же по возможности дыхание, и ум заключая в сердце, и действуя постоянно и часто призывание Господа Иисуса, ты скоро сокрушишь и истребишь их, уязвляя невидимо Божественным именем, как говорит и Лествичник: «Иисусовым именем бей ратников, потому что нет оружия, более крепкого, ни на небе, ни на земле».

И опять тот же Святой, уча о безмолвии и молитве, как должно в нем сидеть, говорит: «Иногда должно си-

деть на стульце, ради труда; иногда и на постели немало до времени, для отрады. В терпении же должно быть твое сидение, ради сказавшего, что в молитве должно терпеть (Лук. 18, 1), и не скоро вставать, малодушествуя по причине, трудности болезни и умного взывания и частой напряженности ума. Так вещает и Пророк: болезни объяша мя аки раждающия (Иер. 8, 21). Итак поникши долу, и ум собирая в сердце, если отверзлось тебе твое сердце, призывай в помощь Господа Иисуса. Боля же раменами, часто болезнующая головой, терпи то усиленно и ревностно, взыскуя в сердце Господа: нудящимся принадлежит царство небесное, и нуждницы восхищают е (Мф. 11, 12)», и прочее. И еще, как должно произносить молитву, говорите: «Отцы сказали так: «иной говорит: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! – все: иной же – половину: Иисусе, Сыне Божий помилуй мя! – и это удобнее, по причине немощи еще ума и младенчества. Не может же никто сам собою, без Духа, тайно именовать Господа Иисуса – чисто и совершенно, точию Духом Святым (1 Кор. 12. 3): но, как немощствующий младенец, совершить ее членами еще не может. Не должен же он по лености часто переменять призывания имен; но редко – для удержания. Опять: иные учат произносить ее устами, другие же – умом; а я допускаю и то, и другое. Иногда ум изнемогает, соскучившись говорить; иногда же – уста. Поэтому должно молиться – и устами и умом; однако безмолвно и несмущенно должно взывать, чтобы голос, смущая чувство и внимание ума, не препятствовал, пока ум, обывнув в деле, преуспеет, и примет от

Духа силу – крепко и всячески молиться. Тогда уже не нуждается он говорить устами, и даже не может, будучи в состоянии творить делание совершенно одним умом».

И так вот вышеупомянутые святые отцы, как показано, представляют очень ясное учение и опыт обучения умному деланию для новоначальных. А от этого учения можно уразуметь и учение прочих Святых об этом делании, изложенное более прикровенно.

Конец.

**Богу премилостивому слава, честь,
поклонение и благодарение
в бесконечные веки.
Аминь.**

РУССКИЕ ВЕЛИКИЕ СТАРЦЫ

**Преподобный
Серафим Саровский
(1759-1833 гг.)**

О Боге

Бог есть огонь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощути́м в сердцах своих хлад, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа, и Он, пришед, согреет наше сердце совершенною любовью не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты изгонится хлад доброненавистника.

Отцы написали, когда их спрашивали: ищи Господа, но не испытуй, где живет.

Где Бог, там нет зла. Все, происходящее от Бога, мирно и полезно и приводит человека к смирению и самоосуждению.

Бог являет нам Свое человеколюбие не только тогда, когда мы делаем добро, но и когда оскорбляем и прогневаем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония! И когда наказывает, как благоутробно наказывает!

Не называй Бога правосудным, говорит преподобный Исаак, ибо в делах твоих не видно Его правосудия. Если Давид и называл Его правосудным и правым, но Сын Его показал нам, что Он более благ и милостив. Где Его правосудие? Мы были грешники, и Христос умер за нас (Исаак Сир. сл. 90).

Поколику совершенствуется человек перед Богом, потолику вслед Его ходите, в истинном же веке Бог являет ему лицо Свое. Ибо праведные, по той мере, как входят в созерцание Его, зрят образ, как в зеркале, а там зрят явление истины.

Если не знаешь Бога, то невозможно, чтобы возбудилась в тебе и любовь к Нему; и не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Видение же Бога бывает от познания Его: ибо созерцание Его не предшествует познанию Его.

О делах Божиих не должно рассуждать по насыщении чрева: ибо в наполненном чреве нет ведения тайн Божиих.

О причинах пришествия в мир Иисуса Христа

Причины пришествия в мир Иисуса Христа, Сына Божия, суть:

1. Любовь Божия к роду человеческому: *Тако бо возлюбил Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16).

2. Восстановление в падшем человеке образа и подобия Божия, как о сем воспевают Св. Церковь (1-й

канон на Рожд. Госп., песнь 1): *Истлевша преступлением по Божию образу бывшего, всего тления суща, лучшая отпадша Божественныя жизни, паки обновляет мудрый Содетель.*

3. Спасение душ человеческих: *Не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется Им мир* (Ин. 3, 17).

Итак, мы, следуя цели Икупителя нашего Господа Иисуса Христа, должны жизнь свою препровождать согласно Его Божественному учению, дабы чрез сие получить спасение душам нашим.

О вере в Бога

Прежде всего должно веровать в Бога, *яко есть, и взыскающим Его мздовоздаятель бывает* (Евр. 11, 6).

Вера, по учению преподобного Антиоха, есть начало нашего соединения с Богом: истинно верующий есть камень храма Божия, уготованный для здания Бога Отца, вознесенный на высоту силою Иисуса Христа, т.е. крестом, помощью вервия, т.е. благодати Духа Святого.

Вера без дел мертва есть (Иак. 2, 26); а дела веры суть: любовь, мир, долготерпение, милость, смирение, несение креста и жизнь по духу. Только такая вера вменяется в правду. Истинная вера не может быть без дел: кто истинно верует, тот непременно имеет и дела.

О надежде

Все, имеющие твердую надежду на Бога, возводятся к Нему и просвещаются сиянием вечного света.

Если человек не имеет вовсе никакого попечения о себе ради любви к Богу и дел добродетели, зная, что Бог печется о нем,— таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человек сам печется о своих делах и обращается с молитвою к Богу лишь тогда, когда уже постигают его неизбежные беды и в собственных силах не видит он средств к отвращению их и начинает надеяться на помощь Божию,— такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищет единого Царствия Божия и уверена, что все земное, потребное для жизни временной, несомненно дано будет. Сердце не может иметь мира, доколе не стяжет сей надежды. Она умиротворит его и вольет в него радость. О сей-то надежде сказали достопокланяемые и святейшие уста: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененными, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), т.е. надейся на Меня, и утетишься от труда и страха.

В Евангелии от Луки сказано о Симеоне: *И бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня* (Лк. 2, 26). И он не умертвил надежды своей, но ждал вожделенного Спасителя мира и, с радостью приняв Его на руки свои, сказал: «Ныне отпускаеши меня, Владыко, иди в вожделенное для меня Царствие Твое, ибо я получил надежду мою — Христа Господня».

О любви к Богу

Стяжавший совершенную любовь к Богу существует в жизни сей так, как бы не существовал. Ибо считает себя чужим для видимого, с терпением ожидая

невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и забыл всякую другую любовь.

Кто любит себя, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога.

Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земли сей: ибо душою и умом в своем стремлении к Богу созерцает Его одного.

Душа, исполненная любви Божией, во время исхода своего из тела не убоится князя воздушного, но со Ангелами возлетит, как бы из чужой страны — на родину.

Против излишней попечительности

Излишнее попечение о вещах житейских свойственно человеку неверующему и малодушному. И горе нам, если мы, заботясь сами о себе, не утверждаемся надеждою нашею в Боге, пекущемся о нас! Если видимых благ, которыми в настоящем веке пользуемся, не относим к Нему, то как можем ожидать от Него тех благ, которые обещаны в будущем? Не будем такими маловерными, а лучше будем искать *прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся нам*, по слову Спасителя (Мф. 6, 33).

Лучше для нас презирать то, что не наше, т.е. временное и преходящее, и желать нашего, т.е. нетления и бессмертия. Ибо, когда будем нетленны и бессмертны, тогда удостоимся видимого Богосозерцания, подобно Апостолам при Божественнейшем Преображении, и приобщимся превыше умного единения с Бо-

гом, подобно небесным умам. Ибо будем подобны Ангелам и сынами Божиими, *воскресения сынове суще* (Лк. 20, 36).

О попечении о душе

Человек по телу подобен зажженной свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа бессмертна, потому и попечение наше должно быть более о душе, нежели о теле: *Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь и отщетит душу свою или что даст человек измену за душу свою* (Мк. 8, 36; Мф. 16, 26), за которую, как известно, ничто в мире не может быть выкупом? Если одна душа сама по себе драгоценнее всего мира и царства мирского, то несравненно дороже Царство Небесное. Душу же почитаем драгоценнее всего по той причине, как говорит Макарий Великий, что Бог ни с чем не благоволил сообщиться и соединиться своим духовным естеством, ни с каким видимым созданием, но с одним человеком, которого возлюбил более всех тварей Своих (Макарий Вел. Слово о свободе ума. Гл. 32). Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Амвросий Медиоланский и прочие от юности до конца жизни были девственники; вся их жизнь была обращена на попечение о душе, а не о теле. Так и нам все старания должно иметь о душе; тело же подкреплять для того только, чтобы оно способствовало к подкреплению духа.

Что должно снабдевать душу?

Душу снабдевать надобно словом Божиим: ибо слово Божие, как говорит Григорий Богослов, есть хлеб ангельский, имже питаются души, Бога алчущие. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири, что должно делать стоящему. От сего бывает просвещение в разуме, который изменяется изменением Божественным.

Надобно так себя обучить, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, которым руководствуясь, должно устроить и жизнь свою.

Очень полезно заниматься чтением слова Божия в уединении и прочитать всю Библию разумно. За одно таковое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставит человека Своею милостью, но исполнит его дара разумения.

Когда же человек снабдит душу свою словом Божиим, тогда исполняется разумением того, что есть добро и что есть зло.

Чтение слова Божия должно быть производимо в уединении для того, чтобы весь ум чтущего углублен был в истины Священного Писания и принимал от сего в себя теплоту, которая в уединении производит слезы; от сих человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова.

Телесный труд и упражнение в Божественных писаниях, учит преподобный Исаак Сирин, охраняют чистоту. Пока не примет Утешителя, человек имеет нужду в Бо-

жественных писаниях, чтобы воспоминание о благих напечатлевалось в уме его и от непрестанного чтения обновлялось в нем стремление ко благу и охраняло душу его от тонких путей греха (Исаак Сир. Сл. 58).

Следует также снабждать душу и познаниями о Церкви, как она от начала и доселе сохраняется, что терпела она в то или другое время,— знать же сие не для того, чтоб желать управлять людьми, но на случай могущих встретиться вопрошаний.

Более же всего оное делать должно собственно для себя, чтоб приобрести мир душевный, по учению Псаломника: *Мир мног любящим закон Твой, Господи* (Пс. 118, 165).

О мире душевном

Ничто лучше есть во Христе мира, в немже разрушается всякая брань воздушных и земных духов: *...несть (бо) наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем (и) к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12).

Признак разумной души, когда человек погружает ум внутрь себя и имеет делание в сердце. Тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и в премирном: в мирном, т.е. с совестью благою, в премирном же, ибо ум созерцает в себе благодать Св. Духа, по слову Божию: *в мире место Его* (Пс. 75, 3).

Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Но сколько радостнее бывает, когда ум видит внутренним оком Солнце правды Христа. Тогда

воистину радуется радостью ангельскою; о сем и апостол сказал: *Наше житие на небесех есть* (Флп. 3, 20).

Когда кто в мирном устройении ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары. Святые отцы, имея мирное устройство и будучи осеняемы благодатью Божиею, жили долго.

Когда человек придет в мирное устройство, тогда он может от себя и на других изливать свет просвещения разума; прежде же сего человеку надобно повторять сии слова Анны пророчицы: *Да не изыдет велеречие из уст ваших* (1 Цар. 2, 3), и слова Господни: *Лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 5).

Сей мир, как некое бесценное сокровище, оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим пред смертью Своею, глаголя: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). О нем также говорит и Апостол: *...и мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе* (Флп. 4, 7). Если не вознерадит человек о потребностях мирских, то не может иметь мира души.

Мир душевный приобретается скорбями. Писание говорит: *Проидохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12). Хотящим угодить Богу путь лежит сквозь многие скорби.

Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собою и редкая с другими.

Итак, мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточивать к тому, чтоб получить мир Божий

и с Церковью всегда вопиять: *Господи Боже наш! Мир даждь нам* (Ис. 26,12).

О хранении мира душевного

Всеми мерами надобно стараться, чтоб сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других; для сего нужно всячески стараться удерживать гнев и посредством внимания ум и сердце соблюдать от непристойных движений.

Такое упражнение может доставить человеческому сердцу тишину и соделать оное обителью для Самого Бога.

Образ такого безгневия мы видим на Григории Чудотворце, у которого в публичном месте жена некая блудница просила мзды, якобы за содеянный с нею грех; а он, на нее нимало не разгневавшись, кротко сказал некоему своему другу: «Даждь скоро ей цену, koliko требует». Жена, только что прияла неправедную мзду, подверглась нападению беса; святой же отгнал от нее беса молитвою («Четьи Минеи», нояб. 17, в житии его).

Ежели же невозможно, чтобы не возмутиться, то, по крайней мере, надобно стараться удерживать язык, по глаголу Псалмопевца: *смятохся и не глаголах* (Пс. 76, 5).

В сем случае сможем в образец себе взять св. Спиридона Тримифунтского и преп. Ефрема Сирина. Первый («Чет. Мин.», дек. 12, в житии его) так перенес оскорбление: когда по требованию царя греческого входил он во дворец, то некто из слуг, в палате царской

бывших, сочтя его за нищего, смеялся над ним, не пускал его в палату, а потом ударил и в ланиту; св. Спиридон, будучи незлобив, по слову Господню, обратился к нему и другую (Мф. 5,39).

Преп. Ефрем («Чет. Мин.», янв. 28, в житии его), постясь в пустыне, лишен был учеником пищи таким образом: ученик, неся ему пищу, сокрушил на пути, нехотя, сосуд. Преподобный, увидев печального ученика, сказал к нему: «Не скорби, брате, аще бо не восхоте прийти к нам пища, то мы пойдем к ней»; и пошел, сел при сокрушенном сосуде и, собирая снедь, вкушал ее: так был он безгневен.

А как побеждать гнев, сие можно видеть из жития великого Паисия («Чет. Мин.», июня 19, в житии его), который явившегося ему Господа Иисуса Христа просил, дабы Он освободил его от гнева; и рече ему Христос: «Аще гнев и ярость купно победита хощеши, ниче-соже возжелай, ни возненавиди кого, ни уничижи».

Дабы сохранить мир душевный, должно отдалять от себя уныние и стараться иметь дух радостный, а не печальный, по слову Сираха: *Печаль бо многих уби, и несть пользы в ней* (Сир. 30, 25).

Когда человек имеет большой недостаток в потребных для тела вещах, то трудно победить уныние. Но сие, конечно, к слабым душам относиться должно.

Для сохранения мира душевного также всячески должно избегать осуждения других. Неосуждением и молчанием сохраняется мир душевный: когда в таком устройении бывает человек, то получает Божественные откровения.

К сохранению душевного мира надобно чаще входить в себя и спрашивать: где я? При сем должно наблюдать, чтобы телесные чувства, особенно зрение, служили внутреннему человеку и не развлекали душу чувственными предметами: ибо благодатные дарования получают токмо те, кои имеют внутреннее делание и бдят о душах своих.

О хранении сердца

Мы неусыпно должны хранить сердце свое от непристойных помыслов и впечатлений, по слову Приточника: *Всяким хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота* (Притч. 4, 23).

От бдительного хранения сердца раздается в нем чистота, для которой доступно видение Господа, по уверению вечной Истины: *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Что втекло в сердце лучшего, того мы без надобности выливать не должны; ибо тогда только собранное может быть в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно, как сокровище, хранится во внутренности сердца.

Сердце тогда только кипит, будучи возжигаемо огнем Божественным, когда в нем есть вода живая; когда же вся выльется, то оно хладеет, и человек замерзает.

О помыслах и плотских движениях

Мы должны быть чисты от помыслов нечистых, особенно когда приносим молитву Богу, ибо несть согласия между смрадом и благовонием. Где бывают помыслы,

там и сложение с ними. Итак, должно отражать первое нападение греховных помыслов и рассеивать их от земли сердца нашего. Пока дети вавилонские, т.е. помыслы злые, еще младенцы, должно разбивать и сокрушать их о камень, который есть Христос; особенно же три главные страсти — чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, которыми старался диавол искушать даже Самого Господа нашего в конце подвига Его в пустыне.

Диавол, как лев, скрываясь *в ограде своей* (Пс. 9, 30), тайно расставляет нам сети нечистых и нечестивых помыслов. Итак, немедленно, как только увидим, надобно расторгать их посредством благочестивого размышления и молитвы.

Требуется подвиг и великая бдительность, чтобы во время псалмопения ум наш согласовался с сердцем и устами, дабы в молитве нашей к фимиаму не примешивалось зловоние. Ибо Господь гнушается сердцем с нечистыми помыслами.

Будем непрестанно, день и ночь, со слезами повергать себя пред лицом благодати Божией, да очистит Он сердца наши от всякого злого помышления, чтобы мы достойно могли проходить путь звания нашего и чистыми руками приносить Ему дары служения нашего.

Ежели мы не согласны со влагаемыми от диавола злыми помышлениями, то мы добро творим. Нечистый дух только на страстных имеет сильное влияние; а к очистившимся от страстей приражается только со стороны, или внешне.

Человеку в молодых летах можно ли не возмущаться от плотских помыслов? Но должно молиться Господу

Богу, да потухнет искра порочных страстей при самом начале. Тогда не усилится в человеке пламень страстей.

О распознавании действий сердечных

Когда человек примет что-либо божественное, то в сердце радуется; а когда диавольское, то смущается.

Сердце христианское, приняв что-либо божественное, не требует еще другого со стороны убеждения в том, точно ли сие от Господа; но самым тем действием убеждается, что оно небесное: ибо ощущает в себе плоды духовные: *любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22).

Напротив же, хотя бы диавол преобразился и во Ангела света (2 Кор. 11, 14), или представлял мысли благовидные; однако сердце все чувствует какую-то неясность и волнение в мыслях. Это объясняя, св. Макарий Египетский говорит: «Хотя бы (сатана) и светлые видения представлял, благаго обаче действия подати отнюдь не возможет: чрез что и известный знак его дел бывает» (Слово 4, гл. 13). Итак, из сих разнообразных действий сердечных может человек познать, что есть божественное и что диавольское, как о сем пишет св. Григорий Синаит: «От действия убо возможеши познати воссиявый свет в душе твоей, Божий ли есть или сатанин» («Добротолюбие», ч. 1, Григорий Син. О безмолвии).

О покаянии

Желающему спастися всегда должно иметь сердце, к покаянию расположенное и сокрушенное, по Псаломнику: *Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). В каковом сокрушении духа человек удобно может безбедно проходить сквозь хитрые козни гордого диавола, коего все тщание состоит в том, чтобы возмутить дух человеческий и в возмущении посеять свои плевелы, по словеси Евангельскому: *Господи, не доброе ли семя сеял еси на селе Твоем? Откуда убо имать плевелы? Он же рече: враг человек сие сотвори* (Мф. 13, 27-28).

Когда же человек старается в себе иметь сердце смиренное и мысль не возмущенную, но мирную, тогда все козни врагии бывают бездейственны, ибо где мир помыслов, там почивает Сам Господь Бог — *в мире место Его* (Пс. 75, 3).

Начало покаяния происходит от страха Божия и внимания, как говорит мученик Вонифатий («Чет. Мин.», дек. 19, в житии его): «Страх Божий отец есть внимания, а внимание — мать внутреннего покоя, той бо рождает совесть, которая сие творит, да душа, якоже в некоей воде чистой и не возмущенной, свою зрит не красоту и тако рождаются начатки и корень покаяния».

Мы во всю жизнь свою грехопадениями своими оскорбляем величество Божие, а потому и должны всегда смиряться пред Ним, прося оставления долгов наших.

Можно ли благодатствованному человеку по падении восстать?

Можно, по Псаломнику: *Превратихся пасти, и Господь прият мя* (Пс. 117, 13), ибо когда Нафан пророк обличил Давида во грехе его, то он, покаявшись, тут же получил прощение (2 Цар. 12, 13).

К сему примером служит и пустынный оный, который, пошедши за водой, на источнике впал в грех с женою, и возвратясь в келью, осознав свое согрешение, паки начал проводить жизнь подвижническую, как и прежде, не вняв советам врага, представлявшего ему тяжесть греха и отводившего его от подвижнической жизни. О сем случае Бог открыл некоему отцу и велел впадшего в грех брата ублажить за таковую победу над диаволом.

Когда мы искренно каемся в грехах наших и обращаемся ко Господу нашему Иисусу Христу всем сердцем нашим, Он радуется нам, учреждает праздник и созывает на него любезные Ему силы, показывая им драхму, которую Он обрел паки, т.е. царский образ Свой и подобие. Возложив на рамена заблудшую овцу, Он приводит ее к Отцу Своему. В жилищах всех веселящихся Бог водворяет и душу покаявшегося вместе с теми, которые не отбегали от Него.

Итак, не вознерадим обращаться к благоутробному Владыке нашему скоро и не предадимся беспечности и отчаянию ради тяжких и бесчисленных грехов наших. Отчаяние есть совершеннейшая радость диаволу. Оно есть *грех к смерти*, как гласит Писание (1 Ин. 5, 16).

Покаяние во грехе, между прочим, состоит в том, чтобы не делать его опять. Как всякой болезни есть

врачевание, так и всякому греху есть покаяние. Итак, несомненно приступай к покаянию, и оно будет ходатайствовать за тебя пред Богом.

О молитве

Истинно решившие служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Иисусу Христу, говоря умом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

Таковым упражнением, при охранении себя от рассеяния и при соблюдении мира совести, можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Ибо, по словам св. Исаака Сирина, кроме непрестанной молитвы, мы приблизиться к Богу не можем (Слово 69).

Образ молитвы весьма хорошо расположил св. Симеон Новый Богослов («Добротолюбие», ч. I). Достоинство же оной очень хорошо изобразил св. Златоуст: «Велие,— говорит он,— есть оружие молитва: сокровище неоскудно, богатство никогда же иждиваемо, пристанище безволненно, тишины вина и тьмам благих корень, источник и мати есть» (Марг. Сл. 5. О непостижимом).

В церкви на молитве стоять полезно с закрытыми очами во внутреннем внимании; открывать же очи разве тогда, когда уныешь, или сон будет отягощать тебя и склонять к дреманию; тогда очи обращать должно на образ и на горящую пред ним свещу.

Если в молитве случится плениться умом в расхищение мыслей, тогда должно смириться пред Господом Богом и просить прощения, говоря: «Согреших, Госпо-

ди, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы».

Посему всегда должно стараться, чтоб не предавать себя рассеянию мыслей, ибо чрез сие заслоняется душа от памяти Божией и любви Его по действию диавола, как св. Макарий говорит: «Все супостата нашего тщание сие есть да мысль нашу от памятования о Боге и страха и любви отвратит» (Слово 2. Гл. 15). Когда же ум и сердце будут соединены в молитве и помыслы души не рассеяны, тогда сердце согревается теплотою духовною, в которой воссиявает свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека.

О слезах

Все святые и отрeksiеся мира иноки во всю жизнь свою плакали в чаянии вечного утешения, по уверению Спасителя мира: *Блаженни плачущии, яко тии утешатся* (Мф. 5, 4).

Так и мы должны плакать об оставлении грехов наших. К сему да убедят нас слова Порфириносного: *Ходящии хождуху и плакахуся, метаяще семена своя; грядуще же приидут радостию, вземлюще рукояти своя* (Пс. 125, 6), и слова св. Исаака Сирина: «Омочи ланите твои плачем очию твоею, да почиет на тебе Святый Дух и омыет тя от скверны злобы твоея. Умилистави Господа твоего слезами, да приидет к тебе» (Слово 68. Об отречении от мира).

Когда мы плачем в молитве и тут же вмешивается смех, то сие есть от диавольской хитрости. Трудно постичь врага нашего тайные и тонкие действия.

У кого текут слезы умиления, такового сердце озаряют лучи Солнца правды — Христа Бога.

О свете Христовом

Дабы приять и узреть в сердце свет Христов, надобно, сколько можно, отвлечь себя от видимых предметов. Предочистив душу покаянием и добрыми делами и с верою в Распятого, закрыв телесные очи, должно погрузить ум внутрь сердца и вопиять призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа; и тогда, по мере усердия и горячности духа к Возлюбленному, находит человек в призываемом имени услаждение, которое возбуждает желание искать высшего просвещения.

Когда чрез таковое упражнение укоснит ум в сердце, тогда воссиявает свет Христов, освещая храмину души своим Божественным сиянием, как говорит пророк Малахия: *И возсияет вам, боящимся, имене Моего солнце правды* (Мал. 4,2).

Сей свет есть купно и жизнь по Евангельскому слову; *в том живот бе, и живот бе свет человеком* (Ин. 1,4).

Когда человек созерцает внутренне свет вечный, тогда ум его бывает чист и не имеет в себе никаких чувственных представлений, но, весь будучи углублен в созерцание несозданной доброты, забывает все чувственное, не хочет зреть и себя; но желает скрыться в сердце земли, только бы не лишиться сего истинного блага — Бога.

О внимании к самому себе

Путь внимания проходящий не должен только одному сердцу своему верить, но должен сердечные свои действия и жизнь свою поверять с законом Божиим и с деятельною жизнью подвижников благочестия, которые таковой подвиг проходили. Сим средством удобнее можно и от лукавого избавиться, и истину яснее узреть.

Ум внимательного человека есть как бы поставленный страж, или неусыпный охранитель внутреннего Иерусалима. Стоя на высоте духовного созерцания, он смотрит оком чистоты на обходящие и приражающиеся к душе его противные силы, по Псаломнику: и на враги моя воззре око мое (Пс. 53, 9).

От ока его не скрыт диавол, *яко лев рыкая, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8), и те, которые напрягают лук свой *состреляти во мраце правыя сердцем* (Пс. 10, 2).

А потому таковой человек, следуя учению Божественного Павла, принимает *вся оружия Божия, да возможет противитися в день лют* (Еф. 6, 13), и сими оружиями, содействующей благодати Божией, отражает видимые приращения и побеждает невидимых ратников.

Проходящий путь сей не должен внимать посторонним слухам, от которых голова может быть наполнена праздными и суетными помыслами и воспоминаниями, но должен быть внимателен к себе.

Особенно на сем пути наблюдать должно, чтоб не обращаться на чужие дела, не мыслить и не говорить о

них, по Псаломнику: *не возглаголют уста моя дел человеческих* (Пс. 16, 4), а молить Господа: *От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13-14).

Человек должен обращать внимание на начало и конец жизни своей, к середине же, где случается счастье или несчастье, должен быть равнодушен. Чтоб сохранить внимание, надобно уединяться в себя, по глаголу Господню: *Никогоже на пути целуйте* (Лк. 10, 4), т.е. без нужды не говорить, разве бежит кто за тобою, чтоб услышать от тебя полезное.

О страхе Божиим

Человек, принявший на себя проходить путь внутреннего внимания, прежде всего должен иметь страх Божий, который есть начало премудрости.

В уме его всегда должны быть напечатлены сии пророческие слова: *Работайте Господеву со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом* (Пс. 2, 11).

Он должен проходить путь сей с крайней осторожностью и благоговением ко всему священному, а не небрежно. В противном случае опасаться должно, чтоб не отнеслось к нему сие Божие определение: *Проклят человек, творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10).

Благоговейная осторожность здесь нужна для того, что сие море, т.е. сердце со своими помыслами и желаниями, которые должно очищать посредством внимания, велико и пространно, тамо гади, ихже несть числа, т.е. многие помыслы суетные, неправые и нечистые, порождения злых духов.

Бойся Бога, — говорит Премудрый, — и заповеди Его храни (Еккл. 12, 13). А соблюдая заповеди, ты будешь силен во всяком деле, и дело твое будет всегда хорошо. Ибо, боясь Бога, ты из любви к Нему все делать будешь хорошо. А диавола не бойся; кто боится Бога, тот одолеет диавола: для того диавол бессилен.

Два вида страха: если не хочешь делать зла, то бойся Господа и не делай; а если хочешь делать добро, то бойся Господа и делай.

Но никто не может стяжать страха Божия, доколе не освободится от всех забот житейских. Когда ум будет беспопечителен, тогда движет его страх Божий и влечет к любви благодати Божией.

Об отречении от мира

Страх Божий приобретается тогда, когда человек, отрекшись от мира и от всего, что в мире, сосредоточит все свои мысли и чувства в одном представлении о законе Божьем и весь погрузится в созерцание Бога и в чувство обещанного святым блаженства. Нельзя отречься от мира и прийти в состояние духовного созерцания, оставаясь в мире. Ибо доколе страсти не утишатся, нельзя стяжать мира душевного. Но страсти не утишатся, доколе нас окружают предметы, возбуждающие страсти. Чтобы прийти в совершенное бесстрастие и достигнуть совершенного безмолвия души, нужно много подвизаться в духовном размышлении и молитве. Но как возможно всецело и спокойно погружаться в созерцание Бога и поучаться в законе Его и всею душою возноситься к Нему в пламенной

молитве, оставаясь среди неумолчного шума страстей, воюющих в мире? Мир во зле лежит.

Не освободясь от мира, душа не может любить Бога искренно. Ибо житейское, по словам преп. Антиоха, для нее есть как бы покрывало.

Если мы, говорит тот же учитель, живем в чужом граде, и наш град далеко от града сего, и если мы знаем град наш: то для чего мы медлим в чужом граде и в нем уготовляем себе поля и жилища? И како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Мир сей есть область ино-го, т.е. князя века сего (Сл. 15).

О жизни деятельной и умозрительной

Человек состоит из тела и души, а потому и путь жизни его должен состоять из действий телесных и душевных — из деяния и умосозерцания.

Путь деятельной жизни составляют: пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги, составляющие тесный путь и прискорбный, который, по слову Божию, вводит в живот вечный (Мф. 7, 14). Путь умосозерцательной жизни состоит в возношении ума ко Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании чрез таковые упражнения вещей духовных.

Всякому, желающему проходить жизнь духовную, должно начинать от деятельной жизни, а потом уже приходить и в умосозерцательную: ибо без деятельной жизни в умосозерцательную прийти невозможно.

Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит нас на степень деятельного

совершенства; а тем самым пролагает нам путь к умозерцательной жизни. Ибо одни, токмо очистившиеся от страстей и совершенные к оной жизни приступать могут, как сие видеть можно из слов Священного Писания: *Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8) и из слов св. Григория Богослова (Слово на святую Пасху): «К созерцанию безопасно могут приступать только совершеннейшие по своей опытности».

К умозрительной жизни приступать должно со страхом и трепетом, с сокрушением сердца и смирением, со многим испытанием святых Писаний и, если можно найти, под руководством какого-либо искусного старца, а не с дерзостью и самочинием: дерзый бо и презорливый, по словам Григория Синаита (О прелести и о иных многих предлогах. «Добротолюбие», ч. 1): «Паче достоинства своего взыскав с кичением, понуждается до того прежде времени dospети». И паки: «Аще мечтается кто мнением высокая достигнути, желание сатанино, а не истину стяжав, — сего диавол своими мрежами удобь уловляет, яко своего слугу».

Если же не можно найти наставника, могущего руководствовать к умозерцательной жизни, то в таком случае должно руководствоваться Священным Писанием, ибо Сам Господь повелевает нам учиться от Священного Писания, глаголя: *Испытайте Писания, яко вы мните в них имети живот вечный* (Ин. 5, 39).

Так же должно тщиться прочитывать отеческие писания и стараться, сколько можно, по силе исполнять то, чему научают оные, и таким образом мало-помалу от деятельной жизни восходить к совершенству

умосозерцательной. Ибо, по словам св. Григория Богослова (Слово на святую Пасху), самое лучшее дело, когда мы каждый сам собою достигаем совершенства и приносим призывающему нас Богу жертву живую, святую и всегда во всем освящаемую.

Не должно оставлять деятельную жизнь и тогда, когда бы в ней человек имел преуспевание и пришел бы уже в умосозерцательную: ибо она содействует умосозерцательной жизни и ее возвышает.

Проходя путь внутренней и умосозерцательной жизни, не должно ослабевать и оставлять одного потому, что люди, прилепившиеся ко внешности и чувственности, поражают нас противностью своих мнений в самое чувство сердечное, и всячески стараются отвлечь нас от прохождения внутреннего пути, поставляя нам на оном различные препятствия: ибо, по мнению учителей церковных (Блаж. Феодорита «Толкование на Песнь песней»), умосозерцание вещей духовных предпочитается познанию вещей чувственных.

А потому никакими противностями в прохождении сего пути колебаться не должно, утверждаясь в сем случае на слове Божиим: *Страх же их не убоимся, ниже смутимся: яко с нами Бог. Господа Бога нашего освятим в сердечной памяти Его Божественного имени и исполнения воли Его, и Той будет нам в страх* (Ис. 8, 12-13).

Об уединении и молчании

Паче всего должно украшать себя молчанием; ибо Амвросий Медиоланский говорит: «Молчанием многих видел я спасающихся, многоглаголанием же ни одно-

го». И паки некто из отцов говорит: «Молчание есть таинство будущего века, слова же орудие сущности мира сего» («Добролюбие», ч. II, гл. 16).

Ты только сиди в келье своей во внимании и молчании и всеми мерами старайся приблизить себя ко Господу, и Господь готов сделать тебя из человека Ангелом: *На кого бо, — говорит Он, — воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2).

Когда мы в молчании пребываем, тогда враг-дьявол ничего не успевает относительно к потаенному сердца человеку, сие же должно разуметь о молчании в разуме.

Проходящий таковой подвиг должен все упование свое возложить на Господа Бога, по учению Апостола: *Всю печаль вашу возверзите Нань, яко Той печется о вас* (1 Пет. 5, 7). Оный должен быть постоянен в сем подвиге, последуя в сем случае примеру св. Иоанна молчальника и пустынника («Чет. Мин.», дек. 3, в житии его), который в прохождении пути сего утверждался сими Божественными словами: *Не имам Тебе оставити, ниже имам от Тебе отступити* (Евр. 13, 5).

Ежели не всегда можно пребывать в уединении и молчании, живя в монастыре и занимаясь возложенными от настоятеля послушаниями, то хотя некоторое время, остающееся от послушания, должно посвящать на уединение и молчание; и за сие малое не оставит Господь Бог ниспослать на тебя богатую Свою милость.

От уединения и молчания рождается умиление и кротость; действие сей последней в сердце человечес-

ком можно уподобить тихой воде Силоамской, которая течет без шума и звука, как говорит о ней пророк Исайя: *Воды Силоамли текущая тече* (Ис. 8, 6).

Пребывание в келье в молчании, упражнении, молитве и поучении день и ночь закону Божию делает человека благочестивым: ибо, по словам свв. отцов, келья инока есть «пещь Вавилонская, в нейже трие отроцы Сына Божия обретоша» («Добротолюбие», ч. III, Петр Дамаскин, кн. 1).

Монах, по словам Ефрема Сирина, не останется долго на одном месте, если не возлюбит прежде молчания и воздержания. Ибо молчание учит безмолвию и постоянной молитве, а воздержание делает помысл неразвлекаемым. Наконец приобретшего сие ожидает мирное состояние (т. II).

О многословии

Одного многословия с теми, кто противных с нами нравов, довольно расстроить внутренность внимательного человека.

Но всего жалостнее то, что от сего может погаснуть тот огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел воврещи на землю сердец человеческих: ибо «ничтоже тако устужает огонь, от Святаго Духа вдыхаемый в сердце инока к освящению души, якоже соображение и многословие и собеседование» (Исаак Сир. Сл. 8).

Особенно же должно хранить себя от обращения с женским полом: ибо, как восковая свеча, хотя и не зажженная, но поставленная между зажженными, растаевает, так и сердце инока от собеседования с женс-

ким полом неприметно расслабевает, о чем и св. Исидор Пелусиот говорит так: «Аще (глаголющу Писанию) кие беседы злые тлят обычаи благи: то беседа с женами аще и добра будет, обаче сильна есть растлити внутреннего человека тайно помыслы скверными, и чисту сущу телу, пребудет душа осквернена: что бо твердее есть камене, что же воды мягчае, обаче всегдашнее прилежание и естество побеждает; аще убо естество, едва подвижимое, подвизается, и от тоя вещи, юже имать ни во чтоже, страждет и умалается, то како воля человеческая, яже есть удобь колеблема, от обыкновения долгого не будет побеждена и превращена» (Исид. Пелусиот. Пис. 84 и «Чет. Мин.», февр. 4, в житии его).

А потому для сохранения внутреннего человека надобно стараться удерживать язык от многословия: *Муж бо мудр безмолвие водит* (Притч. 11, 12), *и иже хранит своя уста, соблюдает свою душу* (Притч. 13, 3), и помнит слова Иова: *Завет положих очима моима, да не помышлю на девицу* (Иов. 31, 1), и слова Господа нашего Иисуса Христа: *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожелети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28).

Не выслушав прежде от кого-либо о каком-либо предмете, отвечать не должно: *Иже (бо) отвечает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение* (Притч. 18, 13).

О безмолвии

Преп. Варсонофий учит: «Доколе корабль на море терпит беды и приращения ветров, а когда достигнет

пристанища тихого и мирного, уже не боится бед и скорбей и приражения ветров, но остается в тиши. Так и ты, монах, доколе остаешься с людьми, ожидай скорбей и бед и приражения мысленных ветров; а когда вступишь в безмолвие, бояться тебе нечего» (Варс. Отв. 8, 9).

«Совершенное безмолвие есть крест, на котором должен человек распять себя со всеми страстями и похотями. Но подумай, Владыка наш Христос сколько наперед претерпел поношений и оскорблений, и потом уже восшел на крест. Так и нам нельзя прийти в совершенное безмолвие и надеяться святого совершенства, если не постраждем со Христом. Ибо говорит Апостол: аще с Ним страждем, с Ним и прославимся. Другого пути нет» (Варс. Отв. 342).

Пришедший в безмолвие должен непрестанно помнить, зачем пришел, чтобы не уклонилось сердце его к чему-либо другому.

О посте

Подвигоположник и Спаситель наш Господь Иисус Христос пред выступлением на подвиг искупления рода человеческого укрепил Себя продолжительным постом. И все подвижники, начиная работать Господу, вооружали себя постом и не иначе вступали на путь крестный, как в подвиге поста. Самые успехи в подвижничестве измеряли они успехами в посте.

Пост состоит не в том только, чтобы есть редко, но в том, чтобы есть мало; и не в том, чтобы есть однажды, но в том, чтобы не есть много. Неразумен

гот постник, который дожидается определенного часа, а в час трапезы весь предается ненасытному вкушению и телом и умом. В рассуждении пищи должно наблюдать и то, чтобы не разбирать между снедями вкусными и невкусными. Это дело, свойственное животным, в разумном человеке недостойно похвал. Отказываемся же мы от приятной пищи для того, чтобы усмирить воюющие члены плоти и дать свободу действиям духа.

Истинный пост состоит не в одном изнурении плоти, но и в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел бы съесть, отдать алчущему.

К строгому посту святые люди приступали не вдруг, делаясь постепенно и мало-помалу способными довольствоваться самою скудною пищею. Преп. Дорофей, приучая ученика своего Досифея к посту, постепенно отнимал от стола его по малой части, так что от четырех фунтов меры его ежедневной пищи низвел, наконец, до восьми лотов хлеба.

При всем том святые постники, к удивлению других, не знали расслабления, но всегда были бодры, сильны и готовы к делу. Болезни между ними были редки, и жизнь их текла чрезвычайно продолжительно. В той мере, как плоть постящегося становится тонкою и легкою, духовная жизнь приходит в совершенство и открывает себя чудными явлениями. Тогда дух совершает свои действия как бы в бестелесном теле. Внешние чувства точно закрываются, и ум, отрешась от земли, возносится к небу и всецело погружается в созерцание мира духовного.

Однако ж, чтобы наложить на себя строгое правило воздержания во всем, или лишить себя всего, что может служить к облегчению немощей, сие вместить не всякий может. *Могий же вместити да вместит* (Мф. 19, 12).

Пищи употреблять должно каждый день столько, чтоб тело, укрепясь, было другом и помощником душе в совершении добродетели; а иначе может быть то, что, изнемогшу телу, и душа ослабеет.

По пятницам и средам, особенно же в четыре поста, пищу, по примеру отцов, употребляй один раз в день, и Ангел Господень прилепится к тебе.

О подвигах

Не должно предпринимать подвигов сверх меры, а стараться, чтобы друг — плоть наша — был верен и способен к творению добродетелей.

Надобно идти средним путем, *не уклонись ни на десно, ни на шуе* (Прит. 4, 27); духу давать духовное, а телу — телесное, потребное для поддержания временной жизни. Не должно также и общественной жизни отказывать в том, чего она законно требует от нас, по словам Писания: *воздадите кесарево кесареви и Божия Богови* (Мф. 22, 21).

Должно снисходить и душе своей в ее немощах и несовершенствах и терпеть свои недостатки, как терпим недостатки ближних, но не обленяться и непрестанно побуждать себя к лучшему.

Употребил ли ты пищи много или сделал другое что сродное слабости человеческой, не возмущайся сим,

не прибавляя вреда ко вреду; но, мужественно подвигнув себя к исправлению, старайся сохранить мир душевный, по слову Апостола: *Блажен не осуждая себе, о немже искушается* (Рим. 14, 22).

Тело, изможденное подвигами или болезнями, должно подкреплять умеренным сном, пищею и питием, не наблюдая даже и времени. Иисус Христос, по воскрешении дочери Иаировой от смерти, тут же повелел дати ей ясти (Лк. 8,55).

Если самовольно изнурим свое тело до того, что изнурится и дух, то таковое удручение будет безрассудное, хотя бы сие делалось для снискания добродетели.

Лет до тридцати пяти, т.е. до преполовления земной жизни, велик подвиг человеку в сохранении себя, и многие, в сии лета не устаивают в добродетели, но со-вращаются с правого пути к собственным пожеланиям, как о сем св. Василий Великий свидетельствует: многие много собрали в юности, но посреде жития бывши, восставшим на них искушениям от духов лукавствия, не стерпели волнения и всего того лишились. А потому, чтоб не испытать такого превращения, надобно поставить себя как бы на мериле испытания и внимательного за собою наблюдения, по учению св. Исаака Сирина: «якоже на мериле приличествует извести коемуждо жительство свое» (Слово 40).

Всякий успех в чем-либо мы должны относить ко Господу и с пророком говорить: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу* (Пс. 113, 9).

О бодрствовании против искушений

Мы всегда должны быть внимательны к нападениям диавола: ибо можем ли надеяться, чтоб он оставил нас без искушения, когда не оставил Самого Подвигоположника нашего и Начальника веры и Совершителя Господа Иисуса Христа? Сам Господь апостолу Петру сказал: *Симоне! Симоне! се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу* (Лк. 22, 31).

Итак, мы должны всегда во смирении призывать Господа и молить, да не попустит на нас быти искушению выше силы нашей, но да избавит нас от лукавого.

Ибо когда Господь оставит человека самому себе, тогда диавол готов стереть его, яко мельничный жернов пшеничное зерно.

О печали

Когда злой дух печали овладеет душою, тогда, наполнив ее горестью и неприятностью, не дает ей совершать молитву с должным усердием, мешает заниматься чтением Писаний с надлежащим вниманием, лишает ее кротости и благодушия в обращении с братьями и рождает отвращение от всякого собеседования. Ибо душа, исполненная печали, делаясь как бы безумною и исступленною, не может спокойно ни принимать благого совета, ни кротко отвечать на предлагаемые вопросы. Она убегает людей, как виновников ее смущения, и не понимает, что причина болезни внутри нее. Печаль есть червь сердца, грызущий рожающую его мать.

Печальный монах не движет ума к созерцанию и никогда не может совершать чистой молитвы.

Кто победил страсти, тот победил и печаль. А побежденный страстями не избежит оков печали. Как больной виден по цвету лица, так обладаемый страстью обличается от печали.

Кто любит мир, тому невозможно не печалиться. А презревший мир всегда весел.

«Как огонь очищает золото, так печаль по Бозе очищает греховное сердце» (Ант. Сл. 25).

О скуке и унынии

С духом печали неразлучно действует и скука. Она, по замечанию отцов, нападает на монаха около полудня и производит в нем такое страшное беспокойство, что несносны ему становятся и место жительства, и живущие с ним братья, а при чтении возбуждается какое-то отвращение, и частая зевота и сильная алчба. По насыщении чрева демон скуки внушает монаху помыслы выйти из кельи и с кем-нибудь поговорить, представляя, что не иначе можно избавиться от скуки, как непрестанно беседуя с другими. И монах, одолеваемый скукою, подобен пустынному хворосту, который то немного остановится, то опять несется по ветру. Он, как безводное облако, гонимое ветром.

Сей демон, если не может извлечь монаха из кельи, то начинает развлекать ум его во время молитвы и чтения. Это, говорит ему помысл, лежит не так, а это не тут, надобно привести в порядок, и это все делает для того, чтобы ум сделать праздным и бесплодным.

«Болезнь сия врачуется молитвою, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением слова Божия и терпением; потому что и рождается она от малодушия и праздности и празднословия» (Ант. Сл. 26; Исаак Сир. 212).

Трудно избежать ее начинающему жизнь монашескую, ибо она первая нападает на него. Потому прежде всего и должно остерегаться ее посредством строгого и беспрекословного исполнения всех возлагаемых на послушника обязанностей. Когда занятия твои придут в настоящий порядок, тогда скука не найдет места в сердце твоём. Скучают только те, у кого дела не в порядке.

Итак, послушание есть лучшее врачевство против сей опасной болезни.

Когда одолевает тебя скука, то говори себе, по наставлению преп. Исаака Сирина: ты опять желаешь нечистоты и постыдной жизни. И если помысл скажет тебе: великий грех убивать себя, — ты скажи ему: убиваю себя, потому что не могу жить нечисто. Умру здесь, чтобы не увидеть истинной смерти — души моей в отношении к Богу. Лучше мне умереть здесь за чистоту, нежели жить в мире жизнью злою. Я предпочел смерть сию грехам моим. Убью себя, потому что я согрешил Господу и не буду более прогневлять его. Что мне жить в удалении от Бога? Озлобления сии стерплю, чтобы не лишиться небесной надежды. Что Богу в моей жизни, если я буду жить худо и прогневлять Его? (Сл. 22).

Иное — скука, а иное — томление духа, называемое унынием. Бывает иногда человек в таком состоянии ду-

ха, что, кажется ему, легче ему было бы уничтожиться или быть без всякого чувства и сознания, нежели долее оставаться в этом безотчетно-мучительном состоянии. Надобно спешить выйти из него. «Блюдись от духа уныния, ибо от него рождается всякое зло» (Варс. Отв. 73, 500).

«Есть уныние естественное,— учит св. Варсонофий,— от бессилия, и есть уныние от беса. Хочешь ли знать это? Испытай так: бесовское приходит прежде того времени, в которое должно дать себе отдохновение. Ибо когда кто предположит себе сделать что-нибудь, оно прежде, нежели исполнена будет треть или четверть дела, нудит его оставить дело и встать. Тогда не надобно слушать его, но надобно сотворить молитву и сидеть за делом с терпением».

И враг, видя, что он поэтому творит молитву, удаляется, потому что не хочет давать повода к молитве (Варс. Отв. 562-565).

«Когда Богу угодно,— говорит св. Исаак Сирин,— повергнув человека в большие скорби, попускает ему впасть в руки малодушия. Оно рождает в нем крепкую силу уныния, в котором он испытывает душевную тесноту, и это есть предвкушение геенны; вследствие же сего находит дух исступления, от которого происходят тысячи искушений: смущение, ярость, хула, жалоба на свою участь, развращенные помыслы, переселение из места в место и тому подобное. Если спросишь: какая сему причина? то скажу: твое нерадение, потому что ты не позаботился поискать врачевания их. Ибо врачевание для всего этого одно, при помощи которого

человек скоро находит утешение в душе своей. И что же это за врачевство? Смиренномудрие сердца. Ничем, кроме него, человек не может разрушить оплот сих пороков, а напротив того находит, что сии превозмогают над ним» (Исаак Сир. Сл. 79).

Уныние у св. отцов иногда называется праздностью, ленью и разлением.

Об отчаянии

Как Господь печется о нашем спасении, так человекоубийца — диавол — старается привести человека в отчаяние.

Отчаяние, по учению св. Иоанна Лествичника, рождается или от сознания множества грехов, отчаяния совести и несносной печали, когда душа, множеством язв покрытая, от невыносимой их боли погружается во глубину отчаяния, или от гордости и надмения, когда кто почитает себя не заслуживающим того греха, в который впал. Первого рода отчаяние влечет человека во все пороки без разбора, а при отчаянии второго рода человек держится еще своего подвига, что, по словам св. Иоанна Лествичника, и не совместно разуму. Первое врачуют воздержанием и благою надеждою, а второе — смирением и неосуждением ближнего (Лест. Степ. 26).

Душа высокая и твердая не отчаивается при несчастиях, каких бы то ни было. Иуда-предатель был малодушен и неискусен в брани, и потому враг, видя его отчаяние, напал на него и принудил его удавиться; но Петр — твердый камень, когда впал в великий грех,

как искусный в брани, не отчаялся и не потерял духа, но пролил горькие слезы от горячего сердца, и враг, увидя их, как огнем палимый в глаза, далеко убежал от него с болезненным воплем.

Итак, братья, учит преп. Антиох, когда отчаяние будет нападать на нас, не покоримся ему, но, укрепляясь и ограждаясь светом веры, с великим мужеством скажем лукавому духу: что нам и тебе, отчужденный от Бога, беглец с небес и раб лукавый? Ты не смеешь сделать нам ничего.

«Христос, Сын Божий, власть имеет и над нами и над всем. Ему согрешили мы. Ему и оправдаемся. А ты, пагубный, удались от нас. Укрепляемые честным Его крестом, мы попираем твою змииную главу» (Ант. Сл. 27).

О болезнях

Тело есть раб души, душа — царица, а потому сие есть милосердие Господне, когда тело изнуряется болезнями; ибо от сего ослабевают страсти, и человек приходит в себя; и самая болезнь телесная рождается иногда от страстей.

Отними грех, и болезней не будет; ибо они бывают в нас от греха, как сие утверждает св. Василий Великий («Слово о том, что Бог не есть причина зол»): «Откуда недуги? Откуда повреждения телесные? Господь создал тело, а не недуг; душу, а не грех. Что же паче всего полезно и нужно? Соединение с Богом и общение с Ним посредством любви. Теряя любовь сию, мы отпадаем от Него, а отпадая, подвергаемся различным и многообразным недугам».

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более.

Один старец, страдавший водяною болезнью, говорил братьям, которые приходили к нему с желанием лечить его: «Отцы, молитесь, чтобы не подвергся подобной болезни мой внутренний человек; а что касается до настоящей болезни, то я прошу Бога о том, чтобы Он не вдруг освободил меня от нее, ибо поколику внешний наш человек тлеет, потолику внутренний обновляется (2 Кор. 4, 16)».

Будет Господу Богу угодно, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему и силу терпения. Итак, пусть будут болезни не от нас самих, но от Бога.

О должностях и любви к ближним

С ближними надобно обходиться ласково, не делая даже и видов оскорбления.

Когда мы отвращаемся от человека или оскорбляем его, тогда на сердце нашем как бы камень ложится.

Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить словом любви.

«Брату грешащу, покрой его, как советует св. Исаак Сирин: простри ризу твою над согрешающим и покрой его. Мы все милости Божией требуем, как Церковь поет: аще не Господь бы был в нас, кто доволен цел сохранен быти от врага, купно же и человекоубийцы» (Сл. 89). Мы в отношении к ближним должны быть, как словом, так и мыслью, чисты и ко всем равны; иначе жизнь нашу сделаем бесполезною. Мы должны любить ближ-

него не менее, как самих себя, по заповеди Господней: *возлюбиши ближнего твоего, яко сам себе* (Лк. 10, 27). Но не так, чтоб любовь к ближним, выходя из границ умеренности, отвлекала нас от исполнения первой и главной заповеди, т.е. любви Божией, как о сем поучает Господь наш Иисус Христос: *Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37). О сем предмете весьма хорошо рассуждает св. Димитрий Ростовский (Ч. II. Поуч. 2): «Там видна неправдивая к Богу в христианском человеке любовь, где тварь со Творцом сравнивается, или более тварь, нежели Творец почитается; а там видна правдивая любовь, где один Создатель паче всего создания любит-ся и предпочитается».

О неосуждении ближнего

Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видел кого согрешающим, или коснеющим в преступлении заповедей Божиих, по слову Божию: *не судите, да не судими будете* (Мф. 7, 1), и паки: *Ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеву стоит или падает. Станет же, силен бо есть Бог поставить его* (Рим. 14, 4).

Гораздо лучше всегда приводить себе на память сии Апостольские слова: *...мняйся стояти да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12). Ибо неизвестно, сколько времени мы можем в добродетели пребывать, как говорит пророк, опытом сие дознавший: *...рех во обилии моем: не подвижуся во век... Отвратил же еси лице Твое, и бых смущен* (Пс. 29, 7-9).

Отчего мы осуждаем братьев своих? Оттого, что не стараемся познать самих себя. Кто занят познанием самого себя, тому некогда замечать за другими. Осуждай себя, и перестанешь осуждать других.

Самых себя должно нам считать грешнейшими всех и всякое дурное дело прощать ближнему, а ненавидеть только диавола, который прельстил его. Случается же, что нам кажется, другой делает худо, на самом деле, по благому намерению делающего, это хорошо. Притом дверь покаяния всем отверзта, и неизвестно, кто прежде войдет в нее — ты ли, осуждающий, или осуждаемый тобою.

«Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай. Если осуждаешь ближнего,— учит преп. Антiox,— то вместе с ним и ты осуждаешься в том же, в чем его осуждаешь.

Судить или осуждать не нам надлежит, но единому Богу и Великому Судье, ведущему сердца наши и сокровенные страсти естества» (Ант. Сл. 49).

Чтоб избавиться от осуждения, должно внимать себе, ни от кого не принимать посторонних мыслей и быть ко всему мертву.

Итак, возлюбленные, не будем наблюдать за чужими грехами и осуждать других, чтобы не услышать: *Сынове человечести, зубы их оружия и стрелы, и язык их меч остр* (Пс. 56, 5).

О прощении обид

За обиду, какая бы ни нанесена была, не только не должно отмщать, но, напротив того, должно еще про-

щать обидчика от сердца, хотя бы оно и противилось сему, и склонять его убеждением слова Божия: *Аще не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш Небесный отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15), и паки: *молитесь за творящих вам напасть* (Мф. 5, 44).

Не должно питать в сердце злобы или ненависти к ближнему враждующему, но должно любить его и, сколько можно, творить ему добро, следуя учению Господа нашего Иисуса Христа: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44).

Когда твою часть кто уничижает или отнимает, то всеми мерами старайся, чтоб простить ему, по слову Евангелия: *от взимающего твоя не истязуй* (Лк. 6, 30).

Бог заповедал нам вражду только против змия, т.е. против того, кто изначала обольстил человека и изгнал из рая,— против человекоубийцы-диавола. Повелено нам враждовать и против мадианитян, т.е. против нечистых духов блуда и блудодеяния, которые сеют в сердце нечистые и скверные помыслы.

Поревнуем возлюбленным Божиим: поревнуем кротости Давида, о котором преблагий и любоблагий Господь сказал: *нашел Я мужа по сердцу моему, который исполнит все хотения Мои*. Так Он говорит о Давиде незлопаметном и добром ко врагам своим. И мы не будем делать ничего в отмщение брату нашему, дабы, как говорит преп. Антиох, не было остановки во время молитвы.

Об Иове свидетельствовал Бог, как о человеке незлобивом (Иов. 2, 3); Иосиф не мстил братьям, которые умыслили на него зло; Авель в простоте и без подозрения пошел с братом своим Каином.

По свидетельству слова Божия, святые все жили в незлобии. Иеремия, беседуя с Богом (Иер. 18, 20), говорит о гнавшем его Израиле: «Еда воздаются злая за благая? Помяни стоящаго пред Тобою, еже глаголати за них благая» (Ант. Вел. 52).

Итак, если мы будем, сколько есть сил, стараться все сие исполнять, то можем надеяться, что в сердцах наших воссияет свет Божественный, озаряющий нам путь к горнему Иерусалиму.

О терпении и смирении

Надобно всегда терпеть все, что бы ни случилось, Бога ради, с благодарностью. Наша жизнь - одна минута в сравнении с вечностью; и потому недостойны, по Апостолу, *страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18).

Оскорбления от других переносить должно равнодушно и приобучаться к такому расположению духа, как бы их оскорбления не до нас, а до других касались. В молчании переноси, когда оскорбляет тебя враг и единому Господу открывай тогда свое сердце. Когда люди поносят нас, мы должны считать себя недостойными похвалы. Ежели бы были достойны, то все бы кланялись нам.

Мы всегда и пред всеми должны уничижать себя, следуя учению св. Исаака Сирина: «уничижи себе и узришь славу Божию в себе» (Слово 57).

Не сущу свету, вся мрачна, так и без смирения ничего нет в человеке, как только одна тьма. Посему возлюбим смирение — и узрим славу Божию: идеже бо истекает смирение, тамо слава Божия источается.

Как воск не разогретый и не размягченный не может принять налагаемой на него печати, так и душа, не искушенная трудами и немощами, не может принять на себя печати добродетели Божией. Когда диавол оставил Господа, тогда приступили Ангелы и служили Ему (Мф. 4, 11). Так, если во время искушений несколько отходят от нас Ангелы Божии, то недалеко, и скоро приступают и служат нам Божественными помышлениями, умилением, услаждением, терпением. Душа, потрудившись, стяжевает и прочие совершенства. Почему св. пророк Исайя говорит: *терпящий Господа изменят крепость, окрылатеют аки орли, потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчут* (Ис. 40, 31).

Так терпел и кротчайший Давид: ибо, когда Семей поносил его и метал на него камни, говоря: изыди, мужу беззаконный, — он не сердился; и когда Авесса, вознегодовав на сие, сказал ему: почто проклинает пес умерший сей Господина моего Царя? — он запретил ему, говоря: «Оставьте его и тако да проклинает мя, ибо Господь увидит и воздаст мне благое» (2 Цар. 16, 7-12).

Почему после и воспел: *«Терпя потперпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою»* (Пс. 39, 2).

Как чадолюбивый отец, когда видит, что сын его живет беспорядочно, наказывает его; а когда увидит, что он малодушен и наказание свое сносит с трудом, тогда утешает. Так поступает с нами и благий Господь и Отец наш, употребляя все для нашей пользы: как утешения, так и наказания, по Своему человеколюбию, и потому мы, находясь в скорбях, как дети благопокорливые, должны благодарить Бога. Ибо если станем бла-

годарить Его только в благополучии, то подобны будем неблагодарным иудеям, которые, насытившись чудной трапезы в пустыне, говорили, что Христос воистину есть пророк, хотели взять Его и сделать царем, а когда Он сказал им: *«Делайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее в живот вечный»*, тогда говорили Ему: *«Кое убо Ты твориши знамение? Отцы наши ядоша манну в пустыни»* (Ин. 6, 27-31). Прямо на таких падает слово: *Исповестся Тебе, егда благо сотвориши ему,* — и таковой даже до конца не узрит света (Пс. 48, 19-20).

Посему апостол Иаков учит нас: *Всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете различна, ведяще, яко искушение ваша веры соделоваеет терпение: терпение же дело совершенно да имать, и прибавляет: Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв примет венец жизни...* (Иак. 1, 2-4, 12).

О милостыне

Должно быть милостиву к убогим и странным; о сем много пеклись великие светильники и отцы Церкви.

В отношении к сей добродетели мы должны всеми мерами стараться исполнять следующую заповедь Божию: *Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк. 6, 36), также: *милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13).

Сим спасительным словам мудрые внимают, а неразумные не внимают; оттого и награда неодинакова, как сказано: *Сеюции скудостию, скудостию и пожнут; сеюции же о благословении, о благословении и пожнут* (2 Кор. 9, 6).

Пример Петра Хлебодара («Чет. Мин.», сент. 22), который за кусок хлеба, поданный нищему, получил прощение во всех его грехах, как это было показано ему в видении, да подвигнет нас к тому, чтобы и мы были милостивы к ближним: ибо и малая милостыня много способствует к получению Царства Небесного.

Творить милостыню мы должны с душевным расположением, по учению св. Исаака Сирина: «Аще даси что требующему, да предварит деяние твое веселие лица твоего и словесы благими утешай скорбь его» (Слово 89).

**Преподобный
Антоний Оптинский
(1795-1865 гг.)**

**Как после ненастья бывают дни красные,
так и после уныния весело бывает на душе**

Если присмотримся мы на жизнь человеческую в мире сем, то увидим, что и она бывает когда красна, когда черна, т. е. бывают дни красные, радостные, бывают и черные, мрачные от разных житейских неприятностей. А это указывает, чтобы в радости не забываться, а в неприятностях не слишком падать духом. Ибо **как после ненастья бывают дни красные, так и после уныния весело бывает на душе.**

**МРАЧНЫЕ МЫСЛИ
КАК ОСЕННИЕ ОБЛАКА**

А что мрачные мысли нередко беспокоят Вас, не смущайтесь, ибо **мрачные мысли как осенние облака, одни за другими находят и затемняют свет.** Но и они

проходят, и небо остается чисто и приятно... так и мысли наши – побродят, побродят по белу свету, и ум усядется на своем месте, тогда и тихо, и весело бывает на душе.

НЕ УНЫВАЙ, НО НА БОГА УПОВАЙ

Посему, любимиче мой, **не унывай, но на Бога уповай**, ибо всему будет свой конец.

Как по лютой и холодной зиме и трескучим морозам приходит приятная и отрадная весна с летом красным, так и по скорби твоей настанут дни отрадные и радостные, и смиренная твоя душа забудет все минувшее горе за радость, и меня, грешного, вспомнит, что я правду ей сказал.

ИНОМУ ГОРЕ ОТ УМА, А ИНОМУ ГОРЕ БЕЗ УМА

...Болезновал я сердцем моим, что не с кем размыкать Вам своего горя. У каждого человека свое горе, **иному горе от ума, а другому горе без ума**. А у Вас, замечаю я, наиболее горе от многомыслия. А посему, чем много думать и разговаривать с собой, лучше будет немного сказать: *не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене*.

УМ СВОЙ, ХОТЯ И ХОРОШО, А ДВА ЛУЧШЕ

Хорошо, что Вы надумали прокатиться к нам, хотя бы и на краткое время. Может быть, трудный теперешний путь послужил бы Вам и в пользу, ибо по пословице: **ум свой, хотя и хорошо, а два лучше**. Тогда мы обо всем, что нужно, переговорим. А до того времени запишите для памяти, о чем должно спросить.

ФОМА НЕ КУПИЛ УМА, А СВОЙ ПРОДАЕТ

Если во время пребывания Вашего у нас чем-либо мы Вас не успокоили или соблазнили и проч., то за оное смиренно просим милостивого извинения Вашего и всепрощения, особенно я, многогрешный, невежественный и грубый, так что мне и самому бывает и совестно, и стыдно, по пословице: **Фома не купил ума, а свой продает.**

ЕСЛИ И МАЛЕЙШУЮ ИСКРУ БУДЕШЬ РАЗДУВАТЬ, ТО ПРОИЗОЙДЕТ ПЛАМЕНЬ

Какие бы ни были огорчения, они подобны малейшей искре, т. е. плюнешь – потушишь. А если и малейшую искру будешь раздувать, то произойдет пламень и все доброе устройство в человеке истребит, а раздувание это составляется от многомыслия...

ХОЗЯИН В ДОМУ КАК АДАМ В РАЮ

Вы уведомляете, что Вы с Е.Г. остались в наследственном доме полными хозяевами, о чем слава Богу! Ибо **хозяин в доме как Адам в раю.** Дай Бог, чтобы радость сия продолжалась долее и долее. Но замечено, что в коем доме сохраняется взаимно между собой мир и любовь. То это диаволу как нож острый в горле. А по сему вот уже старается он через Н. потрясти Вас хорошенько...

КОГДА У МУЖА С ЖЕНОЙ ЛАД, ТО НЕ НУЖЕН БУДЕТ ИМ И КЛАД

Читая Ваши послания и видя из них о Вашем единодушии с дражайшим другом Вашим и о взаимной друг ко другу любви, я сердечно порадовался тому и благодарил Господа Бога, увенчавшего вас сею богатой милостию Своею, т.е. единомыслием и любовью, ибо весьма справедливо сказано, **что когда у мужа с женой лад, не нужен будет им и клад.**

А в коем доме будет мир и лад, в том доме будет обитать и Бог, чего от всей души богомольчески вам желаю.

ДАЛЬШЕ МОРЯ – МЕНЬШЕ ГОРЯ

Брачная жизнь – Богом благословенная жизнь. И иноческая жизнь – святая и ангельская жизнь, и та и другая – богоугодная жизнь. Но в брачной жизни сколько человек встретит различных забот и горя? А посему справедливо старинная пословица гласит: **дальше моря – меньше горя.**

А об иноческой жизни можно сказать то, что блаженная это жизнь, впрочем, не легкая, а многотрудная. А посему, если говорят о портных: должно семь раз прежде примерить, а однажды отрезать, то о монастырской жизни должно прежде не семь раз, но семьдесят раз хорошенько обдумать и потом уже однажды решиться навсегда вступить в обитель святую на жизнь монашескую.

ПОСЛЕ БУДЕШЬ ЖАЛЕТЬ, ДА НЕ ВОРОТИШЬ

Вы назвали себя железом, но оно без огня бывает твердо и непреклонно, а посему лучше будьте золотом,

которое мягко, и светло, и ценою дороже железа. Сколько можно, старайтесь быть смиренными в духе. Это такое счастье, которого на свете выше нет. Человечек смиренный живет на земле, как в Царстве Небесном, всегда весел и спокоен, и всем доволен. Бога ради, блюдишься капризничать против матери. Ей, грешно! ***После будешь жалеть, да не воротишь.***

ОБ ОТНОШЕНИИ К РОДИТЕЛЯМ

Об матушке Вашей невыгодного мнения весьма опасайтесь. Господь повелел чтить родителей. Частое негодование ее – не что иное, как недуг душевный, подобный болезни тела, т.е. иной человек болезнь свою тихо и терпеливо сносит, а иной стонет, охает, кричит, а иногда и сердится, и бранится на всех. И если бы в матушке не было того, что было, то и Вы, может быть, были не таковы, каковы ныне.

ВЕК ЖИВИ, ВЕК И УЧИСЬ

Вместе с поздравлением моим усердствую Вам книжечку «Уроки жизни святителя и чудотворца Тихона Задонского», из коих хотя один во славу Божию утвердите себе, ибо есть русская поговорка: ***век живи, век и учись!*** А посему и мы с Вами то же должны делать, т.е. всю жизнь учиться.

НИ СПАСИБО, НИ ПРОСТИ

За все благодетельство Ваше, оказанное мне, я, при своем отъезде, не успел ***ни спасибо, ни прости*** сказать. Нередко так поступают и дураки, т.е. за хлеб и

соль хозяев не благодарят, но мой невежественный поступок произошел неумышленно, а потому и надеюсь, что будет вами извинен и великодушно прощен.

В КАЖДОМ ДОМЕ ЕСТЬ СВОЙ УСТАВ

День Ангела Вашего желаю радостным и благоговейщим сердцем встретить вам и препроводить, ибо продолжение жизни нашей есть продолжение милости Божией к человеку.

А посему и дни рождения и тезоименитства должно провождать не столько в шумном и рассеянном праздновании, сколько в благоговении.

У нас в монастырях так и поступают, т.е. день Ангела своего чтут заблаговременным приготовлением к приобщению Св. Тайн. Но в светских домах – **в каждом доме есть свой устав**, а с вашим уставом назовут человека сумасшедшим и пронесут имя его, яко зло.

Святые Христовы Тайны не тобою (не только) подкрепляют душевные наши и телесные силы, но и очищают нас от прежде бывших грехов и предохраняют от искушений.

СТАРИННЫЕ ДРУЗЬЯ КАК СТАРОЕ ПЛАТЬЕ, – ПРИ НОВОМ НЕ ОЧЕНЬ НАРЯДНО

Сердечно сожалею о том, что Вы с А.М. не по-прежнему живете. Конечно, **старинные друзья как старое платье, – при новом не очень нарядно**, но должно вообразать, что оно прежде покоило нас и грело, потому презирать оных друзей, как старое платье, не должно, дабы (чтобы) и нашей ветхости кто не презрел.

ПОЛЬЗА НЕ ОТ КОЛИЧЕСТВА СЛОВ, А ОТ КАЧЕСТВА

Польза наша бывает не от количества слов, а от качества. Иногда и много говорится, а слушать нечего. А в другое время и одно услышишь слово, и оно останется на всю жизнь в памяти. Я с Т.В. в течение десяти лет много говорил, но как в решете. Ничего доброго не осталось в памяти, кроме постоянного негодования его на всех и на все.

НЕНУЖНОЕ СПРОСИТЕ, НЕНУЖНОЕ И УСЛЫШИТЕ

Когда б Вы разумно сидели в своей келии, то не только не чувствовали бы скуки, но обрели бы и удовольствие душевное, а вместе с сим и Царствие Божие внутри себя. Но вы отыскиваете оное часто вне себя. Ибо если без дела в чью келию пойдете, бездельное и встретите; и **если у кого ненужное спросите, то ненужное и услышите**. А посему сиди более в келии своей, и татя всему научит доброму!

МЯГКОЕ СЛОВО БОЛЕЕ ИМЕЕТ СИЛЫ

А в рассуждении раздражительности советую Вам охранять себя, как от смертной отравы, которая заметным образом губит здоровье, недействительными делает медицинские средства и самую жизнь сокращает. Можно тоже самое говорить и без желчи, ибо **мягкое слово более имеет силы**.

У иных людей язык бывает тростию Святого Духа, т.е. назидательным и утешительным, а у других – язык

произносит слова диавольские, раздражительные, до болезни расстраивающие окружающих.

КТО ЧЕМ БОГАТ, ТОТ ТЕМ И ПОТЧУЕТ

Сожалею я и о том, что вы в гостях у Ф. не много находите питания для своего духа. Что делать? **КТО чем богат, тот тем и потчует.** Как сказано: благий человек от благого сокровища сердца своего износит благое (Лк. 6,45), а другой, подобно попугаю, мелет и сам не знает что. Но добрые люди с удовольствием слушают и их. Так и Вы, без скуки мимо ушей пропускайте все.

НЕ УНЫВАЙ, А НА ГОСПОДА БОГА УПОВАЙ

Вы ублажаете меня за избежание из мира от суеты сует. Впрочем, и я, так как и вы, не без креста, ибо каждому человеку, в каком бы он ни был быту, от Бога дан свой крест, который должно всякому с детскою покорностью к Отцу Небесному нести, поелику (так как) от малодушия и нетерпения легче не бывает. И когда, по слову св. апостола Павла, спасается жена чадородия ради (1 Тим. 2,15), то и муж спасается же. А посему, возлюбленне, **не унывай, а на Господа Бога уповай,** Который того ради и сотворил Вас, чтобы спасти Вас.

Скажу вам и о себе, что я в жизни своей не много видел неприятностей от людей, не потому чтоб я был исправен, а по милости Божией ко мне. Но вместо того я почти всю жизнь свою провел в различных болезнях телесных, ибо каких болезней я ни перенес, как и теперь тяжко страдаю от болезни в ногах 22 года. И никакие средства не облегчают мне боли, и все это должен терпеть до смерти, ибо

так угодно Богу! Посему всякому человеку от Бога дан свой крест, который и должен он нести, но мой крест, как блезнь тела, легче вашего, ибо вы страдаете душевно.

КТО БОИТСЯ БОГА, ТОТ НЕ БОИТСЯ НИ ВОРОВ, НИ МОШЕННИКОВ

Не опасайтесь подозрительных людей, ибо **кто боится Бога, тот не боится ни воров, ни мошенников**. А для успокоения своего прочитывайте Вы девяностый псалом, в коем Дух Святой говорит: *не придет к тебе зло и проч.*

Вы опасаетесь неприятностей себе от злых и бесвестных людей. Иные боятся всякой всячины: и лягушек, и мышей, и тараканов, т.е. всего боятся, кроме Бога. А диавол, непримиримый враг наш, лютее В.Г. и «ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Пет. 5.,8), но без попущения Божия никакого зла человеку сделать не может, даже и над свиньями власти не имеет, т.е. кто свински живет. А кто со страхом Божиим жизнь свою проводит, около тех ополчается Ангел Господень. И тако возверзите печаль свою на Господа.

Диавол, по своему обыкновению, всякую вещь показывает новоначальным в превратном виде, т.е. белое – черным, и свет – тьмою.

БЕДЫ НЕ ТОЛЬКО ОТ РАЗБОЙНИКОВ, НО И ОТ СРОДНИКОВ

...Человеку во всю жизнь должно иметь брань. Не то, чтоб браниться со всеми и ссориться, но выдерживать от всех неприятности и нападения, ибо **беды не**

только от разбойников, но и от сродников, и от недрузей и друзей, и от дальних и ближних. А к сему еще непримиримый враг «диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5,8). И посему всякому человеку должно быть не без опасения, как бы не попасть ему в зубы.

Я, грешный, для успокоения себя от сего страха всегда читаю Давидов псалом 26-й. Советую и вам прочитывать его, и вы не будете страшиться ничего.

Выгоднее терпеть нападение, нежели наносить другим.

КТО НА БОГА УПОВАЕТ, ТОМУ БОГ ВО ВСЕМ ПОМОГАЕТ

Нет сомнения в том, что **кто на Бога уповает, тому Бог во всем помогает.**

На днях неожиданно посетил меня П.К. и говорил со мною часа два. Человек он добрый и приятный в общении, но успеха в предприятиях своих что-то мало имеет: или потому, что скуден в смиренной мысли о себе самом, или Бог испытывает терпение его и веру. Нам вовсе непостижимы судьбы Божии: почему один есть нищ и убог, а другой мыслит, что сотворю, яко не имам, где собрати плодов (Лк.12,17)! Но одно только нам известно, что Бог человека богатит и убожит.

У ГОСПОДА БОГА ДЛЯ ВАС МИЛОСТИ МНОГО

О будущей участи своей или моей не думайте много, **ибо у Господа Бога для Вас милости много.** Довлеет днєви злоба его, т.е. довольно с нас о настоящем

дне позаботиться, чтобы провести его как бы получше, а не о будущих многих годах забивать себе голову. И посему не смущайтесь вы и не испытывайте, почему случается не то, чего хочется, а то, чего бы никогда не хотелось, ибо Бог лучше знает, что для нас полезнее - здоровье или нездоровье.

Чрезмерная печаль омрачает ум и лишает человека здравомыслия, а в словах святых – свет Христов просвещающий!

В ОДНОМ КАРМАНЕ ПУСТО СТАЛО, И В ДРУГОМ НЕТ НИЧЕГО

Сердечно сожалею я и о денежных недостатках Ваших и думаю, что это искушение попустилось испытать Вам не потому ли, что прежде, когда в обилии бывали у Вас деньги, Вы не знали им цены, и сыпались тогда из кармашка Вашего рубли, как копейки, нипочем. А ныне **в одном кармане пусто стало, и в другом нет ничего**. А посему и терпи, бедняжка, горе и пей воду вместо сладкого меду. Впрочем, не беспокойтесь! Ибо Господь, богатый в милости и щедротах, не оставит Вас без помилования.

НЕ ЦЕНИТЕ РАЗБИТОЕ СЛИШКОМ ДОРОГО

Не беспокойтесь о разбитой скудельнице, и, подобно Волкову, **не цените разбитое слишком дорого**. Ибо мир ничтожные вещи и скудельные черепки оценивает весьма дорого, а вещи весьма дражайшие (очень дорогие) и бесценные ставит за ничто, т.е. потерю време-

ни в праздности и лени, и в беспечности о спасении своей души, которой ничего нет дороже на свете.

ЖИВУ, КАК КУЗЬМА И ДЕМЬЯН – БЕЗ СРЕБРЕННИКОВ

Может быть, доходов в Д. монастыре будет меньше, зато и расходов будет меньше...

К сему скажу Вам и о себе самом, что я хотя и игумен, но живу как **Кузьма и Демьян – без сребренников**, т.е. ничего у себя не имею, но ни голоду, ни холоду не чувствую, и каждый день Бог питает меня досыта. А посему Он, по милосердию Своему, и Вас не оставит без призора.

О выгодах и барышах загадывать не должно, ибо в настоящее время и то не малый барыш, когда помилует Бог от убытка.

Сребренники иметь не противно здравому смыслу, но только старайтесь употреблять оные не на пустошь, а наиболее на уплату своих греховных долгов, ибо милостивые помилованы будут и в жизни сей и в будущей.

О ПОСТЕ

Поздравляю Вас не с масленицей, а с наступающим святым и душеполезным постом, который должно сохранять и об масленице (т.е. и во время ее), по словам св. Василия Великого, удостоверяющего, что на всякое время пост полезен есть. Но истинный пост – обращение к покаянию, и злых и небогоугодных дел отчуждение. Про-

шу помолиться и обо мне, чтобы менее раболепствовать чреву, а более работать бы Господу Богу.

НЕ ВСЕ БУДЕТ МАСЛЕНИЦА...

Приношу Вам поздравление мое с честной или, прямее сказать, бестолковой масленицей. При веселом и всенародном праздновании этом не мешает всякому празднующему помнить древнюю русскую пословицу: ***не все будет масленица...***

ПОСТ И ХУДУЮ ПИЩУ В СЛАДОСТЬ ПРЕТВОРЯЕТ...

Вас Господь питает манною, а посему только и жить, да Бога благодарить. А мы, грешные, нередко и сухарики грызем... А притом и то скажу, что и сухари, если до вечера поговеть, будут похожи на манну, ибо ***пост и худую пищу в сладость претворяет, и горькая редька с хреном вместо сахара бывает.*** Почему и мы за все благодарим Бога.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ БЕСПРЕРЫВНО ХВОРАЮТ И, НЕ ДОЖИВ СВОЕГО ВЕКА, УМИРАЮТ?

Помню я, что благочестивая бабушка Ваша за то, что была благочестива, много молилась и все посты и постные дни всегда хранила, редко когда хворала и прожила близ (около) ста лет. А дети ее, как и некоторые внучата, не усвоили себе ревности ее к благочестию, особенно без зазрения совести нарушают посты, зато почти непрерывно хворают и, не дожив своего века, умирают.

ДЛЯ НЕВОЗДЕРЖАННОГО ЛЕГЧЕ УМЕРЕТЬ, ЧЕМ НЕ ПИТЬ ВИНА

Спрашиваете Вы меня о кофее, пить его или не пить? Но как с ним расстаться, если он наш любезный друг! С ним веселее и покойнее бывает, а когда его нет, тогда и в ясный день, как в ненастный, все заболит! Он же, кофей, и наветник Ваш и злодей... Он, на замечание мое, здоровье Ваше отравляет, ибо вы год от года ощутительно хиреете и обессиливаете. Но как **для невоздержанного легче умереть, чем не пить вина**, так и нам с Вами: с кофеем расстаться – с душой расстаться. Ибо страсти отсекают – как члены свои отсекают: для сего потребно решительной воли, а мы оной ни в чем не имеем. А посему что же нам делать? Опять то же, т.е. помолясь Богу, будем без смущения пить кофей!

Будьте владыкой, а не рабой своих желаний.

Худые привычки скоро и удобно в нас входят, а отвычка же очень трудна и неудобна.

И РАД БЫ В РАЙ, ДА ГРЕХИ НЕ ПУСКАЮТ

Сердечно пожалел я о том, что давнее желание Ваше не увенчалось успехом. Как говорится: **и рад бы в рай, да грехи не пускают**. А более всего та причина, что когда можно было бы ехать и доехать, но, по принятому на выку, добрые намерения откладываются вперед от одной недели до другой, от одного месяца до другого. И таким образом проходят и годы, а потом. Если вздумается исполнить давнее желание, уже встречаются невольные препятствия, что самое, видимо, и с Вами случилось.

Конечно, легче было бы с сытым чревом и с мягкого пуховика, перевернувшись, да прямо в пресветлый рай, но туда с креста дорожка проложена, ибо Царствие Божие не одной или двумя скорбями достигается!

Лежа и покаясь, как бы не свалиться в преисподнюю.

ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ И ВОДА НЕ ПОДХОДИТ

Вы пишете, что весьма трудно из дома выезжать, но я слышал, что **под лежащий камень и вода не подходит**. Мне сказывали про одного лежачего, что один мошенник пришел к нему в дом и стал с него, сонного, стаскивать шубу. А он и слышал это, но, поленившись, не хотел взглянуть, кто с него тащит, а проснувшись, остался без шубы.

Тако и Вы, если не будете выходить и выезжать из дома, и всматриваться в хозяйство свое, то все у Вас растащат, не только чужие, но и свои, придворные. А при том, за несмотрение должно еще и ответ Богу давать, как сказано: плохо не клади, вора в грех не вводи.

О СМирЕНИИ

Я и сам, подобно Вам, в начале поступления моего в пустыню имел характер самый пренесносный, и старец мой чего-чего не употреблял, чтобы смирить мою жестоковейность. Но ничего так ни смиряло моего окаянства, как ежегодное, по несколько раз, в течение шести лет, очищение всех скверных отхожих мест в

обитатели. А в дополнение к сему нередко посылаем был с лукошком по проезжим дорогам собирать для удобрения огородов конский и скотский помет.

И в начале святое послушание это было для меня не без горя и не без слез, но, наконец, с каждым годом становилось легче и легче. Так, любезная матушка, без смирения в духе спастись невозможно, а **смирению от одних слов научиться нельзя – нужна практика**, чтобы кто трепал нас и мял, без чего и в Царствие Божие попасть нелегко, которое многими скорбями приобретается.

Без смирения человек беден и никогда не может быть покоен в духе, без которого (смирения) и великодаровитые люди – навозная куча!

ЛЕГЧЕ БОЛЕТЬ БРЮХОМ, НЕЖЕЛИ ДУХОМ

Вы от недостатка в смирении страдаете духом. А я от невоздержания часто болею брюхом, но думаю, **легче болеть брюхом, нежели духом!** На мое недугование врачевство – диета, т.е. воздержание, а на ваше – смирение Христово, и обрящете покой непокойной душе своей.

Если бы вы, друг мой сердечный, напитанным имели сердце свое, как некую губку, смирением Христовым, тогда не было бы Вам ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но всегдашнее успокоение и утешение, ибо гоговеют, а бесы со искушением и носу показать пред смирением не смеют.

В ГОСТЯХ ХОРОШО, А ДОМА СИДЕТЬ ЛУЧШЕ

Насчет вопрошения Вашего о путешествии, ответствую: **в гостях хорошо, а дома сидеть лучше.**

Путешествие свое прошу отсрочить до времени, ибо Царствие Божие должно отыскиваться не за оградой своей, а внутри, т.е. в сердце своем.

ЗА МУХОЙ НЕ С ОБУХОМ...

Сожалел я и о бывших искушениях. И о прискорбиях душевных с Вами, которые как и осенние мухи. Обеспокоивают и приводят иногда в нетерпение, но по пословице: **за мухой не с обухом**, т.е. не кулаком должно отмахиваться от них, но ограждать себя всякий раз крестом святым и говорить: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, нетерпеливую! И они, т.е. скорби, как мухи, прочь отлетят от Вас.

ПО ГНИЛОСТИ НЕДУГОВ НУЖЕН И ВРАЧ ОПЫТНЫЙ

Если же кто, надеясь на свой разум, думает не иметь нужды в руководителе, таковой вскоре заблудит от пути правого. Почему и должны со слезами молить Бога, чтобы даровал Вам наставника или наставницу не заблудную, ибо **по гнилости недугов нужен и врач или лекарка опытные и благоискусные.** Потому и должно хворому искать не столько обильную и покойную больницу, сколько врача искусного.

КАКОВ ПОП, ТАКОВ И ПРИХОД

Насчет своего прихода. Который Вам не нравится, должен Вам сказать шуточную поговорку: **каков поп, таков и приход**, или **каков приход, таков и поп**. А в церкви, какая бы она ни была, как в святыне, благоговеть должно.

ПО МЕРЕ ВЕРЫ СВОЕЙ В НИХ (ДУХОВНИКОВ), ТАКИЕ И ОТВЕТЫ УСЛЫШИТЕ ОТ НИХ

Вы пишете, что от московских отцов такой пользы не находите, какую ощущает от пустынных. Это может быть потому, что и пророки во отечестве своем от своих ни чести, ни доверия не имеют, а посему не они виноваты, а те, которые без веры ищут пользы.

Есть люди смиренные, которые от всякого отца что-нибудь полезное усваивают. А также есть люди несмиренные, которые не точию (не только живым, но и отшедшим, т.е. отцам прославленным Св.церковью), не во всем доверяют.

Един Бог действует во всех духовниках и старцах, и **по мере веры своей в них, такие и ответы услышите от них.**

НА МЕЛЬНИЦАХ И КАМНИ ЖЕРНОВЫЕ СМАЛЫВАЮТСЯ

О зубной болезни Вашей сердечно сожалею я, но несколько не удивляюсь этому. Ибо **на мельницах и камни жерновые смалываются**. А зубам нашим в течение жизни немало было работы. А главная причина болезни та, по словам св. Давида, что зубы грешников

Бог сокрушает (Пс.3,8). А мы с Вами в числе грешников не последние лица.

Сожалею я о болезни Ваших зубов, но и сам, подобно Вам, страдаю от них. Но и как им не болеть? Сколько им, бедным, работы при жевании всякой пищи, сколько им всякий раз ударов от нашего языка при гневе, при празднословиях, при шутках? Еще как они, бедные, до сих пор держатся в нашем рту? Это я Вам говорю только касательно своих зубов, а Ваши болят от цинги.

НА БОГА И ОДНИМ ГЛАЗОМ СМОТРЕТЬ МОЖНО

Сожалею я о Вашей сестрице, что она лишилась зрения одним глазом. И я тоже пользуюсь одним глазом, но на Бога смотреть можно. Так и вы посоветуйте от меня сестрице своей, чтобы ясным глазом смотрела она к небу, а другим – на суету сует, чтобы не видеть ее.

СМЕРТЬ НЕ ЗА МОРЯМИ, А У КАЖДОГО ЗА ПЛЕЧАМИ

Сердечно сожалею я и ваших непрерывных недугованиях, и о том, что свирепствует смертность в селении Вашем. Что делать? Все мы теперь живем и ходим *посреди сени смертной*, ибо **смерть не за горами, а у каждого за плечами**. Страшимся за смерть родного и другого, но мысль об исправлении своем отлагаем впредь, когда язык наш нем будет.

Страх смерти напал на Вас. Но наиболее должно бояться тем, кто не имеет сего страха, ибо смерть ныне не за горами, а укаждого за плечами, того и гляди – до беды.

Нынешние люди всего боятся, кроме Бога.

Должно бояться не холеры, а тяжких грехов, ибо смертная коса косит человека, как траву, и без холеры.

А у смерти много есть орудий на поражение людей и без холеры, но ни одного человека не смеет коснуть-ся без повеления Божия.

И в каком месте назначено от Господа человеку умереть, то, хотя бы был он за границей за многие тысячи верст, непременно прибудет он к месту своего назначения – и в свое время, ибо повеление Божие выполняется в точности. Наконец и то будет, что и нас с Вами не будет!

О ПРОДОЛЖЕНИИ ЖИЗНИ

Вы просите меня помолиться о скорой кончине Вашей, но я от сей просьбы Вашей пришел в затруднение. Ибо как просит Бога о том, что Ему не угодно. По-елику (так как) продолжение жизни есть продолжение милости Божией к человеку, то как же просить о прекращении оной?

...Лучше, дай Бог Вам. Переменить не живот (жизнь) на смерть, а нетерпение свое на благодушие, и *благоти* будет!

Не желайте смерти как развязки, ибо человеку не известно, какая ожидает его участь за гробом.

КАК У СТАРОГО КОНЯ, НЕ ПО СТАРОМУ ХОДА

Что ж касается до меня, то милостию Божиею доселе живу и движусь, но здоровьем своим не похваюсь, которое оскудевает у меня. Посему и у меня, **как у старого коня, не по старому хода:** и ждать больше нечего, как переселения из здешней жизни в будущую. Придет время, когда кто-либо скажет и обо мне: жил – был старик да и умер. Посему смиренно прошу Вас, любезная матушка, помолитесь о мне, грешном, ко Господу Богу...

РАДУЮСЬ!

Фрагменты из писем к духовным чадам Антония Оптинского

Истину говорю Вам. Сердечно радуюсь я о Вашем чудотворном исцелении, радуюсь о Вашей радости. Радуюсь о всех благих и смиренномудрых упражнениях или воображениях Ваших более, нежели о собственных, считая все оное как бы своим.

И когда Вы покойны и веселы о Господе, тогда и у меня бывает праздник на душе, а когда вы хмуритесь и пригорюнитесь, тогда и в красный день у меня на душе ненастье ненастьем!

Вот готов бы, кажется, я убогий, передать вам, возлюбленное чадо, всю внутреннюю тишину свою, и мир, и радование о Господе, но не знаю, будет ли оным (им) место у Вас, поелику и священники ежедневно мир всем от Бога возвещают, но только в смиренных душах оный почивает!

И хотя и я сам скуден здоровьем, но с Вами, страстотерпице Христова, поделился бы последним, если бы можно было сообщить от данного другому так же, как мы переливаем целительный бальзам из одного сосуда в другой. Но это не в нашей воле, а в Божией, Который глубиною мудрости Своей человеколюбиво все строит полезное, всем подает.

Итак, возлюбленное чадо мое, не огорчитесь Вы на меня за то, что я одною рукою поглаживаю Вас по головке за все доброе, а другую – деру за ушко за все недоброе.

**Преподобный
Варсонофий (Плиханков)
(1845-1913)**

Приходит ко мне однажды мирской человек и спрашивает:

«Как проходить путь Божий? Научите меня». Я задумался. Что ему сказать? А потом и говорю: «Вы читали Псалтирь?» – «Читал». – «Там сказано: Господь научит кроткия путем Своим (Пс. 24, 9).

Значит, прежде всего надо знать, что путям Господним учит Сам Господь, но учит не всех, а только тех, кто кроток, кто смиряется. Так вот и вы смиряйтесь, будьте кротки, и Господь вас не оставит и Сам научит, как проходить этот путь».

В миру редко кто знает об этой борьбе (*со страстями. – Ред.*). На вопрос, как спастись, более благонамеренные отвечают, что надо молиться Богу для спасения, а будешь молиться — и спасешься. И не выходят из этого круга. А между тем молитва человека страстного не спасет его. Цель, единственная цель нашей жизни и заключается в том, чтобы искоренить страсти и заменить их противоположным – добродетелями. Начинать эту борьбу лучше всего так: хотя нам присущи все страсти, но одни в большей степени, другие в меньшей. Надо определить, какая страсть в нас господствует, и против нее вооружиться. Вести борьбу со всеми страстями сразу невозможно – задушат. Победив одну страсть, переходить к искоренению другой и т. д.

Человек, достигший бесстрастия, получает как бы диплом на право входа в Царство Небесное, делается собеседником Ангелов и святых. Человеку, не победившему страсти, невозможно быть в раю, его задержат на мытарствах. Но предположим, что он вошел в рай, однако остаться там не в состоянии, да и сам не захочет. Как тяжело человеку невоспитанному быть в благовоспитанном обществе бесстрастных. Завистливый и в раю останется завистливым, гордый и на Небесах не сделается смиренным. Люди с противоположными взглядами не понимают друг друга и часто приносят вред.

Читайте Псалтирь ежедневно, хотя бы понемногу, и Господь не оставит вас Своею милостью, будет всегда вам Помощником и Утешителем.

**Преподобный
Анатолий (Потапов)
(1855-1922)**

«Вот вы спрашиваете скорейший путь к смирению. Конечно, прежде всего следует сознать себя немощнейшим червяком, ничего не могущим сделать доброго без дара Духа Святаго от Господа нашего Иисуса Христа, подаваемого по молитве нашей и ближних наших и по Своему милосердию...»

Наш учитель – смирение. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. А благодать Божия — это все... Там тебе и величайшая мудрость. Вот ты смиришься да скажи себе:

«Хотя я и песчинка земная, но и обо мне печется Господь, и да свершается надо мною воля Божия...». Вот если ты скажешь это не умом только, но и сердцем, и действительно смело, как и подобает истинному христианину, положишься на Господа, с твердым намерением безропотно подчиниться воле Божией, какова бы она ни была, тогда рассеются пред тобою тучи и выглянет солнышко, и осветит тебя и согреет, и познаешь ты истинную радость от Господа, и все покажется тебе ясным и прозрачным, и перестанешь ты мучиться, и легко станет тебе на душе...

Окончательно ничего не предпринимайте, не отслужив молебна Спасителю, Матери Божией и всем святым. Если духом будете покойны, то намерение можете приводить в исполнение, если же страх и боязнь по болезни почувствуете, то не следует.

**Преподобный
Нектарий (Тихонов)
(1857-1928)**

В первые послереволюционные годы паломники приходили в Оптину в смятении, с болью и неуверенностью, порожденными первыми месяцами революции. Многие из них искали ответа на главный вопрос: долго ли еще продержится советская власть?.. И многие были уверены, что Оптинские старцы это должны точно знать... Старец Нектарий (избранный на старчество в 1913 году) никому не подавал ни малейшей

надежды на то, что новая власть скоро кончится. Напротив, преподобный Нектарий говорил о необходимости терпения, молитвы, подготовки к еще большим испытаниям... Но тем не менее, общее состояние у всех, возвращавшихся от него, было бодрое и радостное. Духовные чада старца возвращались из Оптиной, чтобы попасть в хаос большевистской революции, но все воспринималось ими совсем иначе. Вспоминались слова Евангелия: «Не бойся, малое стадо!..»

Многие вопросы решались святителем Тихоном в соответствии с мнением старца Нектария – старец на тот или иной вопрос высказывал свою точку зрения, это передавалось Патриарху, который всегда поступал по совету старца.

После закрытия Оптиной старец жил в с. Холмищи, где и умер.

Преподобный Никон (Беляев) (1888-1931)

Противодействовать и бороться с людьми, причиняющими зло, не надо, не только делом или словом, но даже в помыслах своих. Иначе бесы будут побеждать. За таких людей надо молиться. Тогда Господь поможет и бесы отступят.

Когда метут комнату, то не занимаются рассматриванием сора, а все в кучу да и вон. Так поступай и ты. Исповедуй свои грехи духовнику, да и только, а в рассматривание их не входи.

Многие ищут, как необходимого, духовника высокой жизни и, не находя такого, унывают, и потому редко, как бы нехотя приходят на исповедь. Это большая ошибка. Надо верить в самое Таинство исповеди, в его силу, а не в исполнителя Таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Не надо спорить, что личные качества духовника много значат, но надо верить и знать, что Господь, действующий во всяком Таинстве Своею благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств.

Смирение – это нечто великое и божественное, а путь к нему – считать себя ниже всех. Что это значит – считать себя ниже всех? Не замечать чужих грехов. Смотреть на свои грехи. Постоянно молиться.

Помни: все ангелы, а я – грешник.

Прощение преподается тем только, кто считает себя виновным. Смирись пред Богом и людьми, и Господь тебя никогда не оставит.

Не наше дело рассуждать, зачем и почему нас постигает то или иное; надо знать, что это воля Божия, надо смириться, а требовать, так сказать, у Бога отчета – есть крайнее безумие и гордость.

Надо всегда твердо помнить – это страшный закон духовной жизни: если в чем кого осудишь или смутишься в чем-нибудь у другого человека, то тебя это же са-

мое постигнет. Ты сделаешь сам то, в чем осудил другого, или будешь страдать этим самым недостатком.

**Старец в миру
святой праведный Алексей Мечев
(1859-1923)**

Каждый дом есть домашняя церковь имени тех святых, имена которых носят живущие в нем.

Со слезами прошу и молю вас, будьте солнышками, согревающими окружающих вас, если не всех, то семью, в которой Господь вас поставил членом.

Будьте теплом и светом для окружающих; старайтесь сперва согревать собою семью, трудитесь над этим, а потом эти труды вас так привлекут, что для вас уже узок будет круг семьи, и эти теплые лучи со временем будут захватывать все новых и новых людей и круг, освещаемый вами, будет постепенно все увеличиваться и увеличиваться; так старайтесь, чтобы ваш светильник ярко горел.

Мы должны подражать любви Божией. Случай сделать кому-нибудь добро — это есть милость Божия к нам, поэтому мы должны бежать, стремиться всей душой послужить другому. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно становится на душе, чувствуешь, что так и нужно делать, и хочется еще и еще делать добро, а после этого будешь искать, как бы мне кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека все-

лится Сам Господь: «Мы приидем и обитель у него сотворим». А раз Господь будет в сердце, такому человеку нечего бояться, никто ему ничего не может сделать.

Мы должны разгружать друг друга, когда видим, что человеку тяжело; нужно подойти к нему, взять на себя его груз, облегчить, помочь чем можно; так поступая, входя в других, живя с ними, можно совсем отречься от своего я, совсем про него забыть. Вот когда мы будем иметь это и молитву, тогда мы нигде не пропадем, куда бы мы ни пришли и с кем бы мы ни встретились.

Прп. Варнава (1831-1906)

Что необходимо для спасения

Всякому искренно желающему работать Господу для спасения душевного надлежит прежде всего пост и молитва, а затем смирение и послушание – в этом заключается и от этого истекает вся полнота христианских добродетелей. Пост и молитва составляют самую безопасную ограду от нападений вражеских. Как чрез искушение от запрещенного древа Адам изгнан был из рая, так чрез пост и послушание снова возвращается нам это потерянное блаженство. Всякий раз, когда нападает на нас смущение помыслов или еще какие-либо прилоги вражии, нужно тотчас же пользоваться этим врачевством, то есть нужно наложить на себя пост, и наветы вражии рассеются. Великая сила сокрыта в посте, и великие дела совершаются чрез

него. Пост есть ангельская жизнь, содержащий его Ангелам уподобляется. Впрочем, не думайте, возлюбленные, что так просто, – только телесный пост есть истинный пост. Нет! Не тот исправно постится, кто воздерживается только от пищи, но то почитается полным постом, когда при этом удаляется и от всякого дела злого, и не только дела, а всякого слова праздного и мысли неподобной – словом, всего, Богу противного.

**Старец
Феофил (Россоха)
(1929-1996)**

Старец схиархимандрит Феофил возродил традицию киевского старчества, прерванную в годы воинствующего атеизма. Он был скитона начальником Китаевской Свято-Троицкой пустыни, где некогда подвизались старец (девица) Досифей, святой Христа ради юродивый иеромонах Филофей и другие.

Великие современники, преподобный Кукша Одесский и старец Феофил, встречались несколько раз, и прозорливый старец Кукша предсказал старцу Феофилу гонения и нелегкую жизнь. Сорок лет совершал старец Феофил монашеский и священнический подвиг, исполненный труда, гонений и скорбей. Но где бы ни служил великий старец, к нему стекались православные. «Это светильник – великая звезда нашего Православия. Это великий человек», – говорили его современники.

О подражании первым христианам

Чтобы жить по-христиански, держитесь Православной Церкви. Живите христианской жизнью. Раз в месяц причащаться надо, дома употреблять крещенскую воду и часть святой просфоры по утрам. Как первые христиане, подражать им надо. А то книги читаем часто: прочитали, закрыли, забыли.

Как они жили — первые христиане? А первые христиане жили очень высокой духовной жизнью: сегодня они принимали христианство, завтра у них отнимали имущество. На третий день на страдание приглашали. Они на все готовы были. Вот и вы подражайте. Книги читайте, все хорошее закрепляйте.

В Евангелии говорится: «Вера твоя спасла тебя», то есть первые христиане обладали великой верой. Господь напоминал им, чтобы они имели живую веру и высокое христианское благочестие. Вот они и старались жить по-настоящему. Господь их благословлял на труды, на подвиги. Они крепко исповедовали Христа, веровали Ему и часто отдавали свою жизнь — как святой целитель Пантелеимон, Георгий Победоносец (первый министр Диоклетиана), великомученица Варвара, великомученица Параскева, великомученица Екатерина и другие... Вот светочи первых христианских людей! Им подражайте, их читайте, следуйте им.

В храмах чаще бывайте, веруйте, посещайте главные святыни Киевской Руси, особенно Лавру Киево-Печерскую. Угодникам Божиим целуйте ручки, подражайте им в жизни их.

Вот и будете вы настоящими, тоже хорошими христианами.

Дай вам Бог преуспевать во всем, и идти от силы в силу, и достигать высшего духовного совершенства.

**Старец
Зосима (в схиме Захария)
(1850-1936)**

Старец Захария был лаврским духовником – не только монахов, но и паломников. Его духовные чада знали, что он обладает особыми духовными дарами. Ему можно было ничего не говорить, он знал все прошлое и будущее.

До последней минуты, до закрытия Троице-Сергиевой Лавры, молился старец за тех, кто нарушил заповедь Бога, и за братию, изгоняемую из Лавры. Старец Зосима последним ушел из Троицкой лавры. Перебравшись в Москву, он жил у духовных чад, куда к нему приходило множество людей. Прозорливость старца невозможно описать. Он видел далеко вперед жизнь каждого человека. Некоторым людям предсказывал их близкую кончину, других же, как нежная заботливая мать, ничего не говоря, подготавливал к переходу в вечность.

Глубокое молитвенное общение было у старца Зосимы с митрополитом Трифоном (Туркестановым). «Друг мой – владыка Трифон хотел, чтобы я после его смерти еще два года прожил. Ну, так и будет по его святым молитвам», – сказал старец, и действительно прожил после смерти владыки еще два года.

Духовных детей своих старец учил почаще обращаться с молитвой к преподобному Сергию, Радонежскому чудотворцу, которого он раз видел наяву.

«Свидетельствую моею совестью, – говорил старец, – что преподобный Сергей с воздетыми руками стоит у Престола Божия и молится за всех. О, если бы вы знали силу его молитв и любви к нам, то каждый час обращались бы к нему, прося его помощи, заступничества и благословения за тех, о которых болит наше сердце, за живущих здесь на земле родных и любимых и находящихся уже там, в той вечной жизни».

«Не забывайте, чада мои, никогда подвигов преподобного Сергея и преподобного Серафима, Саровского чудотворца, подражавшего ему. Оба эти святые особенно связаны с милостью Божией Матери. Владычица наяву явилась им, укрепляла, исцеляла их. Не будем же забывать Ее любви к этим святым, о которых Владычица сказала: «Это рода нашего». Будем как можно чаще прибегать к их заступничеству, будем тщательно запоминать их жития. Будем выучивать на память их наставления. И Мать Божия не оставит нас и близких нам за молитвы избранников Своих. Святые любили Бога и в Боге любили всех людей. Весь мир во зле лежит, но мир не зло (миром называются все страсти вместе).

Достигайте простоты, которую дает только совершенное смирение. Словом этого не объяснишь, только опытом познается. А в Боге и для Бога можно жить только в смирении и простоте. Достигайте в смирении любви простой, святой, совершенной, обнимающей молитвой всех. А милосердием к немощным, больным, непонятым, несчастным, в грехах погрязшим подражайте

своим небесным покровителям – святым. Радость небесную постарайтесь стяжать, чтобы с ангелом радоваться покаянию всякого заблудшего человека.

О почитании Богородицы

«Без благословения Царицы Небесной, дети мои, ничего не начинайте делать. А закончив дело, опять благодарите Ее, нашу скоропослушницу и помощницу во всех делах благих».

Возжигать лампы пред иконами Царицы Небесной старец считал необходимым. Всех своих духовных чад наставлял он ежедневно по числу суточных часов читать:

«Богородице Дево, радуйся» (всю молитву до конца) и испрашивать благословение Приснодевы на каждый час жизни своей и своих близких.

Радовался старец, если кто-нибудь из его духовных чад исполнял Богородичное правило, читая 150 раз в сутки «Богородице Дево...».

«Христа дает душе Пречистая Мать Его. Молись Пресвятой усердно и будешь с Сыном Ее. Запомните эти слова», — говорил старец.

Старец Герман (1844-1923)

Читайте непременно молитву Иисусову: имя Иисусово должно быть постоянно у нас в сердце, уме и на языке: стоите ли, лежите ли, сидите ли, идете ли, за едой — и всегда-всегда повторяйте молитву Иисусову. Это очень утешительно! Без нее нельзя. Ведь можно молитву Иисусову и короче говорить: это отцы святые советуют для

новоначальных. Это полезнее и крепче будет. Помните шесть слов: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного». Повторите медленнее: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешную» – и еще медленнее: «Господе – Иисусе – Христе, – помилуй мя, – грешную». Так хорошо!

Учитесь самоукорению: без него нельзя. Вот я пятьдесят лет в монастыре живу, мне семьдесят шесть лет, слепой, еле ноги передвигаю; и только потому меня Господь милует, что я вижу свои грехи: свою лень, свое нерадение, гордость свою; и постоянно себя в них укоряю – вот Господь и помогает моей немощи.

Молитва — это главное в жизни. Если чувствуете лень, нерадение, что же делать? Таков уж есть человек! А вы молитесь Богу в полном внимании, просто, как дети, говорите слова молитвы Самому Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». Господь Сам знает, что вы – грешная. Так и молитесь:

«Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Так легче, короче и лучше будет внимание удерживать на словах.

Вот так и молитесь.

Вникайте в каждое слово молитвы умом; если ум отбежит, опять его возвращайте, принуждайте его тут быть, а сами языком слова молитвы повторяйте. Так будет хорошо! А сердце пока оставьте и не думайте о нем, довольны вам такой молитвы. Главное, чтобы чувство самоукорения неотступно было бы, чувство своей греховности и безответности – перед Богом. Разве

это трудно? Говорите: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную» – и чувствуйте, что говорите. Вы говорите: «Страшно». Но разве сладчайшее имя Господа может быть страшно? Оно благодатно, но надо произносить Его с благоговением. Епископ Феофан говорит: «Надо стоять перед Богом, как солдат на смотру». А укорять себя надо не только в делах плохих. Дел-то греховных у вас, может быть, и немного, а за мысли греховные тоже будем отвечать.

**Преподобный
Алексий (Соловьев)
(1846-1928)**

Дух исповедничества

«Если нет духа исповедничества, трудно будет умирать. Тяжело будет отвечать перед Богом, которого не исповедовала открыто, а только тайно, боясь насмешек. Ты стыдилась отвечать неверующим, открыто исповедовать свою веру. Всегда, при любых обстоятельствах, можно говорить о Боге. Например, дети тебе скажут: «Нам не удастся какая-то арифметическая задача». А ты в ответ: «Ничего, с Божией помощью одолеете ее. Молитесь Богу усерднее» и т. д. На каждом шагу можешь так поступать».

О самоотречении

«Знаешь ли ты, – поучал старец, – что люди оттого только и страдают, что не понимают истинного самоотречения во имя Распятого нас ради. Помни, где горе, где беда, ты должна быть первой. Много слез сокрушенного сердца проливает человек, чтобы сделаться способным

утешать других о Господе. Нужно идти туда, где тяга душевная так мучает человека, что он склоняется на самоубийство. Это нелегкий подвиг, граничащий с истинным распятием собственной греховности, ибо только тот может врачевать отчаявшегося, кто сам, силой своего духа, сможет взять на себя его душевное страдание».

«Нет ничего удивительного, что ты страдаешь, – нередко говорил старец, – это нужно, чтобы понять страдания других. Терпи, Христос, будучи безгрешным, терпел поношения от твари, а ты кто такая, чтобы не страдать? Знаешь ли ты, что душа очищается страданием; знаешь ли, что Христос помнит тебя, если Он посещает тебя скорбями. Избрать путь жизни самой труднее всего. При вступлении в жизнь нужно молить Господа, чтобы Он управил твой путь. Он, Всевышний, всякому дает крест сообразно со склонностями человеческого сердца. Кто тебе сказал, что Бог наказывает людей за грехи, как принято у нас часто говорить при виде ближнего, впавшего в какую-либо беду или болезнь. Нет, пути Господни неисповедимы. Нам, грешным, не надо знать, почему Всесильный Христос часто допускает непостижимые для человеческого ума как бы несправедливости. Он знает, что Он делает и для чего. Ученики Христовы никогда не думали, что Христос даст им счастье, в смысле земного благополучия. Они были счастливы лишь духовным общением со Сладчайшим своим Учителем. Ведь Иисус явился в мир для того, чтобы Своей жизнью утвердить Своих последователей в мысли, что земная жизнь есть непрестанный подвиг.

Христос мог избежать Своего страдания, однако Он Сам добровольно пошел на крест. Бог любит особенно тех, кто добровольно идет на страдания Христа ради».

Старец требовал: «Принуждай себя к милосердию, к добру к ближним, нужно помогать нуждающимся, развивать в себе жалость и любовь».

**Старец
Иоанн (Алексеев)
(1873-1958)**

Схиигумен Иоанн нес послушание духовника Нового Валаама и в то же время был духовным старцем. Валаам, оставаясь для русских эмигрантов кусочком России, по-прежнему привлекал паломников и верующих. Именно их и опекал старец Иоанн. Среди духовных чад старца была и Анна Вырубова, фрейлина Государыни Императрицы, которая жила в Хельсинки, была монахиней.

Духовные наставления старца Иоанна

Вот, друг, как советую тебе читать святое Писание: сперва помолись Богу, чтобы Он открыл твой ум уразуметь Писание; что понятно – старайся исполнять, а не понятно – пропускай. Так святые Отцы советуют. Святое Писание надо читать не для знания, а для того, чтобы спасти свою душу. А исследование непостижимого относится к гордости.

Во всех недоуменных вопросах возьми себе за правило совет Богомудрых святых Отцов: если предстоит тебе два зла, выбирай меньшее, а если все добродетели

тели предстоят – выбирай большую. Конечно, предварительно помолись, чтобы Господь вразумил.

...Просишь меня сделать указание или определить правило и наладить твою жизнь на путь истинный. Это твоя просьба превышает мой ум и духовные способности, но за послушание, позабыв свою немощь и неспособность, пишу, что Господь положит мне на сердце.

Старайся не осуждать никого ни в чем. Чего себе не хочешь, того и другим не делай. Помни, что за каждое праздное слово дадим ответ пред Богом на Страшном суде. Двум господам служить нельзя. Примиряйся с соперником, чтобы он не заключил тебя в темницу. Чтобы вражды не было ни с кем, иначе молитва не будет угодна Богу, даже послужит во грех. Как же будет у Бога прощение нашим грехам, когда сами не прощаем?

Вот тебе коренное указание, на котором зиждется наше спасение. Конечно, легко указать и легко пожелать, но исполнить очень трудно и мы немощные, одних наших сил не хватит – должны просить помощи у Бога, чтобы Он по Своему милосердию помог нам, грешным. Вот святые Отцы и избрали молитву Иисусову – непрестанную. Вам, в миру живущим, очень трудно держать непрестанную молитву, однако знай, святые Отцы всякое доброе дело приписывают молитве: добрый разговор, память Божия, терпеть поношение, укорение, презрение и насмешки и т. д. Ты хочешь иметь определенное правило молитвенное. Прп. Исаак Сирин не советует обременять себя вычитыванием количества стихословий и быть рабом правила. Ибо в рабском делании нет

мира (Слово 30, 136 стр., издание 1911 г. «О том, как должно молиться без кружения мыслей»).

Можно читать утром и вечером несколько молитв, сами определяйте сколько, сообразуйте с временем, только, чтобы было не на ветер, а со вниманием, ибо внимание — душа молитвы. Ежедневно надо прочесть главу Святого Евангелия и главу Апостольских посланий.

По Божией милости, что было у меня на сердце, то и написал, и прими это не как закон или повеление, а как совет. Сама усматривай и сообразуйся с условием вашей жизни.

**Старец Михаил
(Питкевич)
(1877-1962)**

Мы легко обращаемся к заступничеству святых угодников, к Ангелам, к Божией Матери, обучаемся непрестанной молитве Иисусовой, а Троицу Святую забываем, будто Троица Святая чудная далеко от нас...

Один старец усердно творил непрестанную молитву Иисусову, и было ему видение – предстали пред ним трое, потом двое удалились, остался один... что это значит?... Он творил молитву Иисусову и увидел троих – Святая Троица – остался только Господь Иисус Христос... которого призывал – Сына Божия, Одного... Надо чаще обращаться к Святой Троице.

«Многими скорбями – вот жертва Богу», – говорил старец. – «Какая бы ни была «тучная жертва» – не угод-

на она Богу, если хотя капля жаления в ней есть, хоть малая доля стяжания и пристрастия. Все главное – в искренности, правдивости, чистоте сердца. Жертва, угодная Богу, была жертва бедной вдовицы, потому что была всецелая, от чистого сердца – такую жертву Он приемлет с любовью».

«Главное же – это смирение и любовь. Кто много любит, тому многое и простится» (см.: Лк. 7, 47). Говоря о любви к ближним, отец Михаил указал на житие Пафнутия Великого... «Проявление любви к ближнему может спасти и большого грешника. Любовь покрывает все» (см.: 1 Пет. 4, 8).

«Когда враг досаждаёт, хочет мелочами, досадами раздражить, разгневать, похитить мир сердца, скажи только: «Христос Воскресе. Христос Воскресе. Христос Воскресе». Этих слов он боится больше всего, они его жгут, как огонь, и он убежит от тебя».

«Не только надо молиться: «Господи, помилуй», не только просить, надо и постоянно благодарить, и уметь славословить Господа – тогда будет мир в душе».

**Преподобный старец
Севастиан Карагандинский
(1884-1966)**

Преподобный Севастиан считал, что очень важно прикладываться к иконам и ставить свечи. Иногда он звал к себе кого-нибудь из своих духовных детей или прихожан

и давал пучок свечей. Иной раз большой, иной раз меньше. И говорил: «Молись и ставь свечи почаще». То ли угрожало что человеку, то ли он видел, что редко тот свечи ставит. Часто потом раскрывалось объяснение этому.

Об иконах преподобный Севастиан говорил с благоговением и любовью. Говорил: «Торжество Православия – праздник, что празднуется? Что иконоборческую ересь победили и низвергли. На иконах благодать Божия. Они защищают нас от темной силы. Они – помощь нам от Бога. Есть особые святыни, где накапливается благодать Святого Духа. И иконы есть особые во славе благодати, намоленные веками – чудотворные иконы. Иконы, как ручейки, от Господа несут нам благодать. К иконе надо относиться с благоговением, любовью и благодарностью Богу».

В деле своего спасения не забывайте прибегать к помощи святых Отцов и святых мучеников. Их молитвами Господь избавляет от страстей. Но никто не думайте своими силами избавиться от них. Не надейтесь на себя до самой смерти в борьбе со страстями. Только один Господь силен избавить от них просящих у Него помощи. И покоя не ищите до самой смерти.

Тогда может быть покой, когда пропоют: «Со святыми упокой». А до этого не ищи покоя до самой смерти. Человек рождается не для покоя, а для того, чтобы потрудиться, потерпеть ради будущей жизни (покоя). Здесь мы странники, пришельцы, гости. А у странников нет покоя в чужой стране, в чужих делах. Они, ступая шаг

за шагом, идут вперед и вперед, чтобы скорее достичь родного отечества, то есть дома Божия, Царствия Небесного. А если здесь, в земной юдоли скорбей, в мире удовольствий, замедлить, то вечер (то есть закат дней) незаметно подступит и смерть застанет душу не готовой, без добрых дел, и времени их сотворить уже не будет. Смерть неумолима! Ни один богач богатством, ни сребролюбец деньгами, ни богатырь силою, ни царь, ни воин не могут откупиться от смерти, и никто из них не может взять с собою ничего, приобретенного ими. Наг человек родился, наг и отходит. Только вера, добрые дела, милостыня идут с ним в будущую жизнь, и никто не поможет: ни друзья, ни родные.

**Старец Афиноген
(в схиме Агапий)
(1881-1979)**

На исповеди старец прежде всего требовал осознать два великих наших греха и каяться в них: первый – это неблагодарность Богу за все, что Он дает нам, а второй – отсутствие истинного страха Божия, благоговения перед Ним; а уж потом нужно было рассказывать о всех других грехах, из этих двух проистекающих.

Ты живи проще – как малое дитя. Господь такой любвеобильный, что ты и представить себе не можешь. Хотя мы и грешные, все равно иди к Господу и проси прощения. Только не унывай – будь как ребенок. Он, хотя и разбил самый дорогой сосуд, все равно с плачем идет к отцу, а отец, видя свое дитя плачущее, за-

бывает тот дорогой сосуд. Он берет это дитя на руки, целует его, прижимает к себе и сам же уговаривает свое дитя, чтобы оно не плакало. Так и Господь, хотя, бывает, что мы делаем и смертные грехи, Он все равно ждет нас, когда мы к Нему придем с покаянием.

Старец так говорил о пути в Царствие Небесное: «Надо постепенно туда идти, и тебе надо еще потрудиться над собой. Кто бежит бегом туда, то его тащат назад. Он – пустой. Чего там такому делать? А ты потихоньку – и дойдешь туда, только не спеши».

Потом говорит: «Сам Господь велит читать Псалтирь; ты это запомни хорошенько, что мне Господь сказал, когда я был у Него на Тайной Вечери... Я ведь сейчас живу только телом здесь, а как закрою глаза, то и предстою в небесном кругу. У меня весь ум занят Господом... Я лежал у ног Спасителя; потом взял Он меня за руку и сказал: «Я тебе все грехи простил». Еще Господь говорил мне: «Ты иди к себе и говори всем, что сотворил тебе Господь. Ты любишь Отца, а Отец любит тебя; ты Ему сын, а Он твой Отец, потому что ты исполняешь волю Его». И ты следи за собой, ни на кого не смотри и ни с кем попусту не разговаривай».

Старец говорил: «Без Бога – ни до порога. Если все твои дела идут хорошо, гладко, значит, Господь их благословил, и любое задуманное дело делается, а если какие препятствия будут в чем, значит, верно, это против Божией воли; лучше и не крутись – все равно ничего не получится, а подчинись воле Божией».

Когда старцу сказали, что нет ни милостыни, ни милости, старец ответил: «Кто даст тебе по шапке, а ты поблагодари его – вот тебе и милостыня».

Когда старцу говорили, что не могут удержаться от обиды, от злопамятства, старец отвечал: «В это время проси Господа – далеко-то ходить не надо: Дух Святой всегда здесь. Говори: «Душе Святой, помоги мне удержаться от злопамятства».

Я прошу: «Батюшка, помолись за меня, чтобы Господь дал мне любовь ко всем и смирение». Старец отвечает: «Ты сама проси кротости; кроткие – это люди незлобивые».

Старец говорил, что до сорока лет можно и от себя чего прибавить в разговоре, если что хорошее, а после сорока надо больше молчать.

Живи, не тужи, никого не бойся. Если кто поругает – смолчи; а если мимо идешь, когда кто кого ругает или осуждает – ты не слушай.

Когда старцу жаловались на уныние, он отвечал: «Ты духом-то побудь в аду, вот так и поживешь еще, чтоб быть совершенной. Человеку для того и дал Господь душу и тело. Если человек не смиряется, Господь наказывает его телесно. Если снова не смиряется, Господь еще больше наказывает, и человек, видя свою беспомощность, покоряется воле Божией, начинает делать добрые дела и кается, призывает Господа».

**Старец
Андроник (Лукаш)
(1889-1973)**

Старец Андроник, когда его спрашивали, что делать, если меня раздражает тот-то, обижает этот, отвечал: «Не видь, не слышь». Этим он призывал обратить внимание на себя, начать с себя, в себе увидеть причину духовной слабости. Старец говорил, что нет хуже гордости, она хуже блуда и сребролюбия, ибо через нее светлые Ангелы сделались бесами. Так же и люди в своей гордости уподобляются демонам. Спросили демона, чего он боится, он ответил: «Смирения». Богу приятнее смирение грешника, чем гордость праведника. На вопрос о том, что есть страх Божий, старец сказал: «Ничего не делать по своей воле, на всяком месте ощущать присутствие Божие, потому и делать все как перед Богом, а не перед людьми».

Страсти: блуд, похотение греховное, сребролюбие, уныние, злоречие, гнев, ненависть, тщеславие и гордость – это главные ветви зла. Все страсти, если попущена им будет свобода, действуют, возрастают, усиливаются в душе, наконец, объемлют ее, овладеют ею и отлучат ее от Бога; это те тяжкие бремена, которые возлегли на Адама после того, как он вкусил от древа; эти страсти убил на Кресте Господь наш Иисус Христос. Это те ветхие мехи, в которые обвязан был Лазарь; это бесы, посланные Христом в стадо свиней; это ветхий человек, которого повелевает Апостол христианину совлечь с себя; это волчцы и терния, которые начала извергать Адаму земля после того, как он был извергнут из рая».

Наблюдай за помыслами, потому что для тех, которые соглашаются с блудными помыслами и услаждаются ими, нет надежды на спасение; напротив же, те, которые не соглашаются с ними, но противятся со всевозможным усилием, молясь против них, получают венцы от Бога.

Господь дотоле хранит твою душу, доколе ты хранишь свой язык. Не умножай слов, многословие удалит от тебя Дух Божий.

Великое дело научиться молчанию. Молчание – подражание Господу нашему, Который *ничтоже отвеща, яко дивитися Пилату* (Мк. 15. 5).

**Старец
Серафим (Романцев)
(1885-1975)**

Как спастись, если нет старцев? – «Все имеют скорби. Они заменяют старцев, так как их попускает Господь, зная сердце каждого. Никто не поможет и не изменит, если не менять себя. Начинать надо со внимания к языку и уму. И надо постоянно следить за тем, чтобы обвинять себя, а не других».

«...Мы должны все переносить с детской покорностью – и приятное, и неприятное, и за все прославлять благого Бога. Пришла какая скорбь или болезнь, будем говорить: «Слава Тебе, Господи». Умножились ли скорби и болезни, опять: «Слава Тебе, Господи». Безотрад-

ные скорби и болезни усилились и ведут ко гробу, и опять: «Слава Тебе, Господи». Ибо по смерти вечно будем жить и радоваться во светлостях святых. А потому, что бы ни случилось с нами, за все будем благодарить Бога и говорить: «Слава Тебе, Господи». Болезнями и скорбями Господь врачует греховные раны нашей души. Переноси все трудности с благодарением к Господу, Он никогда не дает человеку крест, который тот не смог бы понести, и Своей благодатью укрепляет нас к преодолению трудностей. А ропотом и отчаянием мы отталкиваем от себя божественную помощь и, будучи сами не в состоянии нести бремя своих грехов, все более и более удаляемся от Бога».

Как начать исправляться? – «Начинай каждый день утром полагать начало благое, прося словами Златоуста: *«Господи, сподоби мя любить Тя...»*

«Заметишь, что не удалось сделать все, что хотелось, скажи: «Господи, помилуй!» Надо бы заставить себя, да лень одолела – «Господи, прости». Если кого, забывшись, осудишь – скорее кайся, если что нарушишь – тоже. Покаявшись, старайся не грешить, а на допущенном не останавливай внимание, чтобы всегда иметь покойный дух, ни на что и ни на кого не возмущайся».

Многие жаловались на болезни, на что старец говорил: «Болезни допускаются тогда, когда мы не способны к подвигам. Наше горе в том, что мы очень нетерпеливы и малодушны».

Большим утешением в болезнях был бы навык непрестанной Иисусовой молитвы. Она «прививается» только при сокрушении о грехах и смирении. Старец говорил, что опытно знающие о том, какую радость дает молитва, уже не хотят перемен, так как боятся потерять молитву в суете будней.

Когда хотите побеждать бесов, уступать должны человекам. Оскорбит ли кто? Уступи ему, и наступит мирная тишина, избавляющая душу от смущения. В духовной жизни не воздается злом за зло, но зло побеждается благочестно. Добро творите обидящим вас, молитесь за творящих вам напасть и всю печаль возложите на Господа. Он – заступник и утешитель страждущим.

Духовное богатство приобретается в терпении. Терпение же испрашивается непрестанной молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», – и помилует.

«Великий старец преподобный Серафим так говорил: «Не имеющий скорбей не имеет спасения», – а поэтому нам надо взять свой крест и понести его безропотно, благодаря за все Господа. Господь не возлагает на нас Своего Великого Креста, но заповедует взять каждому свой собственный, то есть быть готовым перенести столько страстей, внешних и внутренних искушений, сколько на каждого наводит наказующее, очищающее и вместе с тем милующее Провидение Божие. Так и настройтесь, чтобы всегда говорить, всем существом своим чувствовать: «Все для меня делает Господь». Так и во всей жизни: при нападении страстей и при

всяких искушениях вражиих, в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях – во всех трудностях жизни говорите: «Все для меня делает Господь, а я сама не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить. Он – сила моя!»

**Преподобный
Феодосий Кавказский
(1841-1948)**

Спасение дается только через осознание грехов и сердечное покаяние, а также через терпение скорбей. Что бы ни случилось, принимайте со смирением и любовью. Ближних же своих спасайте, сколь можете – тех, кто еще слышать может. Не гнушайтесь ни старым, ни малым – даже капля святости, пролитая в душу ближнего, даст вам воздаяние.

Если бы люди знали, что их по смерти ожидает, день и ночь бы молились Богу, а то думают – умер, и конец всему. Наша жизнь по смерти земной только начинается – земными страданиями мы зарабатываем Вечность. Кто Бога знает, тот все терпит.

Кто не больше семи слов в сутки скажет, тот спасен будет. Молчание оберегает от всякого зла...

**Преподобный
Серафим Вырицкий
(1866-1949)**

Господь силен восстановить делателей, если мы будем просить. Давайте же молиться и просить – и тогда из камней восстановит Господь избранных своих.

Всемогущий Господь управляет миром, и все, совершающееся в нем, совершается или по милости Божией, или по попущению Божию. Судьбы же Божии непостижимы для человека. Три святых отрока в пещи Вавилонской исповедовали Бога и воистину верили, что все духовные и гражданские бедствия, попущенные на них и на израильский народ, попущены по праведному суду Божию. Только такое воззрение на сущность всего происходящего привлекает в душу мир, не попускает увлечься разгорячением, направляет зрение ума к Вечности и доставляет терпение в скорбях. Да и сами скорби представляются тогда кратковременными, ничтожными и мелочными.

Ныне пришло время покаяния и исповедничества. Самим Господом определено русскому народу наказание за грехи, и пока Сам Господь не помирует Россию, бессмысленно идти против Его Святой воли. Мрачная ночь надолго покроет землю Русскую, много нас ждет впереди страданий и горестей. Поэтому Господь и научает нас: терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21, 19). Нам же остается только уповать на Бога и умолять Его о прощении. Будем вспоминать, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 16) и надеяться на Его неизреченное милосердие.

Болящим старец советовал принимать по столовой ложке освященной воды через каждый час. Говорил, что сильнее лекарства, чем вода и освященное масло, нет.

Хотя бы раз в жизни нужно поставить свечу за тех, кого мы обидели, обсчитали, у кого украли, не вернули долга.

Старец говорил, что душу нам дал Господь, но тело наше – от родителей и прародителей наших, поэтому часть их грехов переходит к нам. Вот мы и должны молиться о наших родителях и прародителях и на исповедях приносить покаяние за всех них. Они ждут нашей молитвы и так радуются, когда мы молимся о них; а те, кто уже находятся в Царстве Небесном, помогают нам.

Своим духовным чадам старец советовал как можно чаще читать молитву святого Ефрема Сирина: «Господи и Владыка живота моего». «В этой молитве, – говорил старец – вся суть Православия, все Евангелие. Ею мы испрашиваем у Господа помощи на приобретение свойств нового человека».

В самые тяжелые времена удобно будет спастись тот, кто в меру сил своих станет подвизаться в молитве Иисусовой, восходя от частого призывания имени Божия к молитве непрестанной.

Никогда не надо просить у Господа ничего земного. Ему лучше нашего ведомо то, что нам полезно. Молитесь всегда так: «Предаю, Господи, себя, детей своих и всех родных и ближних в Твою святую волю».

Молитва ограждает и отражает страшные внушения темной силы.

И особенно сильна молитва близких, молитва матери, молитва друга – она имеет великую силу.

Как часто мы болеем, – говорил старец, – из-за того, что не молимся за трапезой, не призываем Божие благословение на пищу. Раньше все делали с молитвой на устах: пахали – молились, сеяли – молились, собирали урожай – молились. Сейчас мы не ведаем, какие люди готовили то, что мы вкушаем. Ведь часто еда приготовлена с хульными словами, руганью, проклятиями. Поэтому обязательно нужно окроплять трапезу Иорданской (крещенской) водой – она все освящает, и можно не смущаясь вкушать то, что приготовлено.

Все, что мы вкушаем, – это жертва любви Божией к нам, людям; через пищу вся природа и ангельский мир служат человеку. Поэтому перед трапезой нужно особенно усердно помолиться. Прежде всего мы призываем благословение Отца Небесного, читая молитву «Отче наш». А там, где Господь, там и Божия Матерь, там и Ангелы, поэтому поем: «Богородице Дево», радуйся...» и тропарь Ангельским Силам: «Небесных воинств Архистратизи...» Недаром мы говорим: «Ангела за трапезой» – и воистину Ангелы с нами за трапезой, когда мы с молитвой и благодарением вкушаем пищу. А там, где Ангелы, там и все святые. Поэтому мы поем тропарь святителю Николаю, призывая вместе с ним благословение всех святых на нашу трапезу.

**Старец
Симеон (Желнин)
(1869-1960)**

Чтобы приучить себя никого не осуждать, нам надо сразу же помолиться о согрешающем, дабы Господь исправил его, надо воздохнуть о ближнем, дабы вместе с тем воздохнуть и о себе.

Не осуждай ближнего: тебе грех его известен, а покаяние его неизвестно.

Чтобы не осуждать, надо бегать от осуждающих и хранить свой слух. Возьмем одно правило для себя: осуждающим не верить; и другое: никогда не говорить худо об отсутствующих.

Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым, ибо добрый помышляет доброе, а злой злое. Будем помнить старинные народные поговорки: «В чем кого осудишь – в том и сам побудешь»; «Знай себя – и будет с тебя». Краткий путь ко спасению – не осуждать. Вот путь – без поста, без бдения и труда.

**Старец Савва
(1898 -1980)**

Каждое дело начинайте с молитвы. В молитвеннике есть особая молитва перед началом дела. Всегда читайте ее и, получив Божие благословение, через эту молитву будете иметь успех в труде. А после окончания дел не забывайте благодарить Господа. Без помощи Божией

все будем трудиться и мучить себя. Один монах поделился со мной своей скорбью: «Батюшка, почему так бывает? Стараюсь делать все как лучше, а мною все недовольны». – «А ты читаешь молитву перед началом всякого дела по молитвеннику?» – спрашиваю его. «Нет, не читаю». – «А вот теперь читай и увидишь разницу», – говорю ему.

Этот монах потом благодарил меня за такое вразумление, он поражен был, как помогала ему эта молитва.

Перед каждым своим действием руководитесь следующим христианским рассуждением: задуманное дело не противно ли Богу, не обидно ли оно для ближнего моего: Если по строгому исследованию совесть спокойна, то намерение свое приведете в исполнение.

Уныние, леность и нерадение – это три исполина, которыми связан весь род человеческий. Поэтому и молимся мы каждый день Царице Небесной: «Отжени от мене, смиренного и окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение...»

Много старец говорил о домашнем кресте, как найти себе спасение дома, в обычной домашней обстановке:

– Враг на нас, верующих, особенно сильно нападает нарушением мира. Ревнующим о благочестии нередко приходится испытывать от своих домашних сильное нерасположение и даже вражду за свое благочестие, хотя враждующие и не показывают вида, что они за благочестие враждуют. Вот здесь-то и проявите терпение. Не возмущайтесь, не отчаивайтесь, но припомните слова Спа-

сителя: «Врази человеку домашний его» (Мф. 10, 36). А от недостатков исправляйтесь, замечайте, в чем вас обвиняют окружающие, какие страсти они находят в вашем сердце, потому что в домашнем быту все страсти свободно проглядывают, и родные хорошо их знают – не то что вне дома, когда мы скрываем себя среди малознающих нас. Смотрите на себя беспристрастно, испытывайте себя. Может быть, в самом деле у нас тяжелый характер, может быть, грубо и жестоко обращаемся с близкими, может быть несправедливы бываем и прочее. Распространите свое сердце для общительности и благочестивой снисходительности, расширьте свое сердце любовью и держитесь благочестия твердо! Старайтесь быть кроткими, нераздражительными, не за все выговаривайте – иное снесите, обходя молчанием. Когда чувствуете, что ваше обличение может вызвать пожар, тогда на поступки ближнего смотрите сквозь пальцы и усиленно молитесь за него, ибо любовь «вся уповаует, вся терпит» (1 Кор. 13, 7).

**Преподобный
Лаврентий Черниговский
(1868-1950)**

Некоторые выписки из сборника, составленного духовными детьми старца.

В период оккупации на земле, прилегающей к монастырю, посеяли рожь, но землю отобрали и не разрешили жать. Старец послал экономку Е. в управу, но ее слушать не хотели и выгнали. Со слезами возвращается к старцу, а на другой день утром он опять благословляет идти к начальникам. Зашла молча в конто-

ру и удивлена была обходительностью тех же людей, которые беспрепятственно разрешили убрать урожай. Е. пришла довольная и рассказывает преподобному Лаврентию, как они переменились. Старец улыбнулся: «Да, когда человек злой, то в нем бес, а когда помолишься, то он отскочит и человек становится добрым».

Пришла к старцу женщина с тревогой, что нет долго письма от сына, который был на фронте. Старец ее успокоил, сказал, что не успеет прийти домой, как получит письмо, и добавил: «Знай, что по молитвам матери ни в огне не сгорит, ни в воде не потонет». Когда она возвращалась домой, на улице почтальон вручил ей письмо.

Одна девушка пришла к старцу за благословением поступить в монастырь, так как ее сверстницы получили благословение на это, а старец посмотрел на нее и говорит: «Ты иди замуж». Она стала возражать и не соглашаться. «А кто же будет рожать батюшек и архиереев?» Предсказание исполнилось. Ее сын стал протоиереем.

Схиигумен Иоанн (Алексеев)

Мудрую духовную жизнь святые отцы до тонкости объяснили в своих писаниях; а их писания больше познаются жизнью. Если сам будешь работать, очищать сердце от страстей – тогда будет все яснее и понятнее. Преподобные отцы, молитесь Бога о нас, грешных, и откройте наш умишко, чтобы уразуметь ваше писание.

Пишешь, что дела развлекают молитву. При делах имей память Божию, она тоже молитва, и то хорошо, что есть у тебя стремление к духовной жизни и к молитве. Это уже половина спасения, а далее Бог поможет тебе, только не унывай и не малодушествуй, помоги тебе Господи. Еще пишешь, что и начала не положила. Это чувство хорошее, путь к смирению, в духовной жизни так и есть, по закону духовного ведения: чем больше человек приближается к Богу, тем видит себя неисправнее и грешнее. Избави Бог, если человек увидит себя праведным.

Духовная жизнь сложна, она требует глубокого смирения, рассудком ее не поймешь, а постигается она только опытом и только теми, кто старается жить по совету святых отцов. Если кто спросит у тебя совета, отвечай, что знаешь, но предварительно помолись внутренне и расположись на волю Божию; говори просто, не мудрствуй, не старайся повлиять, так как, если на пользу, то благодать Божия это сделает... Каждый человек сам за себя даст ответ Богу; пусть люди сами разбираются в своих делах. Такой заповеди нет, чтобы требовать от других любви и исправной жизни. Пусть позаботятся о других те, кто поставлен на это промыслом Божиим.

Очень жаль, что наши православные очень мало знают свое учение и легко уклоняются в разные секты. Ибо все секты, ереси и расколы основаны на гордости и самовозношении. В Православии авторитет – вселенские соборы и учение святых отцов. Господь сказал: «Блаженны чистые сердцем, те Бога узрят». Вот свя-

тые отцы с Божией помощью очистили сердца от страстей, они правильно знают волю Божию, открытую в Священном Писании, а не очистившие сердце от страстей не могут правильно понимать Священное Писание, и такие люди претыкаются на Священном Писании, уклоняются с правильного пути и идут в разные стороны. Так сказать, сошли с большого парохода, сели на утлую ладью и хотят переплыть житейское море, и погибают в волнах суетных мудрований.

Ты жалуешься, что не можешь сосредоточиться на молитву... Да, сладостна молитва, но требует большого труда, и «молитва до последней минуты жизни требует борьбы», – сказал авва Агафон. Однако должна знать, что всякому житию свой чин. Ты живешь в миру – вот и старайся исполнять свое дело добросовестно, на которое поставлена Божиим промыслом. Не осуждай никого ни в чем, всего, чего не любишь сама, того не делай другим. Не любишь, чтобы тебе говорили неприятное, или укоряли, или досаждали, или грубо обращались, или злоречили, и ты ничего такого не делай никому. Вот твоего жития чин, и старайся так жить, а в чем совесть обличает – кайся Господу. А куда ты стремишься – это состояние иноческого отшельнического жития, и оно требует совершенного беспопечения, а главное всего – глубокого смирения: без смирения суетны все подвиги. Ты ведь занята целый день заботами да хлопотами. Как можешь сосредоточиться в молитве? Если найдется свободная минутка, прочти в Евангелии несколько, и апостольского послания, и еще загляни в святоотеческие книги. Умудри тебя Господи.

**Преподобный
Кукша Одесский
(1875-1964)**

Дни памяти – 29 сентября, 22 октября, 24 декабря

В возрасте 63-х лет отец Кукша был послан на изнурительные работы. Валил лес. Трудно было, особенно зимой, в лютые морозы. Работали по 14 часов в сутки. Получали очень скудную и плохую пищу. Батюшка терпеливо и благодушно сносил заключение сам, и других духовно укреплял.

В лагере содержалось много священников и монахов, монахинь. Им запрещали служить в храме. Да церквей не было. Однажды епископ Антоний, киевский знакомый отца Кукши, прислал вместе с сухариками 100 частиц просушенных Святых Даров. Проверяющие не обнаружили Святые Дары. Сочли их, видимо, за сухари.

- Разве мог я один причащаться Святых Даров, когда другие лишены этого утешения? – часто рассказывал преподобный. – Я рассказал, что получил Святые Дары. Верующие с большой осторожностью оповестили «своих». В назначенный день незаметно для охраны сделали из полотенец епитрахили, нарисовав на них кресты. Спрятали под верхнюю одежду. Священники укрылись в кустарнике. Монахи и монахини незаметно, по очереди подбегали к нам, мы быстро накрывали их епитрахиями-полотенцами, прощая и отпуская грехи. Так в одно утро по дороге на работу причастилось сразу сто человек. Как они радовались и благодарили Бога за Его великую милость!

В 1948 году окончилось время ссылки и отец Кукша приехал в Киево-Печерскую Лавру. После возвращения в Киево-Печерскую Лавру Господь возложил на инока новый подвиг - старчества.

Исповедь была основным послушанием отца Кукши. Все стремились поведать ему свои грехи. Получить спасительные советы. Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их. Наоборот, всегда с состраданием принимал их. Говорил:

- Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные.

Он учил, чтобы ничего не делали напоказ.

Молодым духовным чадам отец Кукша наказывал тщательно хранить чувства свои, особенно зрение.

Велел так молиться:

- Матерь Божия, сохрани меня в чистоте душевной и телесной.

Он всегда учил и напоминал идти средним, «царским» путем.

Особенно не «замаливаться».

Не поститься без меры. Никому не давал строгих постов.

Он говорил:

- Тело наше – помощник во спасении. Придет время: поели бы, да не дадут. Так что, поел – благодари Бога, поспал – благодари Бога. За все, за все благодари Бога!

Преподобный учил в храм не бежать. Даже если придется и опоздать. Идти не спеша, тихо творить молитву. А если нужно куда-либо идти вдвоем, то советовал не идти рядом. Следовать на расстоянии, чтобы не разговаривать и творить Иисусову молитву в пути.

Батюшка вкушал пищу с большим воздержанием. Говорил, что можно семь раз в день за стол сесть и голодным выйти. Советовал новые вещи и продукты освящать святой водой. Перед сном окроплять келию, комнату. Утром, выходя из келии, он всегда окроплял себя святой водой.

Один молодой послушник не понимал, почему батюшка каждый вечер окропляет свою келию святой водой. Спросил об этом старца:

- Что оно дает?

Батюшка ответил:

- Дает, дает...

Прошло дня три. Отец Кукша зашел к нему. На глазах у послушника принялся окроплять его жилище.

- И вдруг я такое увидел, такое увидел, - вспоминал послушник, - полная келия бесов, и все бегут гурьбою в двери. Да не успевают. Вываливаются один через другого.

Батюшка спросил:

- Ну что, видел, что оно дает?

А я тоже спрашиваю в ответ:

- Да неужели это так?

- Да ты же их видел.

Старец придавал большое значение милостыни. Его духовная дочь поведала о таком случае.

- Я попросила у кого-то книжку с акафистом, хотела переписать себе. Не помню, какой был праздник. Шла полиелейная служба. Я положила книжку там, где свечи продают. Инок Фаддей продавал свечи, он видел. Я говорю: «Пусть полежит», – и пошла к помазыванию елеем. Прихожу снова – а книжки нет. Я стала скорбеть, ведь книжка чужая, я взяла только переписать. Стою до конца, жду батюшку. Вот отец Кукша выходит. Я ему все рассказала. А он говорит:

- Не скорби, проси, чтобы Господь принял это как милостыню. А враг милостыни не любит, он все вернет, вернет.

Я думаю: «Ну, как же?» На другой день я снова вечером прихожу в храм, смотрю: книжка лежит там, где я положила ее. «Как же, откуда это?» Отец Фаддей спрашивает:

- Не твоя ли? Вот, принесли, сказали, что нашли в трамвае. Не знали, куда деть, думали-думали и решили в монастырь сдать. На то самое место положили, где она и была. Вот что значит милостыня!

Как истинно православный русский человек, глубоко чтил память святого Царя-мученика Николая II и его Августейшей семьи.

- Если вам кто-нибудь скажет, что Царь Николай II или кто-то из членов Его Семьи живы, не верьте – все они мученики, святые мученики.

Старец Кукша принадлежит к тем русским праведникам, которые в последние века, подобно Серафиму Саровскому, Оптинским и Глинским старцам, служением Богу являлись миру евангельским примером любви, терпения и сострадания.

Как и преподобный Серафим Саровский, часто при встрече обращался:

- Христос Воскресе! Чадо, стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся.

Людей ласково называл детьми.

О преподобном говорили:

- С ним было легко.

Отец Кукша жил и действовал в духе и силе Оптинских старцев. Был, как и они, прозорлив, умел избавлять от душевных и телесных недугов. А также имел высочайшее призвание – дар старческого окормления душ человеческих.

Однажды в Свято-Успенский Одесский монастырь приехала одна женщина. У нее было трое детей. Все трое были слепыми от рождения. Она была беременна. Готовилась к рождению четвертого. Пришла в монастырь, села на скамеечку и говорит:

- Где нам теперь батюшку Кукшу увидеть, как его найти?

А батюшка рядом на этой скамеечке сидит, да и говорит ей:

- А я вас жду.

- Как?

- Вот так, это я батюшка Кукша.

Он сразу ей говорит:

- Исповедуйся, почему у тебя дети слепые?

Она стала называть грехи, которые натворила за свою жизнь. А он:

- Не все грехи. Подумай и придешь завтра.

Приходит она на следующий день, добавила, какие вспомнила грехи. А батюшка:

- Нет, не все. Придешь завтра, вспомни еще.

Она приходит и говорит:

- Не могу вспомнить.

- Ну, тогда я тебе помогу. Помнишь, когда ты пошла в первый класс?

Она отвечает:

- Помню.

- А когда у вас уроки окончились, ты куда побежала?

Она подумала и говорит:

- ...На кладбище.

- Да. А что там за кустарники были, и что ты там нашла?

- Ах, да, батюшка, там было птичье гнездышко, и в нем четыре птенчика. Я взяла и соломинкой выколола им глазки.

- Вот поэтому-то Господь и твоим деткам не даровал зрения, потому и родились слепыми. Так давай будем молиться, чтобы хоть четвертый был зрячий.

Русские великие старцы о покаянии и исповеди

Как учиться «домашнему покаянию» и исповеди перед Богом

В Православном Катехизисе так написано о покаянии: «Покаяние есть Таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом». Сила покаяния так велика, что она, по словам отцов Церкви, из грешных делает праведных. «С истинными христианами, – говорил Псково-Печерский старец Савва, – пребывает Сам Христос, и человек от соединения с Господом становится благородным, чистым. Грех – это нарушение воли Божией. При крещении отрицались сатаны и давали обещание творить волю Божию и жить по Его заповедям, но нарушили данные обеты, творили дела по своей злой воле. А от этого душа получила раны, болезни, которые надо скорее лечить Таинствами Покаяния и Причащения. Покаяние называют деревом жизни, потому что воскрешает умерших грехами».

Многие из великих старцев называли покаяние, искреннюю исповедь одной из главных добродетелей, и завещали своим духовным чадам как можно чаще прибегать к Таинству Покаяния, исповедоваться пред отцом духовным, просить у него и слушаться его советов.

Обычно верующие церковные люди участвуют в Таинстве Покаяния время от времени в храме при обязательном участии пастыря. Такое покаяние можно услов-

но назвать церковным. Но христианину необходимо также приносить Богу ежедневное покаяние во время вечерней молитвы, перед отходом ко сну.

Афонский старец Кирик советует каяться не только во время говения, то есть приготовления к Таинству Причащения, не только во время вечернего правила, но каждый раз, «как только заметишь в себе грех ума, слова, мысли либо какой греховной страсти или привычки, борющейся тебя во всякое время и месте, – сию же минуту кайся Богу (хотя бы и мысленно): **Господи, прости и помоги!** (То есть прости, что я оскорбил Тебя, и помоги, чтобы не оскорблять Твое величие). Эти три слова – **Господи, прости и помоги** – надлежит произносить медленно и несколько раз, или, вернее, пока вздохнешь: вздох сей означает пришествие благодати Святого Духа, простившего нам грех сей, за который мы в данный момент каемся Богу. Тогда всякое действие бесовское в мыслях наших, и особенно в воображении, отпадает от нас.

Если же бесовское действие снова придет – снова же сотворить покаянную молитву, этим только способом человек достигнет чистоты сердца; никакая страсть (то есть беспорядочная мысль) или привычка греховная не может устоять, но постоянно умаляться будет и наконец, совершенно исчезнет по мере чистоты сердца».

О том же говорил преподобный старец Алексей Зосимовский: «Как увидишь, что согрешила, тотчас же, где бы ты ни была, кайся в душе перед Господом».

Ежедневное домашнее покаяние, покаянная молитва и исповедь пред Богом в конце каждого дня – важная часть нашего духовного делания.

Вот как советует совершать ежедневное покаяние старец Кирик: «Вспомни – где был, что видел, что говорил и что худое сотворил: против Бога, против ближнего и против своей совести, и если что-либо усмотришь греховное, тогда покайся Богу за весь день, а если не усмотришь, не вспомнишь ничего, это не значит, что ничего не случилось, но то значит, что по рассеянности мыслей все забыто; тогда надо каяться Богу и за самое забвение о Боге, говоря о себе.

Забыл я Тебя, Господи! Увы мне! Не забудь же меня, Господи, Тебя забывающего!! И эти слова надо выражать (хотя бы и мысленно) несколько раз протяжным тоном, ибо при таком именно тоне, а не при скороговорке бывает сердце сокрушенное и смиренное; тогда и получится вздох, как знак пришествия к нам благодати Святого Духа, без Коего сам по себе человек – ничто! «Аще не Господь созиждет дом душевный, все уе труждаемся», – поет Святая Церковь.

Вечерний навык о покаянии пред Богом поведет дальше к середине дня, а потом будешь ловить себя на месте преступления, греховного падения (в мелочах). Такое покаяние пред Богом поведет к полному совершенству (или святости) – без особых подвигов! Как о сем сказали древние святые отцы, Бог не требует от нас чрезвычайных подвигов!, но малых, только постоянных, по словам святителя Иоанна Златоуста.

К тому же призывал Псково-Печерский старец Савва: «Сокрушаться о грехах надо не только во время исповеди, а каждый день, вечером, на молитве, надо вспоминать, какие грехи совершил за день и за всю прошедшую

жизнь, сколько совершил преступлений закона Божия и гражданского, сколько причинил вреда и обид ближним, сколько раз шел в сделку со своей совестью...».

«Надо непрестанно зреть свои бесчисленные грехи, чтобы осуждать себя, оплакивать себя, как духовного мертвеца, – писал святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Тогда не будем иметь времени замечать чужие погрешности и осуждать за них ближних или презирать их, когда будем уважать их, ибо найдем, что они несравненно нас лучше во многом».

Главное в самоиспытании, как пишет святитель Феофан Затворник, – войти внутрь нашего сердца, рассмотреть все пребывающее там, различать каждый навык, добрый и худой.

На первый раз вы ничего не увидите, не потому, что там ничего нет, а потому, что там слишком всего много, но все перемешано и бродит в беспорядочном смятении, все внутреннее закрыто мрачным покровом. Вы будто попали в густой черный туман. Но не прекращайте труда самоуглубления. Потерпите немного, и вы скоро начнете мало-помалу различать происходящее внутри вас, подобно тому, как вошедший в слабоосвещенную комнату, постояв немного, начинает постепенно различать все, что находится в ней.

Сосредоточьтесь и смотрите: вот предмет, который вас только что занимал, исчез, и сразу возник второй, тут же исчез, не успел показаться третий, как его теснит четвертый, гонимый, в свою очередь, пятым, и так далее. Одно помышление спешно сменяется другим – и так быстро, что нельзя остановиться на том, что проходит чрез нашу голову.

Эта смена помышлений не оставляет нас никогда и нигде: ни во время молитвы в храме и дома, ни во время чтения и даже углубленного размышления. Обычно это называют **думанием**; но на самом деле это расхищение ума, или рассеянность и отсутствие сосредоточенного внимания, столь нужного в деле управления самим собою.

Вот это и будем считать первой чертою нашего внутреннего состояния.

Оно похоже на снежинки, несомые ветром, или кружение насекомых в воздухе в летние вечера.

Нашему рассеянному уму необходимо противопоставить ум внимательный, не позволяющий мыслям бродить где попало, в который ничто самовольно не входит и не выходит, но в котором пребывает Один Бог и лицо, созерцающее Его.

Как учиться самоиспытанию и исправлению сердца

Вот между этими полюсами – полной рассеянности и полного сосредоточения – и располагаются души в разной степени трудящихся в борьбе с помыслами и ревнующих об умиротворении их.

Присмотритесь еще внимательнее, и вы различите в себе – под этим смятением помышлений в уме, в воле – постоянную заботу об устройении своего быта, которая непрестанно, как червь, точит душу, гонит нас от одного дела к другому, устремляя все вперед и вперед, но всегда оставляя нас недовольными тем, что получили, и после окончания дела предлагающую сотни других дел, будто бы неизбежных.

Эта забота захватывает душу с первых секунд пробуждения от сна, не дает нам ни посидеть на месте, ни поговорить с кем-либо как должно, ни даже поесть спокойно, пока не свалит нас, утомленных, глубокая ночь на отдых, в свою очередь, возмущаемый заботливыми сновидениями.

Эта болезнь именуется **многозаботливостью**, которая снedaет душу, словно ржа железо. Ее и поставьте второю чертою того, что происходит внутри нас.

Противоположное этому свойство святых есть безпечалие, которое, впрочем, не есть беззаботность, а смиренный труд, правильный, состоящий в предании себя и своей участи всепромыслительному попечению Божию.

Средину между ними составляет борьба самопромышления со смиренным преданием себя промышлению Божию.

Посмотрите еще глубже, и увидите внутри пленника, связанного по рукам и ногам, против воли влекомого туда и сюда, однако считающего в самопрельщении, что он наслаждается полною свободою.

Узы этого пленника – пристрастия к разным лицам и вещам, окружающим его, от которых больно отказаться самому и болезненно расстаться, когда их отнимают. Как рыба, попавшаяся на крючок, может плавать не дальше того, сколько позволяет леска, или как птица в клетке может летать и ходить не дальше пределов клетки, так и пристрастия оставляют душе столько же свободы.

А бывает, что пристрастный ко многому тварному связан так, что не в силах сделать движения без того, чтоб не причинить себе боли, – как запутавшийся в ко-

лучем кустарнике не может двинуть ни рукой, ни ногой, ни вырваться из колючек, не поцарапав руки, ноги или же не порвав одежду.

Это поставьте третьей чертой нашего внутреннего состояния – **пристрастность**. Противоположное ему свойство святых есть отрешенность от всего, свобода сердца, внутренняя независимость. Сердину между ними составляет работа над освобождением сердца от пристрастий.

Расхищение ума, многозаботливость и пристрастность – это еще не все наше внутреннее состояние. Хоть они и внутри, но все еще витают как бы на поверхности сердца. Присмотримся же внимательнее к этому сердцу и прислушаемся к тому, что там внутри.

Сейчас мы похожи на путника в горах, который вышел к глубокой пещере, вход в которую прикрыт разросшеюся травой. Приложив ухо, он слышит из мрака шипение змей, рычание и скрежет зубов диких зверей. Это и есть образ нашего сердца.

Наблюдали ли вы за движениями сердца? Попробуйте сделать это, хоть недолго, и смотрите, что там делается: случилась неприятность – рассердились; попался враг – загорелись мезтью; увидели равного себе, который занял высшее место, – начинаете завидовать; подумали о своих совершенствах – заболели гордостью и презорством. А тут еще и человекоугодие, тщеславие, похоть, сластолюбие, леность, ненависть и прочее – одно за другим поражают сердце, и это только за несколько минут. Все это исходит из сердца и в сердце же возвращается.

Один из подвижников, внимательных к себе, созерцал сердце человеческое полным ядовитых змий, то

есть страстей. Когда загорается какая-либо страсть – это то же, как бы змий выходил из сердца и, обращаясь на него, уязвлял его своим жалом. И когда высывается змий – больно, и когда жалит – больно... Ужаливая, он питается кровью сердца и тучнеет; тучнея, делается более ядовитым и злым и еще более тиранит сердце, в котором живет.

Так бывает не с одною только страстью, но со всеми, а они никогда не живут поодиночке, а всегда все в совокупности, заслоняя, но не истребляя одна другую.

Таково сердце человека, работающего греху, кто бы он ни был.

В противоположность этому сердце святых свободно от страстей или украшается бесстрастием. В середине стоят борющиеся со страстями и похотями под знаменем подвигоположника Господа, в Его всеоружии.

Вот что скрывается во мраке нашего внутреннего состояния, в нашем сердце и уме.

Внутреннее изменение нашего сердца, перелом, зависит только от нас. Во внутреннее святилище сердца никто из посторонних не может войти: так все решает сам человек со своею совестью и сознанием.

Станем же внутренне пред лицом Бога и скажем в сердце своем: с этого момента начну принадлежать Господу всем сердцем и работать Ему Одному всеми своими силами. Господь близ; Он ко всем приходит, стучит в сердце – не отворит ли кто? Если наше сердце – замкнутый сосуд, то виною этому только мы сами.

И много ли от нас требуется? Ведь мы не совсем же чуждаемся Господа. Только угождение Ему стоит у нас

не на первом месте, не есть главное наше дело, а как бы придаток к нашей жизни. Главное же у нас – угождение себе, угождение людям и мирским обычаям. Поставьте теперь угождение Господу на первом месте и перестройте все остальное по отношению к этой цели – и ваше внутреннее настроение изменится. Во внешнем останется все то же, только сердце станет новое.

Как правильно говеть

Говением (это слово происходит от индоевропейского корня «хава», означающего «благоговейное принесение жертвы») называется приготовление к святому Таинству Причащения.

Гование продолжается несколько дней (как минимум – три дня, но по строгим правилам – неделю).

Во время говения телу предписывается воздержание, то есть телесная чистота и ограничение в пище – исключается пища животного происхождения, «скромная» (от древнерусского «скором» – жир, масло): мясо, молоко, масло, яйца, а при строгом посте и рыба. Хлеб, овощи и фрукты употребляются в умеренном количестве. Конечно, эти строгие правила относятся только к здоровым членам Церкви; детям, пожилым и болящим с благословения священника делаются некоторые послабления.

В дни говения христианин должен усугубить свое келейное молитвенное правило, если позволяют обстоятельства, посещать все храмовые богослужения, примириться с тем, кого обидел («Недостойн тот, кто приступает без примирения», – говорил преподобный старец Феофан Новоезерский).

В канун Причащения, послушав вечернее богослужение в храме, нужно прочитать дома кроме молитв на сон грядущий (вечерних) каноны Спасителю, Пресвятой Богородице, Ангелу-хранителю и канон ко Святому Причащению. Утром в день Причащения прочитываются утренние молитвы и Последование ко Святому Причащению, кроме канона, прочитанного накануне. Все указанные каноны и молитвословия приводятся в молитвослове.

Церковный устав не разрешает есть и пить после полуночи и до принятия Святых Даров.

«Не думайте, что, попостившись неделю, вы уже достойны причащения, — говорил преподобный старец Феофан Новоезерский. — Нет; сколько бы ни постились, один пост не делает достойными принятия страшных и пречистых Таин. Не в том состоит приготовление, чтобы не опускать ни одной службы, да чтобы масло не попало на ложку, чтобы от пищи воздержаться. Надобно внутреннее очищение, — чтобы тщеславия не было, гордости, непокорности, чтобы худой мысли не удержать в душе ни на минуту. Кто остается в ожесточении, не хочет испросить прощения у других в тайных и явных оскорблениях или прощает не от сердца, — на таких Господь гневается, и приобщение таких бывает в осуждение».

«Братия и сестры говеющие! Убоимся окамененного нечувствия грехов наших, убоимся гордости своей сердечной, которая говорит: не нуждаюсь я в прощении грехов, я не виноват, я не грешен; или: грехи у меня легкие, человеческие, — как будто нужно, чтобы были бесовские; или: мне не худо и во грехах моих жить. Это сатанинская гордость, и сам сатана в нашем сердце

твердит те же слова. Восчувствуем глубоко-глубоко, всем сердцем, бесчисленные беззакония свои, будем вздыхать об них из глубины души, прольем об них слезы умиления и умилоstimим разгневанного Владыку. Не станем нимало оправдывать себя, как фарисеи, лицемеры, ибо не оправдится, сказано, пред Богом «всяк живой» (Пс. 142, 2), а одним только искренним покаянием во грехах можем умилоstimить Бога».

«Оставим равнодушие и холодность, будем духом горящим работать Господу; не станем забывать, что за долгий период беззаконной жизни мы пришли ныне умилоstimлять Владыку живота нашего и праведного Судию нашего. Время ли тут холодности и равнодушия, не одобряемых и в общежитии при сношениях с людьми; не должна ли вся душа наша обратиться в огонь духовный и излиться в слезах чистосердечного раскаяния? О, Боже наш, Боже наш! Наши беззакония в собственном смысле умножились паче влас главы нашей, паче числа песку морского, и мы их не чувствуем, мы равнодушны к ним, мы даже не перестаем любить их. Что, если Ты все беззакония наши назриши, Господи?.. Кто тогда постоит пред Тобою, Господи! (см.: Пс. 129, 3). Даруй всем нам, Господи, дух сокрушенный и сердце смиренное, да принесем Тебе истинное покаяние. Аминь», — так обращался к говеющим святой праведный Иоанн Кронштадтский».

Практические советы старцев о самоиспытании и подготовке к исповеди

1. Уединись, оставь все заботы, сосредоточь рассеянный свой ум, сотвори молитву и попроси у Бога

просвещения, чтобы вспомнить тебе все грехи свои, и, если сознаешь, что память у тебя слаба, запиши их на бумажке.

2. Перед исповедью надо пересмотреть всю свою прежнюю жизнь с семилетнего возраста, припомнить и отыскать в себе забытые грехи, в которых не было принесено покаяние и в которых часто и таится причина душевной болезни.

3. Прежде всего от нас требуется осознать два великих греха и каяться в них: первый – это неблагодарность Богу за все, что Он дает нам, а второй – отсутствие истинного страха Божия, благоговения перед Ним; а уж потом нужно рассказывать о всех других грехах, из этих двух проистекающих.

4. Для самоиспытания совести имей перед глазами десять заповедей Божиих и наблюдай, какую из них ты преступил; держи в уме сем смертных грехов и подумай, который ты совершил; испытай хорошо свою совесть, в чем ты провинился умом, словом или делом, в чем ты согрешил перед Богом, перед ближним и самим собой.

5. Если у тебя есть вражда к кому-нибудь, прости его от всей души; если у тебя есть чужая вещь, возврати ее; если ты затронул чью-нибудь честь, исправь зло, которое ты сделал; более, сокрушайся, вздыхай, плачь горько. И, ко всему этому, обвиняй себя. Устрани свои прежние грехи, твердо решишь впредь их не допускать.

6. Став перед духовником, ты должен особенно заботиться о том, чтобы исповедь твоя была без ложного стыда. Мы стыдимся явиться грешными и хотим в глазах мира казаться святыми. Даже объявив на испове-

ди свои грехи, мы тотчас стараемся представить их в измененном виде. Мы исповедуем, что провинились, но тотчас подыскиваем оправдания, и, вместо того, чтобы обвинять себя, мы обвиняем других. Но ведь это же и есть прародительский грех.

7. Не обращайтесь исповедь в осуждение своих родных и близких: «У меня муж – пьяница, сын – безбожник...», а надо лучше подумать, не мы ли являемся причиной их падения? Надо спрашивать у совести, в чем мы преступили, в чем не согласны были наши поступки с законом Божиим. А совесть все подскажет, она не даст покоя человеку за сделанный грех. И не надо стесняться, надо все рассказать духовнику.

8. Механическое перечисление грехов на исповеди не спасает душу, это мерзость пред Богом и кощунство над Таинством Святой Православной Церкви.

9. Пред исповедью храните молчание, чтобы удобнее было сознать свои грехи, прежде чем пойти к духовнику и с сокрушенным сердцем исповедаться – чистосердечно, без стыда, ибо тогда только обымет душу мир и радость.

Как происходит Таинство Покаяния в храме

Перед Причащением, согласно древней церковной традиции, необходима Исповедь, так как «пред принятием Святых Таин надобно войти в себя, осмотреть свою душу, нет ли в ней грехов, и если есть, то надобно очистить себя исповеданием и получить разрешение в грехах своих от имени Церкви» (святитель Иннокентий Московский).

Исповедь была известна христианам уже во времена апостолов, о чем свидетельствует книга Деяний апостольских (19, 18): «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои».

Молитвы чинопоследования Покаяния служат вступлением и подготовкой к личному покаянию, они помогают исповеднику почувствовать свою ответственность непосредственно перед Богом, свою личную связь с Ним. Уже в этих молитвах начинается раскрытие души пред Богом, в них выражается надежда кающегося на прощение и очищение души от скверны грехов. По окончании первой части последования священник, обратившись лицом к собравшимся, произносит: «Се, чадо, Христос невидимо стоит...» Глубокое содержание этого обращения может заставить холодного и равнодушного осознать в этот последний момент всю высочайшую ответственность дела, ради которого он подходит сейчас к аналою, где лежит икона Спасителя (Распятие) и где священник не простой собеседник, а лишь свидетель таинственной беседы кающегося с Богом. Вот как это звучит по-русски: «Дитя мое, Христос невидимо стоит (пред тобою), принимая исповедь твою».

Не стыдись, не бойся и не скрывай что-либо от меня, но скажи все, чем согрешил, не смущаясь, и примешь оставление грехов от Господа нашего Иисуса Христа. Вот и икона Его пред нами: я же только свидетель, и все, что скажешь мне, засвидетельствую пред Ним. Если же скроешь что-нибудь от меня, грех твой усугубится. Пойми же, что раз уж ты пришел в лечебницу, так не уйди же из нее неисцеленным!»

На этом кончается первая часть последования и начинается собеседование священника с каждым исповедником отдельно.

Что говорить на исповеди в храме

Кающийся, подойдя к аналою, делает земной поклон в направлении алтаря или перед лежащим на аналое крестом. При большом стечении исповедников этот поклон следует делать заранее. Часто вместо исповеди своих грехов исповедники обличают священнику близких и жалуются на трудности жизни. Некоторые исповедующиеся стремятся безболезненно для себя пройти через исповедь – говорят общие фразы: «во всем грешна», или распространяются о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно тяготить совесть. Причиной тому является и ложный стыд перед духовником, и нерешительность, но особенно – малодушный страх всерьез начать разбираться в своей жизни, полной мелких, ставших привычными слабостей и грехов. Опасно деление грехов на «тяжкие» и «легкие». Такие «легкие» грехи, как ложь (хотя бы и бескорыстная), похотливые помыслы, грубость при общении с людьми, развращают и порабощают душу, и бороться с ними, как правило, бывает труднее, чем с тяжкими. Можно привести известный святоотеческий образ: убрать груду мелких камней требует большего труда, чем передвинуть равновеликий им по весу большой камень. Греховный образ жизни, превратившийся в норму, порочные привычки и склонности, на которые за-

частую не обращают внимания, можно уподобить злокачественной опухоли, незаметной снаружи, но изо дня в день подтачивающей душу и отравляющей весь духовный организм человека.

Не надо бояться называть вещи своими именами: прелюбодеяние, блуд, убийство зачатого плода – смертные грехи, нераскаянность в них лишает спасения, обрекает на вечные муки. Об этом надо говорить прямо. «Знайте, любезнейшие, – писал валаамский старец Дамаскин, – в чем откроетесь отцу духовному, того не будет записано у дьявола, а о чем не раскаетесь, то будет записано у него; прошу любовь вашу всмотреться – не лучше ли здесь загладить покаянием, нежели там мукою, – чего не дай Боже?»

«Откровенная исповедь, – говорил Псково-Печерский старец Савва, – врачует душевные и даже телесные недуги, искореняет страсти, в душу смущенного возвращается прежний мир, спокойствие, а иначе душа черствеет и чернеет еще больше. Кто истинно кается и живет благочестиво, у того и лицо цветет, а сердце радуется и веселится. Лицо человека – зеркало души... И не надо стыдиться открывать свои мерзости. Надо жертвовать всем для чистоты и святости нашей, только бы не погибнуть! И блудницы бывают праведны, нужно только искренно каяться и не грешить больше. Если не обличим себя здесь, то будем обличены на Страшном суде». Преподобный Варсонофий Оптинский предупреждал, что неисповеданный грех разрушающе действует на человека и приводит душу к смерти.

«Подходя к исповеди, – писал святой праведный Алексий Мечев, – должно сознавать то, что грешен я, виноват, до мелочей рассмотреть со всех сторон все так, чтобы это опротивело, почувствовать благодать Божию: Господь пролил за меня кровь, заботится обо мне, любит меня, готов, как мать, принять меня, обнимает меня, утешает, а я все грешу и грешу».

Грехи на исповеди называются вслух, членораздельно, сосредоточенно и так, чтобы в словах исповеди отражалось покаянное состояние духа и стремление как бы оторвать грех с его корнем и освободиться от него. «Бог хочет услышать от нас не потому, что Сам не знает их, – писал преподобный Ефрем Сирин. – Напротив, Ему угодно, чтобы мы сами через исповедь осознали свои грехопадения». «Хотя Господь Бог все ведает слабости наши, и даже не соделанная предвидит, и не имеет нужды, чтобы пересказывать Ему о том, что известно Ему; однако за нашу пользу, чрез пророка Своего, говорит или приказывает: «Глаголи ты первое беззакония твоя, да оправдишися». Итак, видите, сколь необходимо нужно для очищения грехов устное исповедание, без коего невозможно ни начала благого положить, ни спастись, ни спокойну в духе своем быть; почему и должно рассмотреть бывшее и раскрыть», – писал преподобный старец Антоний Оптинский.

Говорить надо точно, не затемняя неприглядности греха общими выражениями. Надо ли подробно рассказывать о своих грехах? На это старцы отвечают так:

«Когда метут комнату, то не занимаются рассматриванием сора, а все в кучу да и вон. Так поступай и ты, – советует преподобный Никон Оптинский. – Исповедуй свои грехи духовнику, да и только, а в рассматривание их не входи».

Старцы советовали быть особенно осторожными в открытии на исповеди блудных помыслов. Преподобный Варсонофий Оптинский говорил: «Надо поскорее засыпать, закрыть эту смердящую яму, а не копаться в ней. Блудные помыслы вам в грех не поставятся, если вы не услаждались ими. Прогонять помыслы, противиться им могут только святые, а нам от них надо бегством спасаться. Если у вас своих сил нет бороться с помыслами, то призывайте Господа Иисуса, и имя Его будет прогонять их».

Не советовал подробно исповедовать блудные помыслы и дела и преподобный Оптинский старец Лев: «...Старцы знали великое милосердие Божие, не желающее крайнего пристыждения нашего, потому и залагорассудили исповедание худых помыслов сократить. Иногда тебе диавол внушит их, и ты будешь являть не свои помыслы, а его навевание».

Вот с каким чувством советовал исповедоваться преподобный Феофан Новоезерский: «Когда исповедуетесь, то просите единого Подателя благ: *Господи, даждь ми помысл исповедания грехов моих!* И когда священник скажет: «Прощаю и разрешаю!», то в самую сию минуту и на небеси прощено и разрешено».

Об этом же пишет старец Савва: «Когда исповедуетесь и священник скажет: прощаю и разрешаю соде-

ланное в ведении и неведении, – вот вы уже и прощены. Есть такие, что пренебрегают этим: какого же дара великого они лишаются!»

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху.

«Покаяться, с намерением опять приняться за грехи, – это смертный грех», – писал преподобный Феофан Новоезерский. Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Какое ныне настало время! Бывало, если кто искренно раскается в грехах, то уже и меняет свою греховную жизнь на добрую; а теперь часто бывает так: человек и расскажет на исповеди все свои грехи, и в подробности, но затем опять за свое принимается».

Почему некоторые старцы советуют записывать свои грехи

Некоторые старцы советовали при подготовке к исповеди составить письменный перечень соделанных прегрешений за период от последней исповеди. Для людей, еще не привыкших систематически исповедоваться и потому не развивших в себе «памятования грехов», это очень хороший способ подготовки к покаянию. Этот способ употреблялся уже в древние времена: преподобный Иоанн Лествичник писал, что монахи его монастыря «имели на поясе маленькую тетрадку, в которую заносили свои мысли на каждую минуту, и затем сообщали предстоятелю».

Но надо помнить, что приготовление к исповеди состоит не в том, чтобы вспомнить и записать свой грех, а в том, чтобы достигнуть того состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых, как при свете, станут видны ясно наши грехи. Исповедник должен принести на исповедь не список грехов, а покаянное чувство, не детальный рассказ о своей жизни, а сокрушенное сердце. Знать свои грехи – это еще не значит каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание – искреннее и добросовестное, даже если оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния, если и этот грех – окамененное нечувствие – мы исповедуем мужественно и откровенно, без лицемерия. И все же сокрушение сердца, скорбь о грехах своих есть важнейшее из того, что мы можем принести на исповедь.

«Недостаточно того: перечислил все грехи – и конец, и ничего не получилось, — говорил о письменной исповеди святой праведный Алексей Мечев, — а нужно, чтобы грех опротивел, чтобы все это перегорело внутри, в сердце, когда начнешь вспоминать... И вот тогда-то уж грех нам будет противен и мы уже не вернемся к нему, а то тут же и опять за то же».

Надо ли искать для исповеди особого духовника

«Многие ищут, как необходимого, духовника высокой жизни и, не находя такого, унывают, и потому редко, как бы нехотя приходят на исповедь. Это большая ошибка, — писал преподобный Никон Оптинский. — Надо верить в самое Таинство Исповеди, в его силу,

а не в исполнителя Таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Не надо спорить, что личные качества духовника много значат, но надо верить и знать, что Господь, действующий во всяком Таинстве Своею благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств».

«Не дари меня, но ради благодати священства, на мне лежащей и во мне пребывающей, прощаются грехи на исповеди, и потому не священник прощает, а Бог прощает и разрешает, священник же только посредник между Богом и человеком», – говорил Псково-Печерский старец Савва.

О том же говорил и святой праведный Алексей Мечев: «Когда подойдешь к исповеди, то каешься Господу, распятому на кресте, как дитя, когда оно со слезами говорит: «Мама, прости, я больше не буду». И тут есть кто, нет ли, будет все равно, ведь священник только свидетель, а Господь все грехи наши знает, все мысли видит, Ему нужно только наше сознание себя виновными; как в Евангелии Он спросил отца бесноватого отрока, с которых пор это с ним сделалось. Ему это было не нужно, Он все знал, а Он это сделал для того, чтобы отец сознал свою виновность в болезни сына.

Можно ли рассказывать другим о своей исповеди

Преподобный старец Алексей говорил об этом так: «Старческая душа – могила, что слышала она, то и похоронила в себе навеки и никому того не отдаст. Не надо и тебе другим рассказывать про исповедь. Зачем? Испо-

ведь – это тайна твоя и духовника. Мало ли что может духовник сказать тебе на исповеди, что сказать-то другим бесполезно».

Как испытать свою совесть перед церковной исповедью

**Вопросы для самоиспытания
перед исповедью**

Исповедь по сочинениям епископа Иустина (Полянского)

Люблю ли я Бога всем сердцем и всей душой более всего?

Любовь и благоговение к Богу не нарушал ли помыслами неверия или маловерия, рассеянностью в храме при богослужении и дома, стоя на молитве, опущением молитв утром и вечером и даже совершенным небрежением о них? Невниманием к урокам, подаваемым нам жизнью, путями Промысла Божия?

Не огорчал ли Господа ропотом или неблагодарностью за неисчислимые Его благодеяния, глумлением над предметами святой веры, священными обрядами?

Люблю ли ближних своих, по заповеди Христовой, как самого себя?

Не смотрел ли на ближних, как на орудие к удовлетворению нечистых страстей, как на средство к достижению постыдных целей?

Не оскорблял ли ближних неосновательным подозрением или недоверием, презрением, клеветой, ненавистью, осуждением, злопамятством, мстительностью, злорадствованием при их скорбях и печалях?

Не присвоил ли чужой собственности, хищничеством или обманом, лихоимством или другим образом?

Не нанес ли вреда имуществу, чести, доброму имени и даже здоровью ближних?

Дорожу ли своим достоинством, человеческим и христианским? Храню ли чистоту своей души и тела?

Удерживаюсь ли от всего, что противно трезвости и целомудрию?

Верен ли я обетам, данным Богу?

Не изрекал ли языком своим ложных, скверных и соблазнительных слов?

Достойно ли вел себя в звании, в коем поставлен я Промыслом?

Спросим еще себя: в каком состоянии мы находимся в отношении к своему спасению? Живем ли мы благодатною христианскою жизнью или находимся в состоянии греха, нераскаянности и мертвости духовной, хотя и исповедуемся часто? Какими правилами руководствуемся в своих действиях: взятыми из Евангелия или обычаями мира сего?

Такие и подобные размышления приводят нас к познанию греховности, производят истинную печаль по Бозе и соделывают покаяние наше чистым и сердечным.

Исповедь по беседам

Евсевия, архиепископа Могилевского

Прежде, нежели приступить к Таинству Исповеди, испытаем каждый самого себя пред зеркалом закона Божия и собственной совести; обличим и осудим сами

грехи, чтобы получить прощение их от Господа.

Спрашивая каждый самого себя:

Исполняю ли я свои обязанности к Богу, моему Господу и Спасителю?

Люблю ли Бога более всего?

Не нарушаю ли мою любовь и благоговение к Богу неверием или маловерием?

Не оскорблял ли я святость Божию моею холодностью или рассеянностью в храме и дома, стоя на молитве?

Не прогневал ли я Бога ропотом в испытаниях или неблагодарностью за Его благодеяния?

Не согрешал ли безрассудным упованием на милосердное прощение Божие, предаваясь грехам; или, напротив, сомнением в благости и милосердии Божиим, при сознании своих многих и тяжких грехов? Не питал ли зависти к ближним? Повинуюсь ли правилам и уставам Святой Церкви? Исполняю ли свои обязанности к ближним, люблю ли их по заповеди Божией, как себя?

Не имел ли когда незаслуженное подозрение, не увлекался ли недоверием, презрением, завистью или ненавистью против ближних, злопамятством или мстительностью, клеветой и осуждением?

Исполнял ли обязанности по отношению к родителям (родители – к детям)?

Не присвоил ли когда чужой собственности? Не сделал ли какого вреда ближнему? Исполняю ли обязанности к самому себе? Храню ли чистоту мыслей, чувств и желаний? Храню ли мою душу и тело в чистоте и целомудрии? Старался ли избегать грехов невоздержания, неумеренности в пище и питии?

Верен ли был обетам, данным Богу? Достойно ли славы Божией и моего звания христианина пользовался всеми данными от Бога дарами?

О христианин! Обрати особое внимание на те грехи, которые всего более владеют тобою, которые перешли в сильную привычку, чтобы с особенной твердостью бороться с ними.

Вспомни прошлую исповедь, посмотри, исполнил ли свои тогдашние благие намерения? Испытай себя, лучше или хуже ты стал?

Содержание

БЕСЕДА ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО с Н. А. Мотовиловым «О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ» (По краткой записи последнего).....	5
---	---

ОБ УМНОЙ ИЛИ ВНУТРЕННЕЙ МОЛИТВЕ сочинение преподобного ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО.....	39
--	----

РУССКИЕ ВЕЛИКИЕ СТАРЦЫ.....	86
Преподобный Серафим Саровский.....	86
Преподобный Антоний Оптинский.....	131
Преподобный Варсонофий (Плиханков).....	153
Преподобный Анатолий (Потапов).....	154
Преподобный Нектарий (Тихонов).....	155
Преподобный Никон (Беляев).....	156
Старец в миру святой праведный Алексей Мечев.....	158
Прп. Варнава.....	159
Старец Феофил (Россоха).....	160
Старец Зосима (в схиме Захария).....	162
Старец Герман.....	164
Преподобный Алексей (Соловьев).....	166
Старец Иоанн (Алексеев).....	168
Старец Михаил (Питкевич).....	170

Преподобный старец Севастиан Карагандинский.....	171
Старец Афиноген (в схиме Агапий).....	173
Старец Андроник (Лукаш).....	176
Старец Серафим (Романцев).....	177
Преподобный Феодосий Кавказский.....	180
Преподобный Серафим Вырицкий.....	180
Старец Симеон (Желнин).....	184
Старец Савва.....	184
Преподобный Лаврентий Черниговский.....	186
Схиигумен Иоанн (Алексеев).....	187
Преподобный Кукша Одесский.....	190

РУССКИЕ ВЕЛИКИЕ СТАРЦЫ О ПОКАЯНИИ И ИСПОВЕДИ.....	196
Как учиться «домашнему покаянию» и исповеди перед Богом.....	196
Как учиться самоиспытанию и исправлению сердца.....	200
Как правильно говеть.....	204
Практические советы старцев о самоиспытании и подготовке к исповеди.....	206
Как происходит Таинство Покаяния в храме.....	208
Что говорить на исповеди в храме.....	210
Почему некоторые старцы советуют записывать свои грехи.....	214

Надо ли искать для исповеди особого духовника.....	215
Можно ли рассказывать другим о своей исповеди.....	216
Как испытать свою совесть перед церковной исповедью.....	217
Исповедь по беседам Евсевия, архиепископа Могилевского.....	218

**Книга издана при поддержке
благотворительного
фонда
«Царь Николай II»
с. Байталы Одесской области**

Составитель А. Яций.
Художественно-техническое оформление С. Ситников.
Корректурa Т. Потапенко.
Формат 70X100/32. Бумага офсетная.
Гарнитура «Прагматика С».
Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Преподобный Серафим Саровский
Преподобный Паисий Величковский
Преподобный Антоний Оптинский
Преподобный Варсонофий (Плиханков)
Преподобный Анатолий (Потапов)
Преподобный Нектарий (Тихонов)
Преподобный Никон (Беляев)
Старец в миру святой праведный Алексей Мечев
Прп. Варнава
Старец Феофил (Россоха)
Старец Зосима (в схиме Захария)
Старец Герман
Преподобный Алексей (Соловьев)
Старец Иоанн (Алексеев)
Старец Михаил (Питкевич)
Преподобный старец Севастиан Карагандинский
Старец Афиноген (в схиме Агапий)
Старец Андроник (Лукаш)
Старец Серафим (Романцев)
Преподобный Феодосий Кавказский
Преподобный Серафим Вырицкий
Старец Симеон (Желнин)
Старец Савва
Преподобный Лаврентий Черниговский
Схиигумен Иоанн (Алексеев)
Преподобный Кукша Одесский